

k

Украинский специализированный журнал

Клинок

2/2005

BOWIE – американская легенда
Технологии древнерусского ножа
«Карточка» последнего шанса
Малоразмерность – не порок
Нож дайвера

Авторское оружие. Что это такое?

Виктор КЛЕНКИН, фото автора и В. ЮРЬЕВА

На протяжении тысячелетий холодное оружие являлось постоянным атрибутом цивилизации. Оно помогало людям в борьбе как с недругами, так и суровой природой. Поэтому и отношение к холодному оружию у людей особое. В течение веков эта близость, вероятно, запечатлелась на генетическом уровне. Иначе чем можно объяснить охватывающее вас чувство благоговения, когда пальцы вашей руки касаются холодной стали старого клинка. Или то чувство опасности, ощущение «мурашек по коже», когда человек смотрит, как ему кажется, на «агрессивные» формы холодного оружия.

У разных людей один и тот же предмет может вызывать различные эмоции и чувства. И главное в этом

феномене то, что холодное оружие никого не оставляет равнодушным и даже если кто-то об этом заявляет, это всего лишь поза, вызванная не-

ким комплексом «цивилизованного человека» (духовным стереотипом, рожденным пацифистскими настроениями последних десятилетий истории современного общества). И, тем не менее, даже в этом случае у нашего современника в глубине души рождается нечто, нуждающееся в активном опровержении и отрицании, потому что чувство это не «соответствует» морали общества. (Даже к слову «оружие» в духовной концепции современного общества отношение однозначно отрицательное.) Понимание этого феномена, включающего в себя переплетение психологических, моральных и законодательных аспектов существования холодного оружия в обществе — очень важно.

Это единый комплекс вопросов и решать каждый из них в отдельности, в отрыве от рассмотрения остальных аспектов — путь, ведущий к дальнейшим заблуждениям!

Вместе с XX веком холодное оружие ушло в прошлое, исчезло с полей сражений. Казалось бы, с потерей практического значения для цивилизации, в наше прагматическое время о нем должны забыть. Но регулярность, с какой проводятся различные выставочные мероприятия, посвященные холодному оружию и число посетителей, порой приезжающих издалека только для того, чтобы соприкоснуться с этим пластом культуры —

говорит об обратном!

Количество кузнецов-клиночников и дизайнеров-ножевщиков в последние десять лет стало стремительно увеличиваться. Родилось совершенно новое направление, которое должно изучаться искусствоведением — «авторское художественное холодное оружие».

Сейчас термин «авторское оружие» у людей, интересующихся ножевой культурой, достаточно популярен. Но, как показывают наблюдения, не всегда он трактуется однозначно.

На первый взгляд все как будто просто. Любой нож, задуманный мастером и любовно им исполненный, отличающийся от подобных изделий других мастеров, уже сам по себе является авторским. Так и было с древнейших времен, когда каждое изделие отковывалось, шлифовалось и отделывалось одним мастером и несло в себе черты индивидуальности. Но можно ли называть такие клинки «авторским оружием», ведь изготовление функционального оружия (а это была единственная цель мастера) диктовалась лишь уровнем организации производства. И даже некоторое стремление мастера к украшению своих изделий (как это мо-

жет казаться с позиций нашего времени) в далекие времена имело сугубо практическое значение. Такое украшение являлось неким магическим знаком, усиливавшим эффективность оружия.

По прошествии времени, с развитием производственных сил общества и появлением иных его социальных форм, холодное оружие стало изготавливаться массово. Появилось так называемое образцовое холодное оружие, единый образец которого принимался на вооружение отдельных родов войск регулярных армий. Это оружие могло быть декорировано (атавизм, при котором потерялась вера в магическое значение элементов украшения, но, тем не менее, их присутствие считалось желательным, поскольку повышало престиж пользователя оружия и, конечно же, правителя страны, которая может себе позволить вооружить армию не только эффективным, но в то же время и изящным оружием). Часто используемый декор был достаточно примитивным, но и этого было достаточно для оружия, употреблявшегося повседневно.

Поэтому декоративные элементы, присутствующие на большинстве образцов строевого и гражданского холодного оружия не относят его к украшенному оружию.

Но в то же время среди образцового или произвольного оружия стали появляться особым, более тщательным образом, декориро-

ванные образцы. Такое оружие заключало в себе несколько иные функции, отличные от тех, что выполняло повседневно употреблявшееся. Оно могло быть парадным, памятным, наградным, призовым или придворным. В любом случае употребление его подразумевало некоторые особые обстоятельства, выходящие за рамки повседневной рутины. Декор такого оружия состоял из тщательно проработанного, часто тонированного в контрастные цвета орнамента. В него включалось изображение каких-либо примечательных сцен из истории страны или биографии предполагаемого владельца. Порой такое оружие становилось, по современным меркам, настоящим произведением искусства, стоящим довольно дорого. Примером могут служить «шпаги с бриллиантами» (сохранен стиль первоисточника — одного исторического документа — прим. авт.), которыми награждала Екатерина II своих фельдмаршалов и генералов.

Окончание см. на стр. 6

С. Марія представляє

Виробничо-комерційна фірма ТОВ «С.Марія»
м. Київ, Чоколовський бульвар, 27
т.: (044)243-36-29, 242-88-28
E-mail: smaria@i.com.ua, Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua

Production & Commercial Firm «S. Maria» Ltd
27, Chokolovskiy Blvd., Kiev,
t.: (044)243-36-29, 242-88-28
E-mail: smaria@i.com.ua, Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua
Ліцензія МВС України серія АА №244496 від 20.08.02

Ножі фірми «Южный крест»

ТОВ «Мисливський торгівельний центр «Сокіл»
м. Київ, Нестерівський пров. 7/9
т.: (044)272-20-29

«Hunting shoppingcenter «Sokol» Ltd
Kiev, Nesterovskiy lane 7/9, t.: (044)212-20-29
Ліцензія МВС України
серія АА №867013 від 26.08.04

УТМР МИСЛИВПРОМПОСТАЧ
+38 (044) 419-76-03, fax +38 (044) 464-49-69
Україна, 04073 м. Київ, пр. Московський, 20.
Website: www.ohotpromsnab.kiev.ua
Ліцензія МВС України
серія АА №395969 від 04.10.2002 р.

MYSLYVPROMPOSYACH
+38 (044) 419-76-03, fax +38 (044) 464-49-69
Ukraine, 04073 Kyiv, Moskovsky Ave., 20.
Website: www.ohotpromsnab.kiev.ua

Украинский специализированный журнал о холодном оружии

(апрель – июнь)

2/2005

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Магия клинка

2 Авторское оружие. Что это такое?

Портрет мастера

10 Зарисовки в японском стиле

Визитная карточка

16 Нож дайвера

Тест «Клинка»

22 SpyderCard — «скрытный» и «мирный»

Секреты мастерства

26 Особенности заточки ножей из дамасской и булатной стали

Заметки на полях

29 Нож-рамка

30 Мал, да удал!

34 Нож джентльмена или нож как элемент современного «национального» костюма

38 Мал мала меньше

Кунсткамера

42 Ножи Древней Руси (окончание)

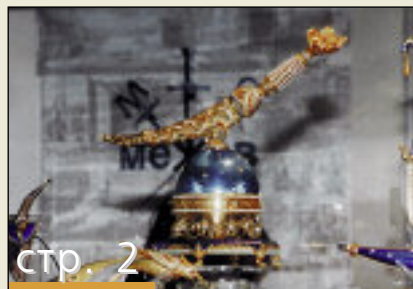
История оружия

50 «Великий Американец» — легендарный нож BOWIE

БАНК ФОРУМ

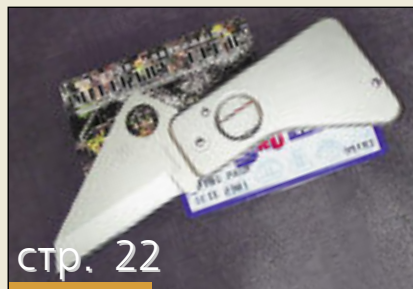
Тел.: 8 800 501-40-80
www.forum.ua

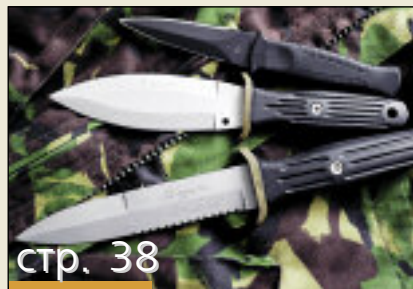
стр. 2

стр. 30

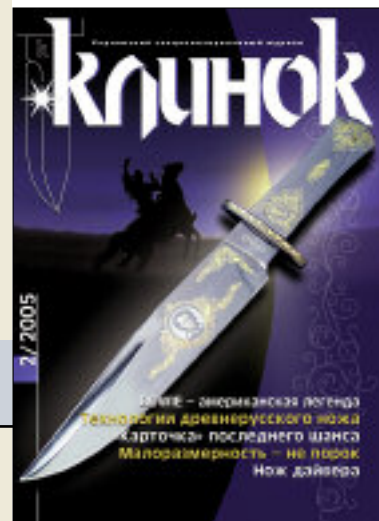
стр. 22

стр. 38

стр. 42

Журнал «Клинок»

Заснований у січні 2003 року
Свідectво про державну реєстрацію
друкованого засобу масової
інформації: серія KB № 6878 від
20.01.2003 року

Статус видання: вітчизняне

Мови видання: українська, російська

Вид видання за цільовим

призначенням: науково-популярне,

довідкове, інформаційне

Обсяг: до 35 ум. друк. арк.

Періодичність: один раз на три місяці

Передплатний індекс: **06540**

Шеф-редактор: В.Ю. Кукунов

E-mail: editor@zbroya.com.ua

Редактори: А.О. Морозов,

В.С. Кльонкін, С.О. Микитюк

Дизайн і верстка: Н.В. Бердник

Фотохудожник: Віктор Юр'єв

Тел./факс: (044) 501-90-87, 201-91-21

E-mail: klinok@zbroya.com.ua

Website: www.klinokmag.com.ua

Реалізація: Л.Я. Орел, О.С. Павлов

E-mail: real@zbroya.com.ua

Поштова адреса редакції:

03062, м. Київ-62, а/с 14

Адреса редакції:

м. Київ, вул. Лугова, 16

Журнал «Клинок»

№ 2 (квітень – червень) 2005 року

Підписано до друку: 10.05.2005 р.

Ціна договірної

Надруковано: ДП «Експрес-Поліграф»,

м. Київ-54, вул. Фрунзе, 47, корпус 2

Замовлення: № 5-287

Тираж: 10 000 примірників

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів — тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003–2005 ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

Юридична адреса засновника та

видавця: 08720, м. Українка,

Обухівський район, Київська область,

вул. Промислова, 41

ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання» —
член Торгово-промислової
палати України

Спрашивайте журнал на бортах Украинской
авиационной компании «АЭРОСТАР»

В любую точку мира! Тел. +38044 490-92-32 (34)

Окончание статьи «Авторское оружие. Что это такое?», Виктор Кленкин. Начало см. на стр. 2-3

Их цена в то время, в зависимости от чина награждаемого, колебалась от 10787 руб. (шпага фельдмаршала П.А. Румянцева) до 5000 руб. (шпага генерал-аншефа Н.В. Репнина). Но художественные достоинства такого оружия не ограничивались стоимостью позолоты и размерами вставленных в оправы бриллиантов. Эфес таких шпаг, производящий впечатление кружева, состоял из стальных деталей размером от 1 до 5 мм, ограненных подобно алмазам. Они нанизывались на проволоочки или аккуратно впаивались на свои места. Количество таких эле-

ментов, составлявших сборку одного эфеса, потрясает воображение: их насчитывалось до 11 тысяч!

Но в эпоху активного использования холодного оружия, вводить какие-либо термины и определения, которые бы разделяли его по художественным достоинствам (являвшимся второстепенным по отношению к функциональным требованиям, предъявляемым к оружию в то время), считалось нецелесообразным. Поэтому парадное, памятное, наградное, призовое и придворное оружие именовалось в документах той эпохи «украшенным», без учета уровня его художественного исполнения. А происходило это потому, что от него, прежде всего, требовалась функциональность, ведь оно в особых случаях заменяло собой повседневно носимый образец.

Во второй половине XX века холодное оружие в армии и на флоте осталось лишь в качестве символического элемента во время проведения некоторых церемоний. Исчезла традиция, которая позволяла оружейникам прошлого совмещать функциональность оружия с изысканным декором.

То украшенное оружие, которое современные оружейники изредка создают к какой-либо дате или событию, в большинстве своем выглядит достаточно нескладным как с точки зрения декора, так и

функциональности. Совмещение «красоты ради» элементов различных видов холодного оружия в одном образце, рождает в лучшем случае чувство недоумения (например, «Почетное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР» обр. 1968 г.).

Казалось бы, традиция, в рамках которой люди столетиями с успехом изготавливали сбалансированное по функциональным и художественным качествам холодное оружие, исчезла безвозвратно в течение короткого промежутка времени (буквально за несколько десятилетий) и более стала не нужна. Но стремительная переориентация в конце XX века духовных идеалов общества, от идеи «единства», доминировавшей в идеологии второй половины XX века, к «индивидуации» (от лат. Individuatio — обособление) по национальным признакам, а также возросший интерес людей к поиску своих исторических корней, заставили вновь обратиться к холодному оружию. Люди увидели в нем составную часть своей национальной культуры.

Рассматривая художественно исполненное холодное оружие, традиции изготовления которого начали возрождаться в последние 10-15 лет, можно выделить несколько аспектов.

Главный из них — это разделение направлений развития художественно исполненного оружия.

Одно из направлений — традиционное — украшенное холодное оружие. Примером такого оружия могут служить многочисленные образцы, изготовленные в Златоусте и Кизляре.

При этом совершенствование технологий художественной отделки позволяет добиться качества, о котором могли лишь мечтать мастера прошлого.

К несчастью, отсутствие порой у мастера четких эстетических критериев рождает «кич», безвкусицу в оформлении подобных предметов. Но для нас важно в данном случае иное. Художественно украшенное оружие выпускается, как и встарь, на предприятиях небольших сериями, и его общий дизайн отталивается, как и прежде, от функциональности. Пускай порой она понимается весьма причудливо и украшательство сводит ее на нет, производители настойчиво убеждают покупателя в функциональности своих творений.

Другое направление смогло появиться и получить право на существование только в наши дни. Счастливые стечение обстоятельств послужило тому причиной.

Первое, как ни странно это звучит, — падение за короткий промежуток времени интереса к практическим свойствам холодного оружия, его функциональности. Казалось бы, прерывание этой традиции должно было пагубным образом сказаться на последующем этапе его развития. Но огромный интерес к холодному оружию, возродившийся можно сказать на пустом месте, помог новым мастерам увидеть цель своей деятельности под несколько иным углом, без давления на их сознание традиции, отдающей «первородность» функциональности холодного оружия. И в этом смысле появление нового поколения мастеров-ножовщиков сходно с эпизодом из библейской притчи о Моисее (Моисей сорок лет водил свой народ по пустыне, чтобы родилось новое поколение, лишенное рабской психологии — прим. авт.).

Второе обстоятельство, — отмеченное этими мастерами (возмож-

но интуитивно) свойство холодного оружия вызывать в любом человеке позитивные психологические эмоции.

Творческий поиск, приведший к идее превращения холодного оружия в средство выражения своих душевных эмоций и переживаний, понятных для вдумчивого наблюдателя, превратил таких мастеров-ножовщиков в художников. Их можно сравнивать с живописцами или скульпторами, ибо все они решают одну задачу — донести свое видение мира, свои эмоции до зрителя. Но они и не похожи на живописцев и скульпторов, поскольку в этих работах им помогает «магия клинка», которая будит в человеке гамму эмоций. Форма клинка, его размер, материал, из которого он изготовлен, — все это создает в душе человека первоначальный психологический настрой, возникающий мгновенно, с первого взгляда на композицию. Это может быть умиротворение, если формы клинка плавные, а рисунок на нем не броский. Но может быть и настороженность, если его форма угловатая, «агрессивная», а рисунок таит в себе излишнюю экспрессию!

И только затем психологически «разогретый» зритель, охватив своим взглядом всю композицию в целом и начав внимательно рассматривать отдельные ее элементы, начинает постигать глубину эмоций, владевших мастером в момент создания того

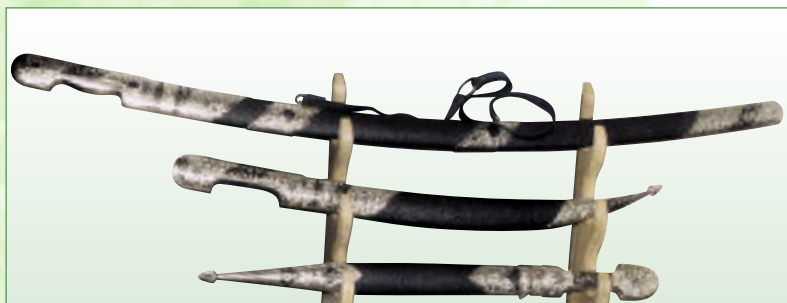
или иного произведения.

Так появилось иное направление в развитии художественного оружия, отличное от оружия художественно украшенного.

Авторское художественное холодное оружие — термин не совсем верный, поскольку создаваемое по сути своей уже оружием не является. Но в то же время определенный смысл, вкладываемый в этот термин понятен и обывателю, и чиновнику, а, следовательно, существование этого термина на данном этапе оправданно.

И все же, постараемся определить, каковы критерии авторского оружия, как его различить в достаточно размытой, до сих пор не совершенной типологии холодного оружия?

Жизнь полна и разнообразна эмоциями, поэтому не может быть

двух совершенно одинаковых работ, вышедших из рук одного мастера. Несколько идентичных работ опускают мастера на уровень ремесленничества, лишённого одухотворенности. Исключением могут быть работы, сознательно объединенные в серию, когда при их внешней схожести каждая имеет индивидуальный смысловой акцент, а все вместе они призваны показать зрителю нечто действительно неординарное.

Далее. Произведение, претендующее на признание его авторским художественным холодным оружием, не может быть просто ножом, небрежно брошенным на стол подобно кухонному, или иметь «временные» ножны, совершенно не совпадающие со стилем исполнения и общей идеей, воплощенной в образце.

Наоборот, авторское оружие — это изделие, изначально предназначенное для созерцания, и в нем важна каждая деталь. И очень часто кроме ножен авторское клинковое оружие часто комплектуется еще одним элементом — подставкой. Последняя несет в себе определенную смысловую нагрузку и усиливает то душевное состояние, которое по замыслу художника должно овладеть зрителем. Такая подставка, идея которой развилась из тщательно изготовленного футляра, который часто сопутствует украшенному оружию, объединяет все элементы композиции, придавая ей ощущение целостности.

Клинок, занимающий в композиции центральное место, может претендовать на функциональность, а может иметь фантазийную форму — все зависит от замысла художника. Но вот что совершенно недопустимо — он не может быть «фальшивым», изготовленным из низкосортной не закаленной стали. Пусть им даже никогда не воспользуются в практическом плане, ведь основное назначение авторского ору-

жия — быть деталью оформления интерьера, которая создает настроение и привлекает взгляд своей необычностью. Излучаемая такой вещью энергия берет свое начало именно в клинке, который аккумулирует ее в процессе изготовления, соприкасаясь со стихиями огня, воды и дерева. Руки кузнеца, изготавливающего клинок, также играют не последнюю роль в этом магическом действе. В это можно верить или нет, но высококлассный клинок — это еще и показатель мастерства, та точка отсчета, от которой должна начинаться художественная экспертиза экспоната.

Итак, авторское художественное холодное оружие является эксклюзивным изделием, воплощающим в себе некоторую сюжетно понятную идею автора. Стилевое оформление изделия, применяемые материалы и техника работы с ними, прежде всего, являются выразительным средством, используемым мастером для демонстрации зрителю своей идеи, положенной в

основу композиции. И только после оценки художественной ценности изделия следует оценивать качество выполнения мастером своей работы. Такой порядок экспертизы позволяет провести границу между авторским и украшенным оружием, иногда достаточно эфемерную.

Чтобы пояснить эту мысль, позволю себе рассказать о событиях, имевших место на одной из выставок «Клинок», проходившей в Москве. «Российский наградной фонд» представил на конкурс «авторского художественного холодного оружия» ювелирное изделие — шпагу. Ее замечательный клинок работы В.А. Петрика несколько терялся в обилии декора очень тонкой работы ювелира Рафаэля Кочеряна. Эфес и прибор ножен шпаги, изготовленные из чеканного серебра, богато украшены эмалью, полудрагоценными камнями, гравировкой. Достаточно сказать, что на ее изготовление ушло 8 месяцев, а в украшении использовано более 1800 камней. Восхитительная игра оттенков этих самоцветов создает атмосферу сказок «Тысячи и одной ночи». Кажется бы, вот пример украшенного оружия. Но шпага эта — свободная импровизация художника на тему парадного оружия, и в ней он выразил свое ощущение праздника, возникающего во время этого события. А это обстоятельство позволяет определить шпагу, как авторское оружие.

Тем не менее, пальма первенства была отдана классической рус-

ской сабле восточного типа, исполненной в традициях московской оружейной школы рубежа XVI — XVII веков, представленной на конкурсе галереей авторского оружия «Русские палаты». Имеющая более скромную декоративную отделку, она была наполнена духовной силой преемственности поколений. Великолепная декоративная работа,

длинноклинкового оружия. Только в этом случае оценка может быть произведена качественно и всесторонне.

В то же время и авторы, претендующие на то, чтобы изделия выходящие из их рук могли быть отнесены к авторскому художественному холодному оружию, не должны замыкаться на своем ма-

поскольку он вообрал в себя современные технологии металлообработки и старые оружейные традиции, многие приемы изобразительного искусства и виртуозную гравировку, резьбу по металлу, кости и дереву. Но все эти приемы художественной отделки подчинены одной цели, — передать зрителям эмоциональный мир художника, донести мгновение духовного поиска мастера-творца!

Это единственная и самая великая цель искусства, и то, что в наше время появился еще один его жанр, предоставивший художнику новые возможности для самовыражения, — свидетельствует о неисчерпаемости творческого потенциала человечества!

Этот единственный и самый великий жанр искусства, и то, что в наше время появился еще один его жанр, предоставивший художнику новые возможности для самовыражения, — свидетельствует о неисчерпаемости творческого потенциала человечества!

которой славятся мастера, работающие в «Русских палатах», была исторически выдержана и филигранно исполнена. Сам замысел сабли, названной «Державная», где на приборе ножен под иконкой XVI века расположены портреты первого князя, первого царя и первого российского императора, а надписи выполнены старославянской вязью, отличает ее от других работ, изготовленных «искусства ради». И, наверное, это именно то, чем отличаются современные, по-настоящему значительные авторские работы.

Для художественной экспертизы подобных произведений нужны не просто эксперты-«теоретики», отлично разбирающиеся в истории искусств и ремесел. Эти люди должны иметь специальную техническую подготовку и прекрасно разбираться в тонкостях технологий изготовления ножей и

стерстве. Для успешного решения стоящих перед ними задач обязательно знание эстетических принципов искусства. Знание этих закономерностей поможет добиться большей силы воздействия на зрителя, а развитие художественного вкуса будет способствовать оригинальности и неповторимости создаваемых работ.

На мой взгляд авторское художественное холодное оружие — это прежде всего современный, родившийся на наших глазах за короткий промежуток времени новый «синтетический» (от греч. Synthesis — соединение, сочетание — прим. авт.) жанр искусства! «Синтетический», —

От редакции журнала «Клинок»

Уважаемые читатели! Ознакомившись с представленной статьей, мы предлагаем всем специалистам и любителям клинков, так или иначе соприкасающимся с обозначенной в статье темой, высказать свое мнение, касающееся места, занимаемого холодным оружием в современном обществе.

Компания ООО "Арком"

Разработка и производство подарочно-туристических наборов на базе дипломатов. Комплектация по желанию заказчика

Производство ножей:

- складных,
- туристических,
- охотничьих,
- эксклюзивных под индивидуальный заказ
- с отделкой драгоценными металлами, камнями

606120 Нижегородская обл., Павловский р-н, г. Ворсма, ул. Максима Горького, 9
t/f: +8 107 (831 71) 7-48-84, 7-83-11, -12, -13 e-mail: arkom@mail.ru URL: www.arkom.nnov.ru

З В С
А Т
Р Я И
И П Л
С О Е
О Н
В С
К К
И О
М

Кузнечное дело – самое древнее ремесло, связанное с обработкой металла. Этому ремеслу сыздавна приписывают различные сверхъестественные особенности. В мифах кузнец, как правило, обладает сверхъестественной силой, связанной с огнем. Считалось, что он может создавать любое оружие из любых металлов, в том числе и волшебное. Так, Гефест выковал щит Ахилла; Кусар-и-Хусас, божественный мастер в западно-семитской мифологии, делал палицы для громовержца Балу; Пиркуши в грузинских мифах – чудесные стрелы и т.д. Осетинский кузнец Курдалагон, по поверьям, даже чинил черепа и ставил на них медные заплаты. Сами же кузнецы в мифах часто выступают как маги, способные к различным превращениям. Суньдате, герою западно-африканского эпоса, противостоит Сумаоро Канте – потомок кузнецов, мастер огня и великий чародей, неуязвимый для железа. В разгар борьбы Сумаоро Канте то превращается в муху, то вообще растворяется в воздухе. Сразить его удастся лишь стрелой с наконечником из шпоры белого петуха.

О кузнецах слагали легенды. Так, Виланд, главный герой одной из старейших древнегерманских саг, выковал меч необычайной остроты. Чтобы

опробовать его, он опустил меч в ручей и бросил туда птичье перо. Как только течение принесло перо к лезвию, меч разрезал его. Но Виланд остался недоволен своей работой. Он изрубил меч на мелкие кусочки и подмешал их в корм гусям. Собрав куски металла из гусиного помета, Виланд увидел, что металл претерпел какие-то изменения, и стал богаче твердой сталью. Дважды повторив эту своеобразную операцию, герой сделал меч непревзойденной остроты. В день состязания он встал перед противником, положил меч ему на голову, защищенную шлемом, и без особых усилий прорезал насквозь шлем, голову, кольчу-

гу и тело.

Испокон веков клинковое оружие воспринималось как самостоятельное существо со своим характером, внешностью и поведением. Разве можно сомневаться, что оно – живое?!

В мире людей ножи, кинжалы, сабли «жили» как самостоятельные одушевленные существа. Им давали имена и верили, что они способны любить и ненавидеть.

И хотя романтическое прошлое сменилось меркантильной современностью, ремесло наследников Гефеста не умерло, а наоборот, находит продолжение в творчестве современных мастеров. Об одном таком украинском мастере – Петре Федоряке, с которым встретился корреспондент «Клинка» – предлагаемый материал.

Корреспондент. Петр Викторович, как Вы стали кузнецом и как пришли к изготовлению клинковой продукции. Что повлияло на Ваш выбор?

Петр Федоряка. Маленьким я очень не любил детский садик. Отец, чтобы не травмировать любимого сына, стал брать меня с собой на работу. Работал он молотобойцем в сельской кузне. С тех пор у меня создалось твердое убеждение, что нет кузнеца без фартука и кузни без топчанчика (на том, первом, я и проводил все время, наблюдая за работой отца). Это были

ки. Однажды в местной газете была опубликована статья, в которой корреспондент, зная мое увлечение узорчатыми сталями, написал приблизительно следующее: «Отличные тятки выходят из-под молота Петра. Ведь сталь-

первые шаги к моей нынешней профессии.

Учился сначала в школе, затем в университете. Периодически ходил в кузю. После окончания университета вместе с отцом мы построили свою домашнюю кузю. Так осуществилась моя первая хрустальная мечта детства.

«Как, кузня? Там же чад, пыль, шум?!» Однако оказалось, что многим, далеким от кузни людям, она нравится уже с первого шага.

Иногда новый клиент спрашивает: «Чем здесь пахнет?» Отвечаю: «Кузней». И каждый раз, отвечая на подобный вопрос, понимаю — немало нас таких, «ненормальных». Просто не все об этом догадываются.

Если не считать первого поворотного момента в моей жизни (нелюбовь детского садика), то вторым оказался увиденный документальный фильм о Вячеславе Ивановиче Басове. Тогда я еще не знал, кто такой Басов, я даже не знал тогда, о ком этот фильм, поскольку начал его смотреть только с середины, но падающий разрезанный шелковый платок запомнился надолго...

Корр. На изготовлении каких изделий Вы специализируетесь;

есть ли еще какие-нибудь сферы приложения Вашего мастерства, кроме ковки клинков?

П.Ф. Моя специализация — клиночник, то есть в основном я специализируюсь на изготовлении клинков. Изготовлением же изделия по полному циклу занимаюсь редко.

Клинки делаю в основном из дамаска, реже из «трехслойки», а также углеродистой стали (ШХ, 65Г). Экспериментирую с булатом.

Довольно неплохо получаются клинки, выполненные в японском стиле: форма, изгиб, балансировка (хотя не люблю я этого слова), фурнитура («тосогу» по-японски) — благо есть мастер по фурнитуре, который с высокой достоверностью может передать «дух изделия».

Однажды благодарный клиент мне сказал буквально следующее: «Очень радует, что вы работаете в рамках традиций нашей школы кобу-джитсу!» Я подумал: «Приятно, однако, что традиции кобу-джитсу выражаются в рамках здравого смысла, и мы недалеко от них. И это оценили».

Сейчас я работаю в своей домашней кузне. Занимаюсь изготовлением каминных принадлежностей, фонарей, решеток. Иногда изготавливаю старушкам тят-

то узорчатая»... Друзья долго потом смеялись: «Не знаешь, куда дамаск девать, или он только на тятки годится?..»

Корр. Раскройте особенности технологии изготовления своих клинков.

П.Ф. Если вкратце, то для изготовления дамаска можно взять несколько пластин сталей с различным содержанием углерода (и других легирующих элементов), и сварить способом кузнечной сварки. Либо взять полосу железа и, посыпая чугушной крошкой, последовательно сваривать до необходимого количества слоев. Можно использовать комбинацию этих способов. В первом случае получится более контрастный узор, поскольку легирующие элементы (хром, марганец, молибден) диффундируют в соседние области значительно медленнее, чем углерод. Но второй способ является более правдоподобным с исторической точки зрения, например, технологии средневековой Японии.

Парадокс заключается в том, что более качественным получается тот дамаск, у которого более высокая неоднородность по содержанию углерода. Последнюю же можно достичь при минимальных сварочных температурах, что затрудняет качественную кузнечную сварку.

Ничего нового нет.

Как и в старые добрые времена, все должно быть чисто. Но «все» недостижимо, стремлюсь с каждым разом уменьшить количество «грязи».

Я имею ввиду чистоту исходников, флюса, горна, ..., помыслов.

Корр. Как Вы оцениваете качество своих клинков?

П.Ф. На «три с плюсом». Если вы спросите: «Почему так мало?» Так не «два же с минусом»! А если: «Почему так много?» — Так у многих значительно хуже. Клинки, которые имеют дефекты: раковины, непровары в «нерабочих» местах, как говорят в Японии — «некритические кидзу», я отдаю профессионалам-пользователям (мясникам, охотникам). От них рекламаций не получал. Это радует, поэтому «плюс». Возможно, невысокая цена изделий удерживает их от критических замечаний? Или бояться испортить мне настроение? Не знаю. Но все равно приятно.

Так или иначе, клинок — это одна из составляющих ножа. Мои клинки, как правило, титаническими усилиями доводят «до кондиции» мастер по декору Игорь и полировщик Григорий. Вот где хорошая работа!

Корр. Где Вы черпаете вдохновение для своих шедевров?

П.Ф. «Шедевры» несколько

та. Просто работа.

Фактический материал, которого катастрофически не хватает, приходится искать везде: в литературе, музеях, частных коллекциях, интернете, через общение, консультации. В этой связи необходимо отметить, что интернет за последние пять лет фактически не «углубился». Кроме хрестоматийных статей В.И. Басова, Л. Архангельского, новых материалов на сайтах Ильи Куликова, Василия Фурсы и др., в которых затрагиваются вопросы получения дамаска и булата, ничего принципиально нового не появилось. Возможно, тема исчерпала себя или технология в описательной форме близка к совершенству, и настало время мелочей, зависящих от «индивидуальностей».

Не могу также не выделить неплохую серию книг Андрея Баженова («История японского меча», «Изготовление японского меча»). Трудно предположить, что в ближайшее время кто-нибудь более обстоятельно и с таким знанием дела сможет раскрыть эту тему.

Во всем остальном очень не-

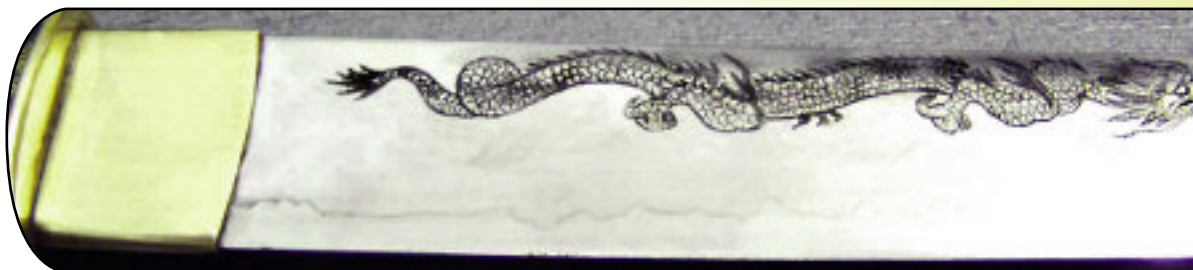
громко сказано. Я делаю только первые шаги на пути к мастерству. Простая рабо-

легко черпать информацию из статьи, в которой написано нечто вроде: «Весь процесс создания меча полностью был подчинен синтоизму»... Это все равно, что я бы сказал: «Вечером солнце зайдет, а утром взойдет». Солнце действительно зайдет и взойдет и я, действительно, что-то там говорил об этом, но мои слова никак не повлияли на его восход и заход. Так и с созданием меча. Просто синтоизм, на мой взгляд, — это японское восприятие мира, а создание японского меча — это его часть. И, следует признать, культура и религия имеют значительное влияние на создание любых ценностей, в том числе и меча.

Корр. Можно назвать Ваши клинки полностью ручной работой?

П.Ф. Для сварки дамаска я использую и пневматический молот. Наверное, это не полностью ручная работа.

Говорят, что повторить старую работу современными методами просто. На самом деле, только сделать подобие и большими усилиями приблизить копию к оригиналу. Сделать очень близко к старым работам можно, только используя старинные методы. С точки зрения использования ресурсов они будут близки к оптимальным.

Возьмем обычный топор. Каждый может представить топор XII-XIV веков без всяких выдумок. Сейчас существует уйма способов повторить его хотя бы внешне:

но прекрасный напиток.

Все люди имеют две руки, два глаза. Но мало кто из них может счи-

литой, цельнокованный (с прошитой проушиной), с проушиной, приваренной электросваркой. Но сварить топор способом кузнечной сварки в трехслойный пакет будет наиболее быстро и правдоподобно. Спорить со мной будут те, кто не может сделать последнего и свое неумение компенсирует новыми методами, новыми затратами. В этом отношении для меня показательны работы Богдана Попова. Действительно, делать его ножи наиболее легко именно его же методами.

Ручная или машинная работа? Для меня не есть самоцель ни то, ни другое. Изделие и возможности диктуют выбор способа.

Корр. Существуют ли какие-то секреты мастерства?

П.Ф. Миллионы людей знают, как приготовить кофе. Половина из них даже сможет поучить вас, как это делать правильно. Они, якобы, знают особый секрет приготовления. И только единицы из сотни могут сварить действитель-

таться Художником. Имеют ли те немногие свой секрет? Многое зависит от трудолюбия и времени. И еще от чего-то, что в конечном итоге трудолюбие и время превращает в мастерство. Для приготовления кофе это может быть особое обоняние, позволяю-

щее отобрать хорошие зерна и контролировать степень готовности напитка. К счастью, в начале Пути мы не знаем, обладаем ли всеми необходимыми знаниями и умениями. Что, собственно, и заставляет идти по нему.

Буллат... Казалось бы, все известно (влияние легирующих элементов и модификаторов, скорость охлаждения, режимковки, термическая обработка). Но вот получается не все и не у всех. У меня тоже. Пока я не знаю, есть ли у меня то «малое»? Следовательно, продолжаю переводить материал и время.

Так что в секреты, как сжатую (концентрированную) форму знаний, я не верю. В прозрение — да! Но только не в результате очень долгого лежания на диване.

Для меня самый большой секрет в том, как делать долго одно и то же, постоянно меняясь и не наступая на одни и те же грабли?

Корр. Поступали ли жалобы на Ваши изделия?

П.Ф. Были. Пожалуй, — не Мастеру нет оправданий.

Корр. Чем являются изготавливаемые Вами клинки: холодным оружием, произведениями искусства или предметами хозяйственно-бытового назначения? И каким образом это увязывается с правовыми аспектами?

П.Ф. Хотелось бы назвать произведениями искусства. С другой

стороны как можно назвать айку-чи, которым можно заточить карандаш? А его покупают потому, что он радует глаз, греет руку и душу. И в основном люди, «двинутые» на Японии, в том числе, занимающиеся восточными единоборствами.

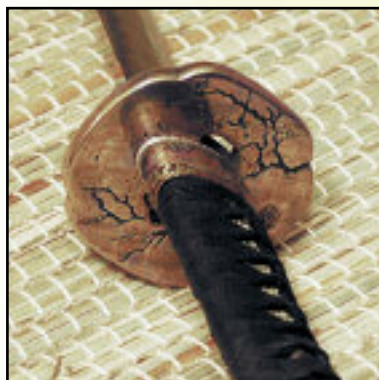
В угоду закону, приходится «длинномеры» специально делать с затупленным и ослабленным клинком. С трудом язык поворачивается назвать после таких «усовершенствований» катаной или вакидзаси полученные орудия, но другого пути (работать и быть в ладах с законом) пока нет. С другой стороны, был свидетелем прецедентов, когда творение с навершием в виде головы кобры называли мечом самурая, а в музее саблю иранского типа — казачьей саблей как отдельным видом клинкового оружия. И ничего!..

Стараюсь не делать окровавленный «холодняк». К обоюдоострым клинкам вообще душа не лежит.

Выполняя несложные требования к форме, длине и толщине клинка, форме рукояти, сейчас довольно легко сделать нож и по-

лучить справку в экспертно-криминалистическом центре. Года три-четыре тому назад это была почти неразрешимая проблема у нас. Сейчас стало значительно легче.

Значительная часть моих потребителей — ножовщики. Для них я изготавливаю полосу дамаска или заготовки клинков. В этом случае я очень даже дружу с законом.

Корр. Как Вы считаете, существует ли перспектива для таких как вы мастеров-штучников в Украине? Есть ли будущее и от чего оно зависит?

П.Ф. Для себя я определил несколько уровней прибыльности.

Работаю так, что хватает на чай:

- иногда с сахаром,
 - может быть, даже с маслом
 - (недостижимое) с икоркой;
- Недавно сделал уточнение:
- без заварки
 - с холодной водой;
- Совсем недавнее уточнение:
- без воды.

Если вопрос о перспективе перефразировать таким образом: «Будет ли жить «пунктик», который толкает некоторых на изготовление «своего» ножа?», то несомненно, что это движение не заглохнет в ближайшее время. А вот насколько прибыльный данный вид деятельности?.. Много зависит от степени уникальности изделия в целом. Кроме того, действующее законодательство не очень способствует развитию ножевой отрасли.

К примеру, изготовление кухонного ножа не запрещено. С другой стороны на хозяйственно-бытовые ножи, как конструктивно-схожие с холодным оружием, необходима справка эксперта-криминалиста. Предположим, что клиночник — законопослушный до патологии гражданин, следовательно, сто-

имость готового изделия возрастает на 18-36 грн. (плюс затраты, налоги, я еще не упомянул о справке «сан-эпидем. какой-то там службы» на допустимость использования марок сталей и материалов для...). Если это не его хобби, а основной заработок, то больше, чем на «чай без заварки» он рассчитывать не может. Если же изготавливать, по нашим меркам, недешевые ножи, то рано или поздно возникнет проблема пересылки такого изделия. Проблема почти неразрешимая: к справке эксперта добавится еще несколько, включая справку о том, что вчера созданный нож не является исторической ценностью. Плюс таможенные сборы, плюс самое трудное: очень тяжело узнать где, кто, в какой форме эти справки дает. И все та же затратная часть и, самое главное, — время! Все в сумме опять равно

«чаю без заварки» и может даже «без воды». Но слово-то сладкое!

Пример? Получил я предложение от ножовщика из Литвы на изготовление клинков по его эскизам. Раньше он заказывал полосы дамаска в Индии. Якобы должно получиться быстрее, дешевле и качественнее. Пришлось отказать. Индия до Прибалтики оказалась значительно «ближе». Жаль.

Но если отбросить трудности, работать «на грани фола», тогда выйти на уровень «неубыточности» все-таки можно. Следовательно, учитывая вечно существующий «пунктик», наше дело имеет полное право на жизнь.

Корр. Можно ли считать, что Вами создана своя школа?

П.Ф. Школа? Нет. Скорее класс школы ремесел.

Беседовал Виктор Юрьев

В наши дни очень популярными стали занятия экстремальными видами спорта. Недостаток в организме адреналина или испытываемая некоторыми с детских лет тяга к большой воде заставляют многих людей останавливать свое внимание на водных видах спорта. Их существует много, но особенно популярным сейчас стал дайвинг — любительские погружения с аквалангом. Очень многие люди просто «зажигаются» и д е е й под -

водного плавания после просмотра фильмов на эту тему, или, увидев, как это делают другие.

Подводное плавание доставляет огромное удовольствие тем, кто им начинает заниматься. Но это не простое, сопряженное со многими опасностями, занятие, и первые шаги на этом пути обязательно следует делать под руководством опытного инструктора.

Дайверы (аквалангисты-любители) плавают под водой, наслаждаясь ландшафтами дна и наблюдая за подводной фауной. Они исследуют подводные пещеры и затопленные суда, ныряют на экстремальные глубины — более 30-40 метров. Есть в подводном плавании и такое направление, как свободное погружение. Люди, практикующие его, ныряют на максимальную глубину, только задержав свое

платформу и применяется для рекордных погружений на глубину до 100 м и более. Их применение связано с тем, чтобы, погрузившись как можно быстрее, ныряльщик успел самостоятельно подняться на поверхность, — только в этом случае результат засчитывается. Рекорд такого погружения — 130 м, при этом задержка дыхания при погружении составила почти 6 минут! (Этот рекорд установила Tania Striter, совершившая глубоководное погружение в районе Каймановых островов.)

Нож для подводного пловца — необходимый элемент экипировки, «средство самоспасения». А при «техническом» дайвинге — нырянии в так называемые надголовные среды (в пещеры или в затонувшие суда), нож обязателен. В экстремальной ситуации, которая может воз-

Нож дайвера

Андрей БРАГИН

дыхание. Эти люди ныряют в глубину, чтобы доказать себе, что они могут это сделать и чтобы испытать возможности своего организма.

С е й ч а с практикуется два вида свободного ныряния (Free Diving): ныряние с ластами и погружение на глубину в специальном станке. Последний представляет собой

быстропогружающуюся камеру, если ныряльщик неожиданно запутался в чем-либо, только с помощью ножа и можно спасти жизнь!

В комплект экипировки водолазов-профессионалов, погружающихся на глубины в тяжелом водолазном скафандре для выполнения работ по техническому обслуживанию судов или береговых сооружений, всегда входил нож. Возможно, эти ножи и следует считать предками ножа дайвера. Но какие же они разные! Старые водолазные ножи, которыми чаще всего рубили и перепиливали пеньковые канаты, наматывавшиеся на валы гребных винтов корабля, очень тяжелые. У этих ножей грубо изготовленные клинки и рукояти из резины или латуни.

Ножны водолазных ножей изготавливались из толстой латуни — вытачивались или спаивались из двух штампованных пластин. Эти ножи подвешивались к поясу при помощи петли из толстой кожи.

В сравнении с этими старыми ножами, современные подводные ножи — само изящество. Легкие. Клинки изготавливаются из качественной нержавеющей стали. Форма клинка имеет чаще всего полукруглую заточку. На обухе находится пилка. Паз стропореза, такой же, как у охотничьего ножа-скиннера, но перенесен к основанию рукояти. Рукоять и ножны изготавливаются из легкого пластика ярких цветов.

Такие ножи сейчас продаются в любом спортивном магазине, но конструкция и качество их исполнения разные, что порой ставит неискущенного человека в тупик. Поэтому мы постараемся разобраться, каким же должен быть нож дайвера.

Клинок

Нож для дайвинга должен иметь клинок, изготовленный только из не-

ржавеющей

стали или титана. Чаще всего это сталь марки 420 или ее аналоги. В конструкции ножа должно использоваться, как можно меньше разнородных металлов, иначе в морской воде они могут составить гальваническую пару, в результате чего клинок быстрее заржавеет, и выйдет из строя.

Если клинок ножа для подводного плавания изготовлен из углеродистой стали и лишь покрыт слоем хрома или никеля, лучше воздержаться от его приобретения. Такой нож будет требовать после каждого морского погружения, немедленного «опреснения». Для этого все металлические детали необходимо промыть пресной водой, смывая морскую соль.

Клинок ножа дайвера, как правило, достаточно широкий, часто его острие срезано и может использоваться в качестве отвертки. В средней части клинка часто выпол-

няется сквозной паз для облегчения веса. Но иногда такие вырезы приспособлены для выполнения каких-либо технических операций.

У ножей для подводной охоты клинок более узкий, предназначенный для добывания в голову подстреленной рыбы перед тем, как пересадить ее на кукан. А стилетообразным клинком это сделать, естественно, проще. Охотничий нож подводника может не иметь стропорезного паза (чрезмерно ослабляющего более узкий клинок), но пилка на его обухе обязательна.

Стропорез и пилка

Ныряльщика и подводного охотника подстерегают во время погружения многие опасности, часто смертельные. Сети и переметы, леска, канат и многие другие неожиданные препятствия способны опутать ныряльщика и помешать ему подняться на поверхность. Если ныряльщик попадает в сеть, он запутывается в ней, как муха в паутине. И в этом случае только нож может спасти ему жизнь.

Стропорез используется для разрезания верхней части сети. Верхняя и нижняя стороны, растягивающие сеть, представляют собой крепкие шнуры. Для их разрезания удобнее всего применять следующий прием. Удерживая одной рукой свободную петлю, образованную шнуром, вырезом стропореза зацепить ее и движением ножа от себя рассечь на две части.

Без помощи стропореза натянутую туго веревку перепилить или разрезать бывает очень трудно, а, учитывая дефицит времени, ко-

торый отведен ныряльщику, эта деталь на ноже однажды может спасти ему жизнь!

Это особенно касается ныряльщиков и подводных охотников, использующих для погружения только задержку своего дыхания. Попав в такую ситуацию, где все решает секунды, прежде всего, не следует поддаваться страху, успокоиться и действовать четко и решительно. В таких ситуациях все движения должны контролироваться здравым смыслом, в противном случае ныряльщик рискует погибнуть!

Более тонкие нити и лески режутся серрейторной пилкой или острым лезвием. Пилкой рассекаются нейлоновые сети и лески, которые режущей кромкой лезвия быстро разрезать не удастся.

Пила используется реже, чем стропорез. Бывает несколько видов конфигурации ее зубьев. Это и обыкновенная (с мелкой насечкой) пилка и серрейторные заточки, в которых группы, состоящие из 2-3 зубьев, чередуются с режущими кромками вогнутой или выпуклой формы.

В случае, если веревка натянута и нет возможности сложить ее в петлю, удерживаемую рукой, — воспользоваться стропорезом не удастся. Веревка будет попросту тянуться за ножом, оставаясь целой. В этом случае и необходима пилка. Ве-

ревку удерживают одной рукой, чтобы она не «вихлялась» и перепиливают ее недалеко от

этого места.

Другой случай, — когда опутывающий пловца канат имеет толщину, не позволяющую воспользоваться стропорезом. Первое, что приходит на ум в этом случае, — это рубить канат лезвием. Но вода —

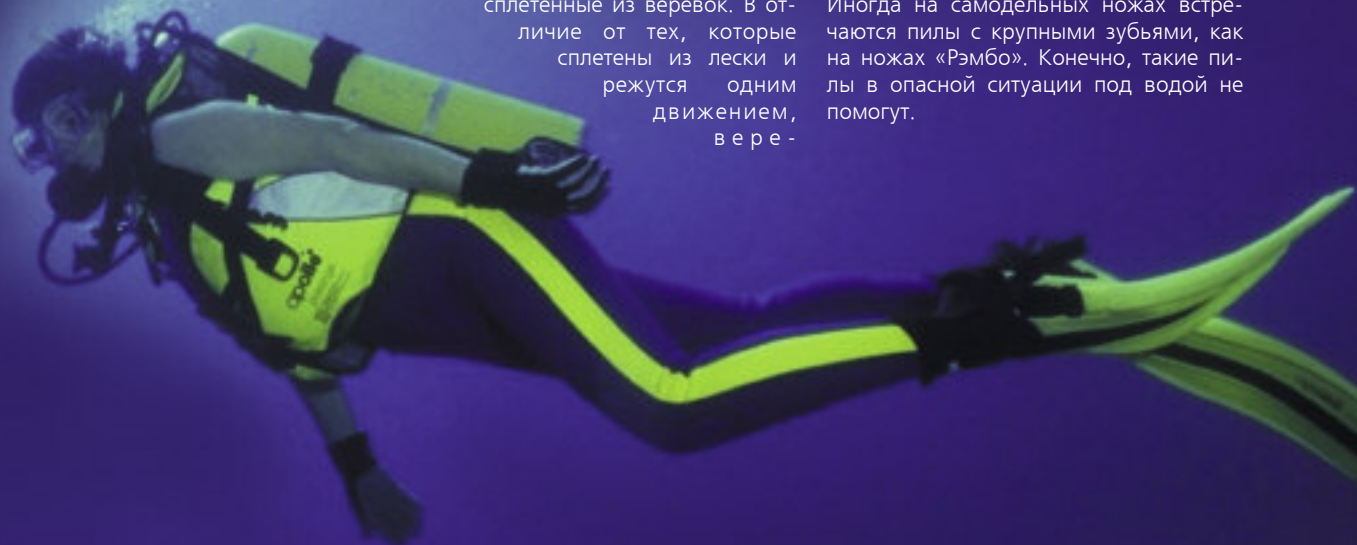
очень плотная среда и здесь невозможны резкие движения, необходимые для рубки. В старых водолазных ножах эту особенность пытались компенсировать увеличением массы инструмента, повышая инерцию удара. Современного же пловца-дайвера, имеющего легкий нож, выручить в подобной ситуации может только пилка.

Попадают сети, целиком сплетенные из веревок. В отличие от тех, которые сплетены из лески и режутся одним движением, веревочные

сети требуют повышенной осторожности при резе. Веревка состоит из нескольких свитых нитей, и, по мере перерезания, они освобождаются и могут также начать опутывать пловца.

Форма зубьев пилки особой роли не играет. Выбор ее вида на ноже — это скорее вопрос личного опыта дайвера. Все пилки на выпускаемых различными фирмами ножах для подводного плавания, режут одинаково эффективно.

Но величина зубьев пилки важна. Иногда на самодельных ножах встречаются пилы с крупными зубьями, как на ножах «Рэмбо». Конечно, такие пилы в опасной ситуации под водой не помогут.

Выборка для извлечения гарпуна

Бывают ножи, в конструкции которых содержится еще одна специфическая деталь — выборка или паз, помогающие подводному охотнику освободить гарпун, застрявший в расщелине камня после неудачного выстрела из подводного ружья. На металлическом стержне гарпуна, со стороны, противоположной наконечнику, есть специальная «лыска». Выборка, имеющаяся в конструкции ножа, охватывает это место, как рожковый или накидной гаечные ключи. Расшатывая и проворачивая стержень с помощью ножа, срывают флажок и освобождают гарпун от наконечника (наконечники всегда у охотника имеются в запасе). Сам гарпун — это точно изготовленная и закаленная деталь, стоящая примерно 35 евро. Поэтому его потеря всегда неприятна для охотника.

Рукоять

Рукояти современных ножей для подводного плавания изготавливаются из пластика ярких сигнальных цветов (красный, желтый) или имеют темный цвет (синий, серый, черный). Выбор зависит от личного вкуса дайвера.

На рукоятках некоторых ножей выполняется металлическое навершие, которое используется ныряльщиками для привлечения внимания напарника. Звуковой сигнал в водной среде передается очень хорошо и достаточно постучать навершием рукояти по металлическому баллону акваланга, и, где бы напарник ни находился, он услышит сигнал и придет на помощь.

Но часто такое навершие ис-

пользуется под водой, в зависимости от ситуации, в качестве молотка.

На наружной стороне рукояти, около гарды, у многих ножей находится углубление для фиксатора, пружинный механизм которого смонтирован на ножнах. Такая фиксация ножа в ножнах наиболее надежна и удобна.

Наиболее желательна такая конструкция ножа, в которой рукоять выполняется съемной для удобства чистки и «опреснения».

Плавучесть ножа

Ножи дайвера могут иметь положительную, нейтральную или отрицательную плавучесть. Это зависит от выбора материала для его рукояти и сбалансированности ее плавучести с тяжестью клинка.

Ножи, имеющие нейтральную плавучесть, очень редки. Выпущенный под водой из руки, такой нож остается на месте, как бы зависнув в пространстве. Это позволяет перехватить его одной рукой или не остаться безоружным, если он был нечаянно выпущен. Такие ножи применяют боевые пловцы, для которых он — штатная единица вооружения.

Нож с отрицательной плавучестью, в случае если он выпал из ножен или выпущен из руки, — чаще всего теряется навсегда. У меня был случай, когда во время ныряния вертикально вниз, мой собст-

венный нож стремительно обогнал меня, мелькнув как «молния», и навсегда исчез в глубине.

Лучшими, на мой взгляд, являются ножи с небольшой положительной плавучестью. В этом случае есть шанс успеть поймать его во время всплытия. На поверхности плавающий нож, особенно если есть волны, заметить уже достаточно трудно, но все же шансов найти его больше, чем тот, который пошел ко дну.

Предохранительный шнур

Чтобы выпущенный из руки нож не потерялся, существует специальное приспособление, напоминающее свитый в спираль телефонный провод. Одним концом такой предохранительный шнур закрепляется на ножнах, а второй конец продевается в петлю или отверстие на рукояти ножа. В этом случае нож застрахован от потери, но сам шнур имеет особенность под водой цепляться за что-либо в самый неподходящий момент. Поэтому ныряльщики используют его редко.

Ножны

Чтобы нож можно было использовать быстро и эффективно, во время ныряния он находится в ножнах, которые дайвер закрепляет на своем теле в наиболее доступном месте. Раньше ножны изготавливались из резины или цветного металла и были достаточно тяжелыми и неудобными. Сейчас на смену этим материалам пришел легкий пластик ярких цветов. В ножнах нож фиксируется защелкой, конструкция которой позволяет извлекать нож одной рукой.

В конструкции ножен предусмотрена небольшая щель для стока во-

ды в тот момент, когда пловец выходит на берег.

На ножнах, со стороны, прилегающей к телу, находятся

внутренняя сторона голени. При этом если ножом работают правой рукой, то ножны закрепляются на голень левой ноги. Это самое удобное место для ножа на теле пловца. Нож может извлекаться практически мгновенно. Для закрепления ножен используются ремешки из резины, которые продеваются в верхний и нижний пазы ножен и охватывают голень.

Еще одно возможное место крепления ножа находится на компенсаторе плавучести — надуваемом жилете, используемом водолазами для регулирования своей плавучести на различных глубинах. В этом случае нож укрепляется на груди, с противоположной рабочей руке стороны, рукоятью вниз.

Используются и небольшие, размером с авторучку, ножи. Они укрепляются на предплечье руки. Это дополнительное снаряжение, подстраховывающее пловца в том случае, если с его ноги слетел ласт, и нога все больше и больше запутывается в сетях. В этом случае извлечь основной нож, укрепленный на голени, бывает проблематично. Было два случая, когда меня такой нож очень выручал. Но при этом следу-

пазы. В верхний, широкий, можно продеть пояс. В этом случае нож укрепляется на боку или слегка сдвигается назад. Некоторые дайверы привыкли, что нож находится у них на поясе.

Но более удобное место для ножа — это

ет учитывать то обстоятельство, что часто на руке пловца могут находиться магнитные приборы (например, компас) и в этом случае укреплять нож около них нежелательно.

Другие виды подводных ножей

Дайверы используют и некоторые другие виды ножей, конструктивно отличные от ножей, описанных выше.

Это ножи скелетной схемы, представляющие собой пластину металла с плоской рукоятю. Обычно такие ножи приспособлены для проведения каких-либо технических работ и необходимость их проведения, собственно, и служит предпосылкой востребованности

клинивает. Пользоваться им также опасно. Любый складной нож может, во время работы с ним, закрыться и поранить дайвера, а такое происшествие под водой опасно!

Н о ж для дайвинга — это расходная часть экипировки, которая часто теряется. Дайвинг — это вид отдыха и часто нож приходится вы-

веры пользуются ножами итальянской фирмы Tigullio. Эта фирма, находящаяся на острове Сицилия, изготавливает качественное и относительно недорогое оборудование и экипировку для занятий водными видами спорта. Цены на ножи производства этой фирмы находятся в пределах 30-40 долларов.

Занятие дайвингом дарит человеку множество эмоций и заряжает его положительной энергией. А справиться с неприятностями, которые могут случиться под водой, вам поможет нож дайвера!

Редакция журнала «Клинок» выражает благодарность клубу подводного плавания «Мурена» за помощь в проведении фотосъемок. Фото ножей Виктора Кленкина

★КЛИНОК

ножей подобной конструкции.

Появились также образцы ножей, соединяющих в своей конструкции нож и ножницы. Ими очень удобно «вырезаться» из сети. Но пользоваться ими, как рычагом, что случается на практике довольно часто, — опасно, поскольку в месте расположения шарнира клинок значительно ослаблен.

Сейчас некоторые фирмы пытаются запустить в производство складные ножи для дайверов. Пользоваться ими под водой нельзя категорически! Руки дайвера под водой теряют чувствительность, и открыть такой нож очень тяжело. Кроме того, складные ножи в мутной воде засоряются, и шарнир за-

полнять свои функции не только под водой, но и на берегу. Люди забывают взять с собой кухонный нож для приготовления пищи и, в этом случае, из укладки извлекается нож для подводного плавания. Поэтому нож часто затачивается и это сокращает срок его службы.

Ценовой диапазон ножей для дайвинга лежит в пределах от 25 до 50 евро. Дайверы, которые много лет занимаются погружениями, предпочитают такие ножи и считают излишней роскошью приобретать для себя широко разрекламированные и, поэтому более дорогие, ножи (например, Aquilung Legend, стоимостью 72 евро).

Достаточно часто дай-

Фам Чунг ТХАНЬ,
фото автора

SPYDERCARD - "СКРЫТЫЙ" И "МУРНЫЙ"

Нож всегда был и остается верным другом человека – с того самого момента, когда впервые помог ему устроиться в жизни более комфортно. Но в процессе эволюции ножам приходилось адаптироваться к изменяющимся условиям, – **изменялись**

материалы, качество, формы, размеры..., но все же главные их свойства сохранились – ножи по-прежнему остались инструментами, помогающими человеку в его нелегкой жизни.

Каждый человек желает жить лучше, поэтому он старается, чтобы его планы и мечты становились реальностью. Иногда эти мечты обыденны и практичны, например, просто иметь у себя хорошие вещи, а поскольку речь идет о ножах – то иметь хороший или хо-

рошие ножи.

Spyderco, Benchmade, Masters of Defense, SOG, Microtech...

Эти слова для многих из нас еще в недавнем прошлом не были знакомы, но время идет и ситуация меняется довольно быстро: теперь-то мы уже знаем, что это не просто какие-то там непонятные названия, а фирмы-производители (и далеко не все) самых разных по форме и функциональным особенностям режуще-колющих предметов.

И хотя эти предметы чаще всего встречаются нам под одним общим названием – НОЖИ, – они отличаются друг от друга и не только производителем, но и формой, размерами и многими другими факторами.

Несмотря на то, что упомянутые выше производители выпускают весьма отличающиеся друг от друга ножи, все их товары объединяет высокое качество изготовления, и каждый их нож можно считать по-своему настоящим произведением искусства.

Иногда по иронии судьбы возникают моменты, когда так необходимо иметь при себе хоть какой-нибудь нож – нож, который не будет постоянно занят какими-нибудь обыденными задачами; нож, который может быть, и понадобится всего-то один раз за всю жизнь, а все остальное время будет таиться где-нибудь среди обычных вещей (и, дай Бог, чтобы он всегда там оставался и никогда не был бы задействован в

деле).

Как часто мы спрашиваем себя: что я буду делать, если в тот самый момент, когда я достану кошелек, чтобы расплатиться за купленный товар, или просто найти мелочь, судьба вдруг подбросит испытание в виде голоса, невесть откуда появившегося типа: «Отдай сюда...»? Или... примеры можно продолжать до бесконечности. И вряд ли кто-нибудь из нас верит в это, думаем, если и случится, то с кем-нибудь другим, где-то, но только не со мной...

Тем не менее, многие конструкторы и компании-производители ножевой продукции об этом подумали и попытались помочь нам — обычным мирным гражданам. Они приложили усилия и воплотили свои идеи в реальность. В результате появились ножи «последнего шанса» или «скрытного ношения». Ножи такого типа по своему характеру весьма похожи на ножи EDC («для ежедневного ношения»), разве что разница между ними состоит в том, что нож EDC более необходим в быту (а, может, и не только...), а вот «скрытный» нож будет появляться неожиданно и только тогда, когда это действительно необходимо...

Spyderco, Benchmade, Masters of Defense, SOG, Microtech...

Сегодня трудно найти производителя, у которого не было бы своего варианта ножа «для скрытного ношения». В предлагаемой же вниманию читателя статье я хочу поделиться своими впечатлениями и личным мнением об изделии одного из этих производителей — SpyderCard от Spyderco.

Вообще я люблю ножи, но не все, а именно те, которые отвечают определенным моим требованиям. Если говорить кратко, то больше всего я люблю боевые ножи или те ножи, которые создавались для суровых армейских условий (или близких к тому). Поэтому каждый раз, когда я смотрю на SpyderCard, то ловлю себя на мысли: «Почему я тогда приобрел этот нож? Ведь ни он, ни его «характер» не отвечали моим требованиям раньше...»? Однако дело сделано, и чем дольше у меня этот нож, тем больше я нахожу в нем интересных особенностей. Но обо все по порядку...

Описать SpyderCard можно следующими словами:

- простой по конструкции, простой в обращении, простой в чистке (если это необходимо);
- компактный в сложенном ви-

де, компактный в разложенном виде, легко помещается в кошельке или в любом кармане размером с кредитную карточку (а также в ладони);

— прочный в пределах требований для данного типа ножей;

— удобен при ношении (хотя следует заметить, что для некоторых 90-95 грамм возможно будет слишком много).

Прямоугольный, размером с кредитную карточку в сложенном положении и толщиной всего 5 мм, SpyderCard удобно ложится в ладонь и не вызывает никаких подозрений у любителей подкидывать «сюрпризы» законопослушным мирным гражданам.

Но, несмотря на малый размер и простоту, конструкция SpyderCard очень прочна: цельную пластину толщиной 1,5 мм из нержавеющей стали согнули посередине и получили рамку-рукоять, куда складывается клинок и которая фиксирует клинок в разложенном положении.

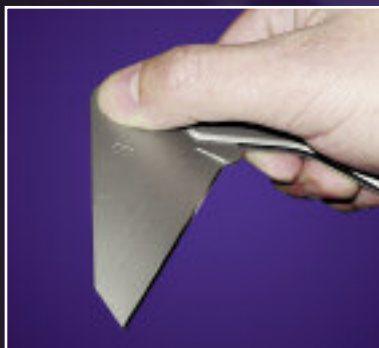
Клинок к рамке-рукояти крепится при помощи оси-заклепки, выполненной из нержавеющей стали (с внутренними упорами). Кроме этой оси-заклепки, плашки рамки-рукояти скреплены еще двумя такими же заклепками (одна из них служит упором клинка в сложенном положении; упором клинка в разложенном положении служит сама рамка). Таким образом, получилась очень жесткая рукоять.

С одной стороны (справа) в плашке рукояти вырезан прямоугольный «лепесток», который служит замком, фиксирующим клинок в разложенном положении (конструкция замка-фиксатора SpyderCard очень похожа на

SPYDERCO SPYDERCARD
и SOG ACCESSCARD в сравнении

«50/50» — сочетание гладкого и серрейторного лезвий. Мой вариант ножа — с обычной заточкой.

Несмотря на небольшие размеры, SpyderCard отлично лежит в руке не только в сложенном, но и в разложенном виде.

Моно-Lock — одну из разновидностей пластинчатого замка Liner-Lock). С другой стороны (левой) в плашке рамки-рукояти вырезано большое круглое отверстие (диаметром 17 мм) — достаточно удобное для отжимания пластины замка при складывании клинка.

Рукоять выполнена очень удачно и, несмотря на все эти «вырезки», прочность не снизилась, а при оперировании ножом создается приятное впечатление из-за гармоничного сочетания движений.

Клинок своей формой напоминает треугольник, в одном из углов которого выполнено традиционное для ножей Spyderco круглое отверстие (диаметром 14 мм) для извлечения клинка одной рукой. Самая длинная сторона этого треугольника составляет лезвие с общей длиной 72 мм (фактическая длина режущей кромки — 63 мм). Острие несколько занижено по отношению к прямой линии обуха, но все равно достаточно эффек-

тивно при выполнении колющих ударов. Такая форма клинка немного напоминает нож Ronin производства той же фирмы — Spyderco, — она позволяет использовать нож с максимальной отдачей и практически не уступает обычному складному ножу, особенно в тех случаях, когда другие ножи малоэффективны.

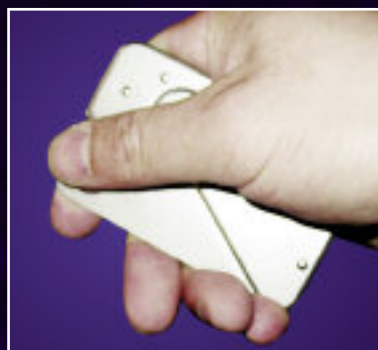
Клинок SpyderCard толщиной 2 мм, изготовленный из стали AUS-6 (твердость 57-59 HRC), немного «мягковат» — легко тупится, но так же легко и затачивается. По моему мнению, для такого типа ножей, с такими характеристиками и эксплуатационными требованиями, стали AUS-6 вполне достаточно. Спуски — «бритвенные» (вогнутые), обеспечивают очень хороший рез.

Насколько мне известно, компания Spyderco выпускает SpyderCard в двух вариантах — с обычной заточкой и комбинированной заточкой — так называемой

Конструкция ножа настолько удачна и безопасна, что в разложенном виде можно осуществить мощное колющее движение с большим усилием, не опасаясь, что рука может соскользнуть на лезвие со всеми вытекающими отсюда последствиями. С другой стороны, рамка-рукоять обеспечивает уверенное и безопасное возвратное (режущее) движение ножом назад. Углы, образованные собственно клинком и рукоятью, позволяют уверенно фиксировать нож в руке при выполнении различных хватов даже мокрой рукой...

Разложить SpyderCard можно любой рукой, но из-за тонкой плоской конструкции ножа поначалу могут возникнуть некоторые трудности. Необходимо немного потренироваться и после этого можно с уверенностью разложить нож любой рукой довольно быстро. Сложить нож можно только правой рукой, что характерно для

всех типов ножей с подобными замками. Но следует отметить, что по характеру данного ножа быстрое извлечение клинка и приведение ножа в состояние готовности к действию важнее, чем складывание, ведь сложить его можно и потом в более спокойной обстановке.

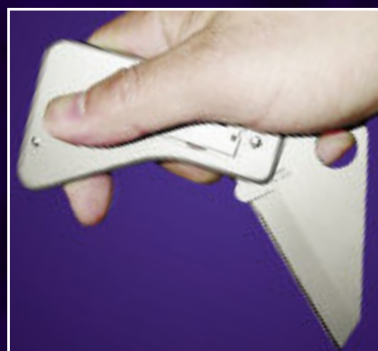
Нож возможно удерживать как прямым, так и обратным хватом, но из-за его формы и небольших размеров, осуществлять пере-

хваты затруднительно по одной простой причине — есть риск потерять нож.

Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что среди ножей аналогичного класса SpyderCard наиболее успешно отвечает тем требованиям, которые определены для ножей такого класса. Лично я доволен, что приобрел этот нож.

Иногда говорят: «Чтобы нож когда-нибудь однажды спас вашу

жизнь, носить его следует с собой все время». Я искренне желаю, чтобы наши уважаемые читатели всегда носили с собой свои любимые ножи, чтобы они успешно помогали вам в жизни и в быту, но во много раз больше желаю, чтобы никогда не пришлось использовать нож «для скрытного ношения» или же нож «последнего шанса» по его прямому назначению.

Особенности заточки ножей из дамасской и булатной стали

Илья КУЛИКОВ

Заточке ножей и прочего режущего инструмента посвящено огромное количество статей и книг. Тема постоянно обсуждается, существуют сложившиеся школы заточки со своими мастерами и приверженцами. Но помогает ли все это рядовому пользователю режущего инструмента?

В предлагаемой вниманию читателей статье я постараюсь внести ясность в некоторые особенности заточки клинков, выполненных из любимых мною узорчатых сталей.

В какой-то мере это «крик души» человека, много и часто затачивающего ножи, которые сам и изготовил.

Изготовив и заточив нож, я, как правило, затем обмениваю его на определенные материальные блага. Так ножи обретают своих новых владельцев. И вот здесь начинается самое интересное: большинство пользователей новый нож практически сразу же перетачивают, причем еще до того как начинают им пользоваться!..

Ножи я поставляю заказчикам отточенными до состояния легкого бритья волос с углом режущей кромки 22-25 градусов. В этой связи побудительные мотивы их переточки мне до сих пор не ясны. То ли это психологический атавизм еще со времен советской эпохи, когда ножи продавались откровенно тупые, то ли некий ритуал «приручения» или «одомашнивания» ножа, сходный с объездкой лошади.

Здесь начинаются первые сложности, потому как многие пользователи не имеют достаточно-го навыка в заточке клинков. В этом меня убеждает большой опыт общения с клиентами, у которых ножи после переточки «перестают резать». Я забираю такой нож обратно, вновь затачиваю, и — о чудо! — он опять режет все подряд... просто какая-то загадка природы.

Иногда такой ритуал происходит несколько раз кряду, после чего моя вера в человечество претерпевает очередные изменения. Уточню: речь не идет об индивидуумах, заказывающих нож для разделки мяса, но режущих им гвозди; также не будем упоминать любителей исключительно ручной заточки, гордо презирающих всяческие современные заточные приспособления вроде известной точилки «Lansky». Я говорю о людях, которые подобными точилками пользуются.

Чтобы выявить все «подводные

камни» и выработать рекомендации по правильной заточке ножа, понадобилось довольно много времени и статистического материала.

Принято считать, что в футболе, машинах, оружии и заточке ножей разбирается любой мужчина. Попробуем разобраться, так ли это?

Допустим, вы купили в магазине ружье, и вам показалось, что спуск у него туговат, хотя еще ни разу из него не выстрелили. Что вы сделаете? Возьмете надфиль и начнете подтачивать детали спускового механизма, хотя делаете это первый раз и не являетесь оружейником? А что вам скажут в магазине, куда принесете ружье с жалобой на качество? Что, не бывает такого? А с ножами сплошь и рядом! Любая работа руками требует определенных навыков, знаний и соответствующего инструмента. И ничего более. А они есть? Редким в наше время стал навык качественной ручной работы. Что мы имеем в итоге? Никто себя, любимого, по «кривым» рукам бить не станет, гораздо проще сказать, что нож плохой. А потом искренне удивляться, что у меня он острый, а у него нет.

Теперь перейдем к практической стороне дела. Как показала практика, большинство проблем возникает у тех, кто пользуется приспособлениями типа «Lansky» и сходными с ним. У тех, кто привык затачивать ножи только руками и делает это часто, в большинстве своем проблем вообще не возникает (в этой связи следует сделать небольшое отступление и напомнить, что речь идет о заточке дамаска и булата, а эти стали имеют определенные особенности в силу своего строения — они являются композитными материалами, состоящими из частей, имеющих различные механические свойства — соответствен-

но и абразивный материал будет воздействовать на эти части по-разному; но об этом чуть позже).

Само приспособление для заточки ножей фирмы «Lansky» достаточно удобное и позволяет точно выдерживать заданный угол режущей кромки, — как впрочем, и другие придуманные человеческим приспособлением. Сам принцип их действия позволяет работать, используя только «спинной мозг» (сам я пользуюсь самодельным и значительно усовершенствованным аналогом приспособления «Lansky»: оно мне необходимо для облегчения работы и ее «автоматизации», поскольку затачиваю я очень много клинков и иногда в течение короткого промежутка времени) — см. фото.

Но для использования даже такого несложного приспособления необходимы элементарные навыки. Какие же ошибки допускают при работе с подобной точилкой?

Последний принесенный мне на «лечение» нож имел режущую кромку (РК) в виде ступенек, да еще с разным углом заточки. Оказалось, что вместо постоянного, равномерного перемещения заточного бруска по всей длине кромки, последняя обрабатывалась участками равными или чуть большими, чем ширина губок тисков, за которые крепится обух. Затем тиски переставляли, и на границе зон возникала ступенька, поскольку угол заточки менялся. С противоположных сторон все эти неровности не совпадали.

Существует распространенное мнение, что «Lansky» не позволяет

точно выдерживать угол заточки: чем дальше от зажима, тем меньше угол, поэтому необходимо переставлять зажим в процессе заточки. Это не верно. Чтобы убедиться в этом, вспомним школьный курс геометрии.

Пусть точка А — начало РК (см. рис. 1); точка В — конец прямого участка РК; С — произвольная точка на закругленном участке РК; точка D — острие; точка E — место контакта направляющей спицы и отверстия. Точки А, В, С, D принадлежат одной плоскости ABCD. Из точки E опустим условную перпендикулярную линию к плоскости ABCD. Точку пересечения плоскости ABCD с перпендикулярной линией обозначим F. Отрезок АВ перпендикулярен отрезку FB.

Теперь рассмотрим прямой участок РК, ограниченный на рисунке точками А и В. Из школьного курса геометрии известно, что плоскость можно построить по трем точкам. Таким образом, мы имеем одну плоскость, образованную точками А, В и F, и другую плоскость, образованную точками А, В и E. Данные плоскости пересекаются по прямой, которой принадлежит отрезок АВ. «В жизни» плоскость ABE — это рабочая плоскость абразивного бруска и, собственно, плоскость фаски, образующей РК. Угол пересечения двух плоскостей естественно постоянен, как и угол получаемой РК.

С прямым участком РК мы разобрались, теперь перейдем к закругленному, представленному на рисунке кривой BCD, принадлежащей плоскости ABCD. Для того что-

бы точилка типа «Lansky» произвела на таком участке одинаковый по всей длине угол заточки, необходимо, чтобы отрезки FB, FC, и FD были равной длины. Тогда можно считать геометрическое тело, заключенное в точках В, С, D и F сегментом конуса с радиусом основания, равным отрезкам FB, FC, и FD и высотой EF. В реальности такая благоприятная ситуация бывает редко, и кривизна лезвия не совпадает с радиусом «идеального конуса», следовательно угол заточки несколько изменяется. Но практически всегда клинок можно закрепить таким образом, что изменение этого угла будет незначительным. То есть переставлять зажим в процессе заточки совершенно ни к чему. Также будет не лишним изготовить из картона или тонкого пластика точный шаблон, повторяющий контур клинка, с отметкой или прямоугольным вырезом в форме губок зажима, который позволит при следующем сеансе заточки установить зажим точно в это же самое место.

Изменение угла заточки возможно также в следующих случаях:

- если с силой надавливать на брусок, то прогибается спица и угол становится меньше;

- если у клинка спуски начинаются от обуха, то неподвижно зафиксировать зажим становится весьма непростой задачей ввиду отсутствия ровной площадки — кромка «гуляет» вверх-вниз при приложении нагрузки (рис. 2);

- спица не прижата к нижнему краю отверстия, — угол наклона все время колеблется.

Большое значение имеет за-

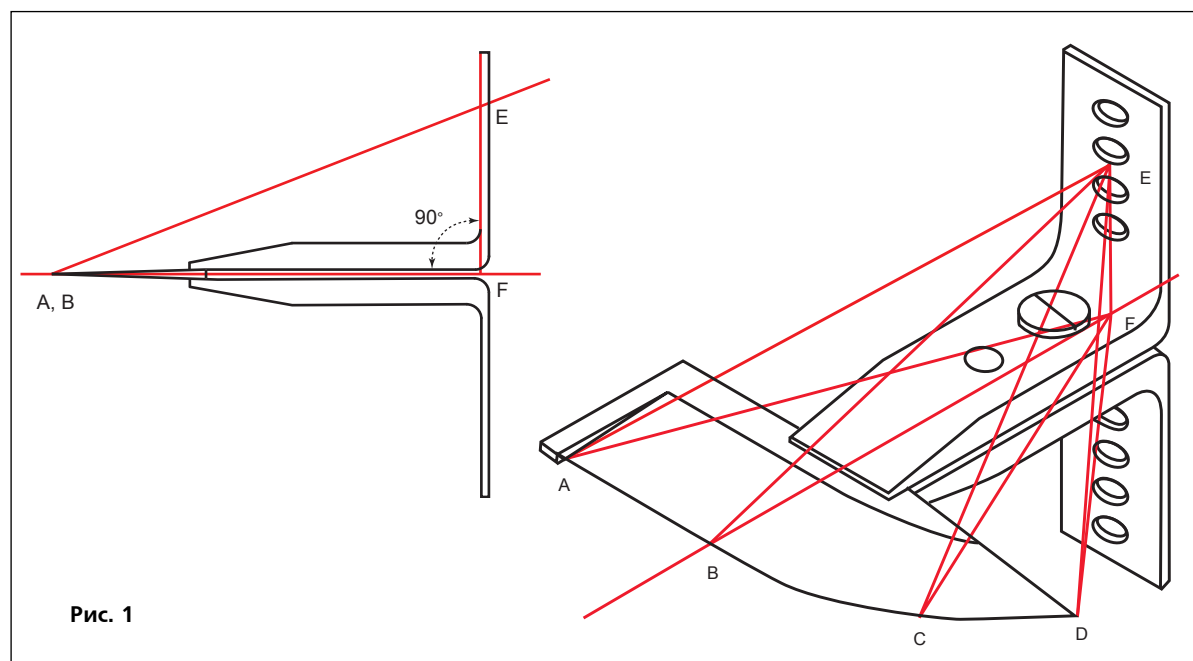

Рис. 1

крепление зажима с клинком на рабочем месте. Лучше всего закрепить устройство неподвижно, например, в небольших тисках. Конечно, можно точить, удерживая приспособление с зажатым клинком на весу, но, во-первых, вы быстро устанете, а во-вторых, очень сложно в таком положении контролировать «прижим» спицы к нижнему краю отверстия. Фирменные подставки, хотя и стоят недешево, часто не обеспечивают должного удерживания приспособления.

Следующий «сюрприз» на упомянутом ноже проявился в том, что заусенец, возникающий при заточке, не был удален! В одном месте он загнулся направо, в другом — влево, в третьем и вовсе отвалился. В результате нож резал остатком заусенца и быстро «тупился». После переточки этим ножом долго и нудно, без серьезных последствий для режущей кромки, строгали лоси-

ный рог и латунный пруток.

Перечисленные выше проблемы являются следствием неправильного использования устройства и их несложно избежать. Но не менее пристальное внимание следует обратить на камни, которые входят в комплект точилки. Те, что были выполнены на основе алмаза, для заточки дамаска и булата оказались непригодны, да и неалмазные оставляют желать лучшего!

Сверхтвердые алмазные зерна просто выхватывают из мягкой булатной матрицы твердые карбиды или относительно мягкие куски в дамаске. Алмазные зерна, которые не стачиваются сами, постепенно стачивают металл, а то и просто «выгрызают» его. Это хорошо на предварительном этапе заточки, когда необходимо заточить совсем тупой нож — там, где нужен большой сьем металла. Но на заключительном этапе заточки это приводит к выкрашиванию РК и невозможности добиться должной остроты.

При использовании простых отечественных белых камней из электрокорунда 25А этой проблемы не возникает в принципе. Абразив, стачиваясь сам, мягко и без рывков снимает и металл. Нож легко доводится до необходимого состояния остроты и долго его сохраняет. Так что при финишной заточке узорчатых сталей необходимо использовать только абразивы, не содержащие алмаз.

А вот использование алмазной пасты, нанесенной на кожу, будет совсем не лишним при доводке РК. Но только несколько движений с каждой стороны, иначе легко заполировать РК и она потеряет свою «злость», будет хуже цеплять разрезаемый материал. При этом важно соблюсти эту тонкую грань, что также достигается опытным путем.

Итак, никаких тайных знаний, никаких «орденов посвященных» и узких специалистов — проблема заключается в отсутствии устойчивого навыка работы руками в наш век одноразовых вещей. Действительно, нет необходимости править или точить, чинить или что-то делать вручную, куда проще купить ведро одноразовых ножей и выбрасывать по мере износа. Одноразовая жизнь и одноразовые вещи — уже нет традиции пе-

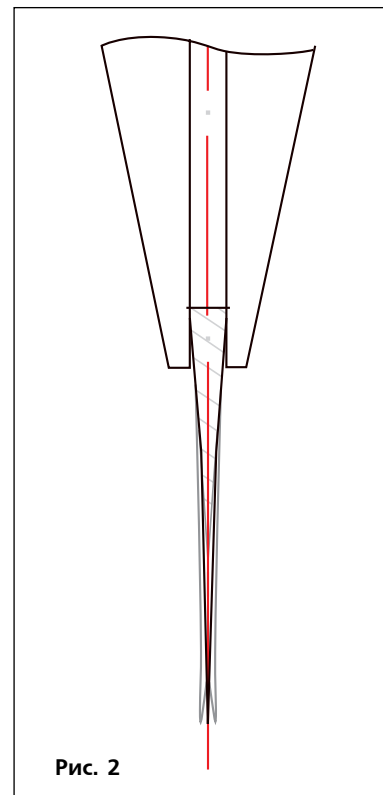

Рис. 2

редавать по наследству нож деда или отца, нет связующих звеньев поколений, нет уважения к ручному труду! Так откуда взяться навыку заточки, если привычным движением мы отломили кончик картонного резака и следующие пять минут он снова острый?! Зачастую это отношение переносится на дорогие, сделанные на заказ и в единственном экземпляре вещи. Итог этой веры в свои «одноразовые умения» — разочарование от покупки и претензии к мастеру.

Изменить такое отношение к делу непросто, поэтому данная статья и призвана помочь избежать большинства ошибок. Но никакие статьи не в состоянии заменить живого человеческого общения Мастера и Заказчика, общения доброго и уважительного. Ведь тщательно отделывая нож, пытаясь убрать мельчайшие «косяки» в полировке и остро оттачивая его, мастер вызывает уважение как к будущему владельцу клинка, так и к самому себе. Так почему бы и владельцу ножа не проявить уважение к себе и чужому труду, уделив чуть больше внимания заточке и уходу за своим любимым и зачастую недорогим приобретением? Правильно и хорошо заточив нож, вы получите не только удовольствие от качественно выполненной работы, но и инструмент, пользоваться которым легко и приятно.

ВОСТОК - ДЕЛО ТОЧКОЕ...

Кованные стальные клинки* с ножнами в традиционных таджикских формах

* Предлагаемые потребителю клинковые изделия не относятся к холодному оружию

ООО «Завод «Полигон» г. Одесса,
ул. Дальницкая, 43/1
тел.: (+38 048) 730-42-63, 721-47-89, т./ф.: 721-47-00
E-mail: poligon@te.net.ua, <http://www.poligon.odessa.ua>

Помните, что такое «рамка»? Сейчас их, что-то, совсем не видно. А ведь еще лет 20-30 назад «рамка» имела какой-то неопределенный статус, вроде «бандитского ножа».

«Рамка» — это складной нож шарнирно-рамочного типа (НШР). Такой нож имеет простую и между тем эффективную конструкцию, — в нем нет пружин и фиксаторов, которые могли бы выйти из строя.

Нож-рамка

Дмитрий МУХИН, фото автора

Но, тем не менее, клинок ножа надежно стопорится в раскрытом положении за счет вращения рамочной рукояти в двух взаимно перпендикулярных плоскостях.

НШР — складной нож, рукоять которого состоит из рамы и рычага. При открывании ножа рама поворачивается на 180 градусов, затем еще раз на 180, но уже вместе с клинком.

В советские времена существовал, пожалуй, лишь один только тип «рамок» заводского изготовления. Мне приходилось видеть эти «чудеса промышленности» — довольно убогие, с коротеньким, укладывающимся в предельные 80 мм клинком из «мягонькой» стали, шириной 11-12 мм. Рамка рукояти — стальная никелированная. Тот экземпляр, что попался мне в детстве, назывался «Минск» и стоил он целых 85 копеек.

Хвостовик клинка имеет две оси вращения. Вокруг одной оси вращается внутренняя рамка, представляющая собой пенал для клинка. Вокруг второй оси вращается внешняя рамка, запирающая клинок во внутренней рамке-пенале. И в сложенном и в разложенном положении получаем рукоять, состоящую из двух, вложенных одна в одну, рамок.

Ножи данного типа довольно технологичны и пригодны для выполнения самых грязных и тяжелых работ. Кроме того, они допускают практически любую форму клинка — при раскладывании/складывании к нему прикасаться не нужно.

Подобные ножи были весьма популярны в США в 1970-х гг., однако попали под запрет, как «инерционные». Почему их у нас сейчас не производят — сказать сложно, кон-

струкция куда более приятная, нежели балисонг, да и интерес у работников правоохранительных органов вызывает намного меньший — к запрещенным типам они не относятся (гарды нет, быстро не открыть).

А ведь, по сути, «рамка», «рыбка» и «пантера» были в те времена единственными легальными ножами заводского изготовления с фиксированным клинком. Но, кто знает, может быть, случится так, что наша ножевая промышленность, о

которой пока говорить затруднительно ввиду практически полного отсутствия таковой, обратит свой взор и на этот уже почти забытый ножище — недорогой и достаточно технологичный в изготовлении. Ведь украинские «мультитулы» за 25 гривен уже появились. Возможно теперь очередь за «складниками»?!

★ клинок

МАЛ,

Вадим КУРЕНКОВ,
фото автора

Классика и хай-тек: на фото снизу уменьшенный вариант классического французского ножа Laguiole, клинок – углеродистая сталь, рукоять – латунь, коровий рог. Сверху модель U-2 шведской фирмы Fallkniven, клинок – трехслойный пакет, центральный слой японская порошковая сталь SPGS (твердость 62 HRC), литая рукоять из пластика Zytel

Фрагмент
трехслойного
клинка ножа
FALLKNIVEN U-2

У любителей ножей (впрочем, как и у любых других знатоков того или иного направления) считается обычным делом слегка подшучивать над «несерьезными», «игрушечными» или «сувенирными» изделиями. Нет обиднее определения для ножа, чем назвать его «детской игрушкой», «полочным вариантом» или «кабинетным вскрывателем конвертов». По мнению знатоков, нож по своему определению должен работать – этим и определяются его характеристики (в том числе и геометрические), для выполнения тех задач, под которые он, собственно, и был создан. Охотничьи – разделочные и для снятия шкуры; кухонные – для различных типов продуктов; туристические – более или менее универсальные; городские – ежедневного ношения, для самообороны и для пикников, однопредметные и многопредметные – перечислять все виды долго и нудно. Но специалист, эксплуатирующий тот или иной нож, непременно скажет вам, что любой нож, прежде всего, должен быть «по руке» и иметь размер рукояти, обеспечивающий

максимальную комфортность при длительной работе.

Изделия, послужившие темой предлагаемой статьи, можно отнести к категории (впрочем, весьма общей и произвольной), которую можно назвать как «городские ножи малых размеров для ежедневного ношения с максимальной «политкорректностью». Они лишь отчасти удовлетворяют указанному выше требованию, однако вопрос об их «несерьезности» для выполнения тех или иных задач оказался весьма спорным. Впрочем, при работе над темой выявилось столько нюансов, что впору писать целый цикл статей, по объему соответствующий полноценной научной работе.

Несмотря на внешнюю «игрушечность» и «детские» размеры, отыскать рациональное зерно в ножах предельно малых размеров, я думаю, все же можно. Чем меньше длина клинка, тем удобнее им управлять при работе. Большинство «ремесленных» ножей, – таких как сапожный, скоряжный, для резки по дереву, овощной нож повара – имеют небольшой клинок и обычную рукоять. Та же ситуация с охотничьими разделочными ножа-

Fallkniven U-2, сделано в Японии. Сверху компактная фирменная точилка в кожанном чехле

Laguiole extra, мастерская G. David, Франция

ДА УДАЛ!

ми традиционной скандинавской школы — например норвежскими или шведскими. И на многопредметных ножах наряду с основным клинком часто можно увидеть полутора-двухдюймовый вспомогательный клинок.

Поэтому я бы не советовал списывать со счетов миниатюрные ножи — несмотря на порой откровенно декоративные формы, любой такой ножик имеет клинок, а любой клинок может быть острым и отношение к нему у владельца должно быть соответствующее как в плане работоспособности, так и техники безопасности.

В случае с «малоформатными» «складниками» ситуация несколько ухудшается ввиду малых размеров рукояти, удерживать которую зачастую возможно только пальцами, не прижимая ее к ладони. Но зато мы получаем возможность несравненно более аккуратной и филигранной работы при выполнении «тонких» операций.

Выпуская миниатюрные вещицы, производитель делает ставку на изящество формы и «игрушечную» привлекательность предмета (впрочем, как правило, на хорошую сталь и качественные материалы именитые фирмы не скупятся). Небольшой нож обычно не рассматривается в качестве инструмента для выполнения тяжелых работ, поэтому зачастую производители экспериментируют с новыми материалами именно на небольших моделях. В этой связи можно вспомнить шведскую фирму «Фаллкнивен», выпустившую «складник» длиной в сложенном виде 86 мм с клинком длиной 64 мм из пакета трехслойной стали (центральный слой — порошковая сталь SPGS — Super Powder Gold Steel). Интересный вариант «складника» с трехслойным клинком был выпущен под маркой Beretta Knives — модель Beretta Avenger II Knife оснащена клинком с центральным слоем из стали VG-10 и накладками из углепластика. С титановыми клинками выпускают

складные ножи такие фирмы как Böker и Mission Knives. Фирмы Puma и Böker выпускают «складники» с клинками из керамики. Böker для клинков также использует Cera Titan — новый материал, сочетающий в себе свойства керамики и титана, решая, таким образом, известную проблему хрупкости керамических клинков. А фирма Camillus Knives Company, разрабатывая «складник» для саперов, применила для изготовления клинка бериллиевую бронзу!

Компактность

Данное качество для многих пользователей, несомненно, бесценное — мало кому нравятся оттопыренные ножами карманы костюма или рубашки не только потому, что это некрасиво и неряшливо, но и потому, что это элементарно неудобно. Помимо того, что нож крупных размеров мешает и ограничивает движения, он требует к себе постоянного внимания, — владелец вынужден все время следить, чтобы нож не выпал из тесного и не предназначенного для таких габаритов кармана. Мой хороший знакомый имеет печальный опыт, когда во время высадки и посадки в автомобиль нож незаметно выскальзывал из кармана джинсов и оставался на сидении такси или в придорожной пыли. Маленький «складничок» иногда снабжен чехольчиком (карманным или поясным), его можно без ущерба для внешнего вида положить во внутренний карман пиджака. Так называемый «маниклип» предназначен для зажима денежных купюр, нож-«кредитка» «живет» в бумажнике, «клипит» уютно устраивается в нагрудном кармане рубашки. Все эти способы ношения максимально снижают шансы потерять вашего любимца.

Подарочные ножи VICTORINOX

Корпоративный сувенир фирмы Leica, нож от Victorinox модель Climber

Нож-сувенир к юбилею фирмы TEXACO

SPYDERCO CRICET

Calipso Jr, Cricet

Нож отечественный, оригинальной конструкции, клинок вкручивается в полую рукоять. Кустарное производство

«Политкорректность»

При посещении охраняемых заведений и мероприятий на входе мы часто вынуждены проходить дополнительный контроль на магнитной рамке — по типу тех, какими оборудованы пропускные пункты в аэропортах. Выкладывая из карманов телефон, бумажник и ключи не всегда хочется объяснять охране, зачем вам нужен нож, но, если он крошечных размеров и находится на связке ключей, в бумажнике или зажимает собой купюры, то, как правило, на него не обращают внимания.

Изящность

Любой аксессуар небольших размеров, как правило, привлекает внимание своей необычностью. Пожалуй, каждый сталкивался с ситуацией, подтверждающей это утверждение. Например, когда мы смотрим на поток машин, то взгляд автоматически «приклеивается» к миниатюрному «Смарту» оригинальной конструкции, игнорируя при этом обычные «джипы» и грузовики. Даже женщины, обычно равнодушные к ножам и относящиеся к ним исключительно как к орудию труда, увидев крошечный ножичек, не могут устоять перед изящностью миниатюры и, одаривая комплиментами,

провоцируют на подарок.

Эргономика

Вопрос раскладывания складного ножа всегда является предметом долгих обсуждений. Иногда уровень удобства раскладывания и складывания становится ключевым в оценке конструкции ножа и в определении его места в том или ином рейтинге. Для небольших «складников», по моему мнению, «однорукое» раскладывание не является приоритетным, поскольку малые размеры ножа не предполагают его использование в критических ситуациях, требующих максимально быстрого извлечения клинка или обязательного условия выполнить это одной рукой. Вместе с тем ситуации в жизни бывают разные, и, как мы знаем, не всегда мы можем оказаться в них при полном снаряжении. Поэтому, если мини-«складник» оснащен удобной системой «однорукого» раскладывания, это существенно повысит его эффективность — примером может служить модель «Крикет» фирмы «Спайдерко». При скромных габаритах за счет оригинальной формы рукояти и фирменного отверстия нож без труда раскладывается одной рукой. За счет прекрасной конструкции

замка «фрейм-лок» (работающего по принципу замка «лайнер-лок») его также легко и сложить при помощи одной руки. Пример неудачного решения «однорукости», на мой взгляд, демонстрирует модель «Ультралайт» фирмы «Ал Мар Фалкон» — при малой толщине и небольшой ширине рукояти штифт для раскладывания находится слишком близко к накладкам и, таким образом, попадает в «мертвую зону». Это крайне усложняет раскладывание ножа одной рукой при помощи штифта, при этом сам штифт плоский и широкий, что также ухудшает его сцепление с подушечкой пальца. Тугой «фронт-лок» и короткий «чойл» на клинке исключают безопасный вариант «однорукого» складывания ножа.

Варианты применения

В городе. Как основной нож в особых случаях, исключающих ношение ножа стандартных размеров.

В результате многочисленных обсуждений на ножевых форумах было определено (конечно, весьма условно), что стандартный городской EDC-«складник» должен обладать клинком длиной 80-90 мм. «Малыш» же может служить дополнительным ножом «на подстрахов-

Два ножа от фирмы Kershaw: «старая» WILD TURKEY и «новая» LFK

SPYDERCO CALIPSO JR
KERSHAW WILD TURKEY
AL MAR ULTRALIGHT

ке», он должен быть максимально остро отточенным, оберегаться от частого использования и применяться в крайних ситуациях, требующих сверхострого клинка или при выполнении деликатных операций, требующих клинка небольших размеров.

В поле. В этом случае мнения никогда не расходятся: на природе (в «поле») крошечному складному ножу место на дне кармана или в чехольчике на поясе, и только в качестве запасного/вспомогательного инструмента.

В качестве подарка. Если вам вдруг подарили охотничий нож, а вы не охотник, то, в лучшем случае, вам будет приятно одевать его на пояс, отправляясь на пикник, или разделять мясо на кухне. Но, как правило, такие подарки тихо пылятся в шкафу рядом с другими безделушками и сувенирами, привезенными из отпусков. Если же подарком будет небольшой «складник», то вы всегда найдете ему применение, при условии, конечно, что он будет всегда у вас в кармане или под рукой.

В качестве корпоративного сувенира. В данном случае налицо масса выигрышей — зачастую перед руководством фирмы возникает проблема подбора подарков клиентам и партнерам со своей символикой. При этом сувениры должны быть из разряда вещей, постоянно востребованных в повседневной жизни; также они должны привлекать взгляды окружающих, работая в качестве миниатюрного рекламного щита фирмы. Авторучки, блокноты и прочая канцелярская мелочь неизбежно расходуется «в никуда» — это известно. Нож более заметен и, если он представлен солидной фирмой-изготовителем, презентабелен и дорог, то, несо-

мненно, будет выглядеть гораздо оригинальнее традиционных «сувениров». Развивая тему корпоративного сувенира, нельзя не вспомнить о высшем классе подобных изделий — сериях, специально выпущенных для конкретной фирмы, юбилея или события — так называемых Limited edition. И дело здесь не ограничивается только лишь нанесением логотипа на стандартную модель, — обязательно используются эксклюзивные материалы для изготовления клинка и рукояти, а в отдельных случаях разрабатывается новый дизайн, и выпускается уникальная модель ножа.

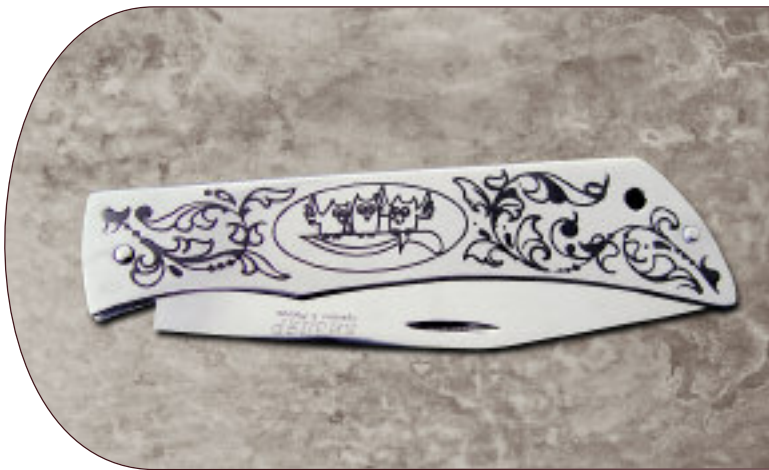
Туризм. Пешие туристы, стремясь к максимальному облегчению снаряжения, зачастую имеют один нож и один топор на всю группу. Нож, даже внушительных размеров, можно потерять или забыть на старой стоянке, наконец, утопить и, как результат, всей группе остается пользоваться только топором для всех режущих задач. Или когда один из группы отстает от всех — без ножа, как правило, трудней обеспечивать себя в автономном походе. Поэтому, как вариант, можно предложить комплектацию участников похода небольшими «складниками», весящими, скажем в пределах 50 грамм в сочетании со скромными габаритами (80x15 мм).

AL MAR FALCON ULTRALIGHT –
LIMITED EDITION – 96 из 200

01025, Київ, вул. О. Гончара, 6. Тел: 272-58-51, т/ф.: 272-52-21.
E-mail: info@kubachi.com.ua, www.kubachi.com.ua

«Кизляр», модель «Школьник» (ограниченная серия, выпущенная по заказу ножевого интернет-форума «Первая русская конференция по холодному оружию»)

НОЖ ДЖЕНТАЛЬМЕНА

или нож как элемент современного «национального» костюма

Михаил ЖУКОВСКИЙ,
фото автора

Фото 1. HELLE TROFE

Во все времена нож был неотъемлемой частью одежды или того, что сейчас называют «национальным костюмом». По большому счету неважно, к какой стране или к какому историческому периоду относился этот костюм. Это могли быть костюмы венецианского дожа с элегантным кинжалом, подвешенным к поясу, испанского крестьянина начала XIX века, с торчащей из-за широкого шелкового пояса навахой, скандинавского рыбака с висящим на поясе пуукко или йеменского феллаха с неизменной джамбией. Изначально, с древнейших времен, нож не является сугубо утилитарным предметом. Одной из важнейших (хотя и не основных) функций ножа являлось подчеркивание социального, имущественного, национального или профессионального статуса его владельца. Изменилось ли что-нибудь с тех незапамятных времен – да, пожалуй, но не очень много. Ножу как элементу мужского национального костюма и посвящена данная публикация.

Однако, господа, речь не пойдет о ножах, которые носились во времена оные вместе с кафтанами, армяками, свитками и прочими поддевками. Предлагается рассмотреть нож не только как предмет ис-

ключительно утилитарной направленности (инструмент или оружие), но как деталь, дополняющую современный мужской туалет – в некотором роде аксессуар. При этом сразу хочу оговориться, – обсуждению подлежат ножи, не имеющие агрессивного предназначения. Про ножи для самозащиты уже не раз было сказано, – выберите, наточите, ничего этими ножами не делайте

Фото 2. WENGER в чехле

и никому их не показывайте. Дай Бог, чтобы они вам не понадобились. Исключение, возможно, составят любители стиля «милитэри». Для них, конечно, армейские ножи Ka-Bar, Mark II или «Апплгейт-Фэйрберн» будут прекрасно гармонировать с камуфляжной одеждой, высокими шнурованными ботинка-

1. Летняя (неофициальная) национальная одежда — джинсы, футболка, кроссовки, какая-нибудь куртка или ветровка (в зависимости от погоды).

2. Зимняя (официальная) национальная одежда — костюм, галстук, начищенные туфли.

В свое время, несколько лет назад, на данные размышления меня подвиг именно переход с летней на зимнюю форму одежды. Сейчас же на носу обратный процесс — сбрасывание порядком надоевшего официального облика и переход на «джинсово-спортивно-аутдорный» стиль. Поскольку лекции в университете я начинаю читать осенью при парадном костюме, а весной все равно заканчиваю

Фото 3. SwissCard в портмоне

ми и раскрашенным зелеными и коричневыми полосами лицом. К сожалению (или к счастью), в обыденной жизни места, в которых можно спокойно расхаживать в подобном убранстве, существенно ограничены административным, а то и уголовным кодексом. Попытка появиться в офисе или ином месте в таком виде в лучшем случае закончится появлением любопытных товарищей в милицмейской форме, в худшем — неразговорчивых санитаров в белых халатах. Нет, не для нас подобные развлечения.

Разговор пойдет о ножах, которые мы повседневно носим со своими двумя видами современной национальной одежды:

чтение курса в джинсах, то проблема выбора ножа, подходящего как к одежде, так и к настроению, возникает с завидной регулярностью.

При решении проблемы выбора следует помнить, что основная задача ножа, как некоторого дополнения к имиджу — подчеркивать индивидуальность владельца, ненавязчиво привлекая к себе восторженные взгляды женской половины общества и завистливые взгляды мужской. То есть нож должен появляться в руках хозяина не только в момент его использования, но и время от времени он, как бы невзначай, должен попадать в поле зрения друзей, подруг и коллег по работе. Будет это происходить непосредственно при использовании ножа или за счет его нахождения на поясе или где-то еще — решать вам. Вместе с тем, нож не должен слишком привлекать к себе пристальные взгляды отдельных представителей правоохранительных органов.

Если хотите — дополнительное предназначение такого ножа в чем-то схоже с функцией более яркого и контрастного оперения у самцов некоторых пернатых хищников или водоплавающих птиц. В первую очередь это позволяет ненавязчиво подчеркнуть свою, если можно так выразиться, мужскую сущность. И дедушка Фрейд здесь ни при чем. В конце концов, кто, как не настоящий мужчина, должен успешно решать все возникающие перед ним, а тем более перед растерявшейся женщиной, задачи (начиная от заточки карандаша, вскрытия коробок или ремонта компьютера до откупоривания бутылки вина и тонкой на-

Фото 5. «Поперек-себя-шире» VICTORINOX в чехле

резки закуски во время импровизированного ужина при свечах)? И что, как не хороший нож, может послужить таким универсальным инструментом? Наличие у мужчины ножа при возникновении любой бытовой ситуации, когда он маломальски необходим, сразу выгодно отличает его (что самое главное — в глазах женщин) от остальной массы особей мужского пола, у которого его нет. Это подчеркивает и его самодостаточность, и определенную независимость как от внешних обстоятельств, так и от шаблонного мнения окружающих, зачастую до сих пор воспринимающих человека с маленьким складным ножиком, по меньшей мере, маньяком, под-

Фото 6. Элегантный французский LAGUIOLE

Фото 4. «Офицерский» VICTORINOX в чехле

Фото 7.
BÖKER
INTEGRAL
HUNTER

лежащим изоляции от общества. Поверьте, независимость и самодостаточность ценились всегда!

С другой стороны — грамотно подобранный нож позволяет продемонстрировать как эстетический вкус его владельца, так и уровень его благосостояния. Наметанный глаз сходу оценит и соответствие ножа и чехла остальному гардеробу, и стоимость с первого взгляда ничем не выделяющегося складника. В этой ситуации самое главное — не переборщить. В подборе ножа чувство меры и вкуса играет роль не меньшую, чем при выборе галстука, часов, бумажника и иных аксессуаров.

А теперь перейдем к возможным вариантам использования ножа в качестве предмета, дополняющего костюм.

«Летняя неофициальная одежда». Дополнением данной

Фото 8.
HELLE
SKARPING

формы одежды являются только складные ножи. Открытое ношение нескладного ножа в ножнах, висящих на джинсах и нагло торчащих из-под футболки, по-моему, может спровоцировать нежелательные вопросы среди упомянутых представителей правоохранительных органов.

Классическим дополнением к традиционному будет являться старый добрый «складник» Buck 110. Вот уж воистину — сочетание классики и стиля. И никаких юго-восточных подделок! В глазах понимающих людей это способно погубить вашу репутацию не хуже, чем появление в приличном обществе в костюме от «Армани» с китайского рынка.

Как ни банально это звучит, но не менее классическим дополнением к летнему, как, впрочем, и к зимнему варианту одежды является швейцарский армейский нож. Здесь полный простор для выбора — Victorinox или Wenger, «офицерская» модель или «солдатская», простенький набор инструментов в ноже или нож, который «поперек себя шире» (фото 2, 4, 5). Очень важно здесь еще то, что под любой нож можно выбрать несколько видов чехлов — кордура, коричневая или черная кожа. Так что сочетать эти ножи с ремнем, ремешком часов и туфлями нет никакой проблемы. Плюс данных ножей еще и в том, что в них есть все необходимые дополнительные предметы (в первую очередь — штопор!!!).

Для любителей эстетики — обширное поле для фантазии дадут фирмы Laguiole, Opinel, Böker. Не знаю почему, но по моим наблюдениям нож фирмы Laguiole почему-то всегда вызывал максимально положительные эстетические эмоции у представительниц прекрасного пола. Он будто специально создан для того, чтобы элегантно открыть бутылочку «Бордо», порезать нежный камамбер и твердый пармезан, нарезать тонкие полупрозрачные ломтики копченого мяса (фото 6)...

Для городского ношения Opinel нужно выбирать номером 8-9. Если требуется дополнительно выделить — можно взять с костяной рукоятью (дороже, но весьма стильно). Недостаток первой указанной фирмы — не так легко найти фирменный чехол, недостаток второй — чехол стоит раза в два-три дороже самого ножа.

Про «складники» Böker много не скажу (хотя мне они очень нравятся) — личного опыта их использования нет. Вместе с тем выбор

классических складных ножей у этой фирмы богатый, качество на высоте, чехлов разного вида — более чем достаточно. Поэтому возможности правильного выбора подходящей комбинации практически не ограничены.

Имидж мастера на все руки (если они на самом деле растут там, где положено) определенно подчеркнет элегантный фирменный мультитул. Выбор фирмы, комплектации, чехла практически неограничен — Leatherman (от Juice до Wave), Gerber, Swisstool. Для лиц, регулярно занимающихся неполной разборкой-сборкой компьютера (своих коллег), просто незаменим Cybertool от Victorinox.

Хорошим дополнением бумажника может послужить Swisscard (фото 3), Toollogic или ставший уже раритетом Spydercard. Главное — не забыть выложить их при посадке в самолет.

Практически общее правило для всех складников — элегантный и фирменный чехол. Ножи с клипсой, заткнутые за пояс или повешенные на карман джинсов — просто не воспринимаются окружающими как нож и, следовательно, не выполняют функции дополнения костюма. Исключение, пожалуй, могут представлять небольшие складные ножи, ненавязчиво выглядывающие из карманчика-«пистона» на джинсах или рубашки (фото 10).

Но вот незаметно наступила поздняя осень, и мы переходим к **«зимней официальной одежде».**

Все, о чем я писал ранее о складниках, может быть вполне отнесено и к официальному костюму. Как гласят рекомендации из мира моды — ремень, ремешок от часов, бумажник, туфли и чехол от ножа должны быть одного цвета. Чехлы — только кожа. Кордура с костюмом, батенька, это просто моветон! Но для меня необходимость влезть в костюм с галстуком сглаживается возможностью ношения с ним нескладных ножей. Здесь, кроме чехла, свою эстетическую роль играет торчащая из ножен рукоять.

Выбор нескладного ножа под официальный костюм имеет несколько специфических моментов, которые мы рассмотрим по пунктам. Во-первых, стиль ножа. Исключительно классические, возможно имеющие национальный колорит формы. Никакого намека на милитаристские или самооборонные мотивы, никакого серрейтора на лезвии. Небольшой вспомогательный разделочный нож скандинавского

или немецкого типа — я, по крайней мере, остановился именно на этом.

Во-вторых, размер. В свое время известный в ножевых кругах знаток и специалист Вадим Денисов уверял, что Helle Polar — максимум, что можно брать в качестве нескладного городского ножа. Не совсем соглашусь. Кисть руки у меня не очень большая, но этот ножичек у меня в ней утонул, а работать им было явно неудобно (даже колбасу шинковать). Посему выбрал я для себя два других представителя скандинавской классики от Helle — Skarping (фото 8) и Trofe (фото 1). Клинок 9 см, но ножи не выглядят агрессивно, особенно первый (фото 8). Чуть позже, на защиту докторской диссертации (не по поводу, а именно на) прикупил Böker Integral Hunter (клинок 8,5 см, рукоять с накладками из туи) (фото 7).

В-третьих, рукоять. Рукоять только из натуральных материалов, по мне — лучше дерево, хорошее дерево. Карельская береза, кап, экзотические сорта — да чтобы узор почетче, поэлегантней. Хотя кость, рог будут смотреться ничуть не хуже.

В-четвертых, ножны. Естественно, только кожа. Для меня самыми удобными ножнами для городского ножа оказались ножны от Helle — Skarping с затягивающейся петлей вокруг рукояти и свободным подвесом. Подвес — порадовал. При попытке сесть в компьютерное кресло с подлокотниками нож за них не цепляется. У Helle Trofe и Böker Integral Hunter ножны с жестко закрепленной петлей. В результате нож висит на поясе чуть ниже, чем Skarping и иногда кончик ножен пытается выглянуть из-под джемпера. Да и за подлокотники сильнее цепляется. Хотя выглядят все эти ножи куда как элегантно. Думаю, что и «финны» вроде Roselli или Ahti как городские предстанут «на ура». Огромный простор для мастеров, занимающихся индивидуальными работами. На ставших в Москве традиционными выставках «Клинок» можно было увидеть достаточно интересные и, главное, абсолютно эксклюзивные экземпляры, способные послужить элегантным дополнением к любому костюму. Однако

Фото 9.
Элегантная испанская наваха

вместе с этими ножами небольшой Victorinox или Wenger должен быть в кармане всегда — штопор и маленькие ножнички вещь нужная не менее часто, чем основной нож.

В конце концов — авторучки, зажигалки, визитницы и т.д. давно стали не просто утилитарными предметами, а элементами моды, имиджа. И разрабатываются они исключительно тщательно именно с этой точки зрения. Но к ножам это не относится и еще долго относиться не будет. Да ладно в городе — в командировке у половины моих коллег ножа с собой нет. Дарил несколько «швейцарцев» — бесполезно, с собой не носят. Воспитывать народ и коллег по работе нужно. Чтобы в их устах вместо удивленно-испуганной фразы «Ой, у него нож!» звучало «Интересно, какой нож у него сегодня?». Женщинам, спрашивающим, почему у меня несколько ножей, которые я ношу по очереди, задаю контрвопрос: «Вы одну и ту же кофточку два дня подряд наденете? Нет. Так почему же я должен весь год ходить с одним и тем же...?» Тогда начинают понимать.

Можно ли считать рассмотренные выше варианты исчерпывающими? Да ни в коем случае! Процесс подбора и смены ножа к мужскому костюму может быть бесконечным. Огромное поле для фантазии и экспериментов представляют, например, ножи стран Средиземноморья. Это могут быть не только уже хорошо известные Laguiole и Orpèl, но и элегантная наваха, существенно утратившая в XX веке свою смертоносную сущность (фото 9), корсиканские ножи, ножи Канарских островов, ножи французских провинций

Тьер, Прованс, Нонтрон и многое, многое другое. И этот список может быть продолжен до бесконечности. При соответствующей подаче и элегантно составленной легенде успех гарантирован.

Всегда следует помнить — свой имидж мы делаем сами и, в первую очередь, своими поступками. Все остальное, в том числе и наличие или отсутствие ножа, является лишь более или менее удачным дополнением. Изложенные здесь идеи являются личным мнением автора статьи и не претендуют на уровень незыблемой истины. Вместе с тем, если эта статья пробудит в ком-либо интересные идеи — значит время, потраченное мною на ее написание, а уважаемым читателем на ознакомление с ней, было потрачено не напрасно.

★ клинок

Фото 10.
«Маленький» WENGER в кармане — «пистоне» Джинсов

Сверху вниз:
Gerber Guardian; Böker
A-F Mini-Smatchet;
Böker A-F Utility I

Мал малта меньше

Александр КРАВЧЕНКО, фото автора

В печати уже неоднократно описывалась непростая и извилистая дорожка становления современного боевого ножа (см. «Клинок» №№ 1-2, 2003 г. и № 1, 2004 г. – серия статей В. Кленкина «Боевой нож» – прим. ред.), в том числе и история боевых ножей американской фирмы Gerber и знаменитых боевых ножей Applegate-Fairbairn (далее по тексту – A-F). В предлагаемой же статье я бы хотел вкратце рассказать о трех ножах из своей коллекции: Böker A-F Utility I, Böker A-F Mini-Smatchet и Gerber Guardian. Итак, по порядку...

Сверху вниз:
Böker A-F
Utility I;
Böker A-F
Mini-Smatchet;
Gerber
Guardian в
ножах

A-F Utility I – один из шести (если не ошибаюсь) ножей A-F фирмы Böker с длиной клинка 150 мм. Все эти ножи имеют одинаковую длину клинка, рукоять и гарду, и различаются между собой формой и поперечным сечением клинка, а также комплектующими ножнами. Веса эти ножи примерно 250 г или же, если верить данным «бёкеровского» каталога – 245 г.

Оригинальной деталью на модели A-F Utility I (а также и на A-F Combat I) являются поперечные пропилы на клинке, играющие роль своеобразного серрейтора. Поскольку пропилы перемежаются ровными (прямыми) участками режущей кромки (далее по тексту – РК), то, в отличие от

остальных серрейторных клинков, заточка и правка РК не представляет никаких трудностей. Рез при помощи такого серрейтора получается очень «агрессивным».

Большинство клинков ножей A-F фирмы Böker изготовлены из стали марки 440C. Сталь достойная во всех отношениях и, на мой предвзятый взгляд, явно лучше, чем, к примеру, стали 440/AUS6, используемые для клинков боевых ножей SOG. Но на некоторых моделях (особенно на юбилейных с надписями) клинки изготавливаются из стали 4034, которая является довольно «слабой».

Длина, ширина и толщина клинков у «бёкеровских» A-F, на мой взгляд, идеальна. Клинок короче, чем у Fairbairn-Sykes или Gerber Mark II, но шире и, я бы сказал, пропорциональнее. В зависимости от модели клинки могут быть однолезвийными, двулезвийными или полторалезвийными. Клинок отлично режет и колет, но угол заточки я бы однозначно уменьшил. В принципе, сталь 440C в «бёкеровском» исполнении это выдержит, и крошиться не будет. В свое время я, имея массу 95 кг, пробовал становиться на нож, расположенный на двух опорах. Нож испытание тяжестью выдержал.

Составная рукоять изготовлена из полиамида и к хвостовику ножа крепится винтом. Между рукоятью и латунной гардой присутствует резиновая прокладка, играющая роль демпфера.

Главной особенностью рукояти является применение трех достаточно глубоких продольных канавок, служащих для обеспечения надежного удерживания ножа в руке. Является ли автором такого решения сам полковник в отставке Рекс Эпплгейт (Rex Applegate) или же кто-то ему подсказал — мне неизвестно, но ясно одно — до этого ножа никто из дизайнеров или производителей не применял глубокие продольные канавки на рукояти. Обращаю внимание читателей именно на то, что канавки продольные. (Тем не менее, продольные глубокие канавки, идущие вдоль средней оси рукояти, встречаются и на средневековых швейцарских кинжалах — «базелардах» — прим. ред.) Сейчас прямо или косвенно подобное решение используют многие. В прежние времена рукояти имели то или иное рифление, различные выступающие формы ти-

Сверху вниз:
ножны Böker
A-F Utility I;
Böker A-F
Mini-Smatchet;
Gerber
Guardian

па валиков, но канавка обладает явным преимуществом: имея поперечный профиль такой же, как и у выступа (валика), продольная канавка — за счет выраженной грани в месте перехода в плоскость рукояти — обеспечивает более надежное удерживание. Форма рукояти достаточно эргономична для удерживания ножа различными хватами.

Незначительным недостатком я бы посчитал слишком большой объем рукояти в тыльной части. Для меня — человека с короткими пальцами, удержание такой рукояти не совсем комфортно. Хотя примеры удачного перехода с цилиндрического (округлого) профиля рукояти в районе хвостовика на более плоский в районе гарды существуют — можно вспомнить, например, кортик вермахта образца 1938 г.

Сборка ножа просто превосходна, никаких огрехов, никакой «небрежности мастера». Настоящая немецкая работа, причем с использованием современных материалов. Могут, когда хотят...

Нож отлично сбалансирован — баланс в рукоять. Общая оценка ножа — 5 «с минусом» по пятибалльной шкале.

«Бёкеровские» «шестидюймовые» ножи A-F поставляются с ножнами из «кордуры» (коммерческое наименование плотной нейлоновой ткани-авизента) или «кайдекса» (коммерческое наименование термопласта — модифицированного поливинилхлорида).

«Кордуровые» ножны для этих ножей, на мой взгляд, являются наименее удачным решением. Застежка «велкро» («липучка» или «репейник») не очень надежно фиксирует достаточно тяжелый нож в ножнах, а откры-

Сверху вниз:
ножи
Böker
A-F Utility I;
Böker A-F
Mini-Smatchet;
Gerber
Guardian
в ножнах —
вид сбоку

Рукоятки
Böker
A-F Utility I
(слева)
и Böker A-F
Mini-Smatchet
(справа)

вание застежки сопровождается характерным звуком. Общая оценка этих ножен — 3.

«Кайдексовые» ножны выполнены несколько лучше, но и они не лишены недостатков. В ножнах нож фиксируется за гарду — при помощи двух выступов, а также за рукоять — при помощи резинового кольца. Кольцо — выше всяких похвал, а вот выступы мне пришлось хорошенько подпилить, поскольку в «родном» исполнении они уж слишком сильно зажимали гарду, и при извлечении ножа приходилось прилагать значительные усилия. Сам клинок поначалу также очень сильно зажимался в ножнах, но при помощи напильника я достаточно быстро — буквально за полтора часа — привел все в «божеский вид». Средство крепления этих ножен к ремню выполнены «не очень» — кольцо стандартного ремня шириной 50 мм в соответствующий зев ножен проходит с трудом — его приходится буквально вбивать, располагая по диагонали зева. Кроме этого, такой способ ношения подразумевает жесткую фиксацию ножен на поясе, что вызывает определенные неудобства. В ножнах выполнен ряд отверстий для альтернативного крепления ножен при помощи шнуров и дренажное отверстие для стока воды. Общая оценка ножен — 4 балла, без «плюсов» и «минусов».

К этим ножнам (а также к «кайдексовым» ножнам к ножу A-F Boot) фирма предлагает приспособление под названием Shulterholster (а совсем не Busthalter, как могло показаться на первый взгляд), которое представляет собой подмышечную кобуру для ножа. В обоих случаях крепление ножа осуществляется рукоятью вниз. Оценка — 5.

Фирма также предлагает кожаные ножны A-F Ledersheide (номера по «бёкеровскому» каталогу 120543 и 120544). Но, к сожалению, до конца их дизайн не был продуман и совершенства форм достичь так и не удалось (хотя вместо «велкро» уже присутствует кнопка). Оценка — 4.

Следующая модель — самая оригинальная — Böker A-F Mini-Smatchet.

Нож явился продуктом «скрещивания ужа и ежа» — то есть в нем были соединены прекрасная рукоять от A-F Boot и клинок, представляющий собой

микро (а отнюдь не мини) версию A-F Smatchet. В результате появился нож, который никого не может оставить равнодушным. И, скорее всего — благодаря оригинальной листовидной форме клинка.

Единственным недостатком этого ножа я бы посчитал слишком большую (4,7 мм) толщину клинка — из-за этого нож окажется разбалансированным по сравнению с большими моделями и A-F Boot — баланс явно выражен в сторону клинка. При относительно небольшой рукояти возникает некий дискомфорт при работе ножом, — подсознательно следишь за тем, чтобы нож не выскользнул из руки. Единственное «лекарство», которое может помочь от этого — немного свинца в рукоять. Но сам нож не из легких — при длине клинка 123 мм он весит 210 г — то есть всего лишь на 40 г меньше «больших» моделей, у которых и клинок, и рукоять больше.

Рукоять A-F Mini-Smatchet первоначально разрабатывалась для A-F Boot и именно в этой модели она находится, как говорится, на своем месте. Эта рукоять имеет пять продольных канавок (вместо трех на «больших» моделях) и явно выраженную плоскую форму. Лично я являюсь сторонником именно плоских рукоятей или же рукоятей с выраженными гранями — такие рукояти легче контролировать рукой. Рукоять имеет сравнительно небольшие размеры (длина — примерно 103 мм до гарды), но обеспечивает достаточно комфортное удерживание. По крайней мере, для меня.

Режет и колет нож вполне сносно, угол заточки, — как и на больших моделях, то есть, на мой взгляд, клинок нуждается в переточке. Общая оценка ножа — 5 «с минусом». Но!.. Я бы не рекомендовал покупать его, предварительно не подержав в руках. Все-таки нож достаточно специфичный.

Ножны для A-F Mini-Smatchet выпускаются только кордуrowые, в которых нож фиксируется при помощи «велкро». Оригинально исполнена петля для надевания на ремень — изнутри она покрыта все тем же «велкро», которое позволяет выдирать слабинку петли на ремне и понадежнее фиксировать ножны на ремне. Оценка — 4.

И, наконец, самый маленький из трех кинжалов — Gerber Guardian.

Клинок из «герберовской» 420-той «нержавейки» с черным покрытием имеет длину всего 85 мм. Сталь традиционного для фирмы Gerber среднего качества — относительно быстро тупится, но зато легко затачивается. Рукоять — комбинированная из нейлона (в месте зацепления за упоры ножен) и «кратона» (коммерческое наименование изопреновой резины). В передней части рукояти выполнено характерное углубление, в которое очень удобно ложится большой палец руки. Эта рукоять, на мой взгляд, является наиболее эргономичной из всех описанных выше моделей, — да и у других производителей вряд ли найдешь настолько хорошо проработанную рукоять. Вообще я считаю, что Gerber Guardian является одним из лучших произведений американского ножового дизайна — у этого ножа практически нет никаких изъянов. Общая оценка — 5.

Gerber Guardian снабжается наиболее оригинальными из упомянутых здесь ножен. По идеям, заложенным в эти ножны, Gerber в свое время был впереди «планеты всей».

Ножны из нейлона снабжены устройством, позволяющим менять усилие зажима рукояти при помощи двух передвигаемых защелок. Насколько мне известно, подобных устройств не применяет больше никто. Ножны снабжены клипсой, которая может переставляться на 180 градусов, и, таким образом, нож можно крепить рукоятью вверх или вниз. А вот сама клипса (как и большинство клипс у Gerber) вызывает у меня небольшие нарекания — она достаточно объемная

Böker A-F Utility I;
Böker A-F Mini-Smatchet ;
Gerber Guardian в ножнах — вид с «тыла»

и при скрытом ношении отодвигает ножны с ножом от тела. На клипсе выполнен предохранительный выступ, который, по идее, должен препятствовать утере ножен, но он также мешает быстрому снятию ножен с пояса или кармана.

В ножнах выполнены два продольных паза длиной примерно в дюйм (25,4 мм), через которые можно продеть тонкий ремешок или киперную ленту для дополнительного или альтернативного крепления ножа. В нижней части ножен выполнено отверстие, которое может служить точкой подвеса ножа при ношении его на шее. В него же выходит и дренажное отверстие.

Из недостатков я бы отметил дребезжание ножа в ножнах («лечится» вкладыванием нескольких кусочков ваты внутрь ножен) и большую толщину клипсы. С предохранительным выступом на клипсе я еще не разобрался: возможно это достоинство, а может и недостаток. Сталь на клипсе не самая лучшая. Общая оценка ножен — 4 «с плюсом».

Теперь попытаюсь подвести итог. Все три ножа очень хорошо исполнены и гарантировано стоят своих денег. Мелкие недоработки, описанные мной, не являются критичными. А в соотношении цена/качество все перечисленные выше ножи являются, не побоюсь этого слова, эталонами (кстати, рассчитывая для себя дороговизну приобретения более-менее дорогостоящего ножа, я, и это уже стало привычкой, сразу же прикидываю, сколько же «бёкеровских» A-F я смогу купить за эти деньги).

Тему боевого ножа и, особенно — его рукояти, мне бы хотелось раскрыть пошире, но это — предмет отдельного большого разговора, который, я надеюсь, у нас еще состоится.

Автор выражает благодарность Алексею Анушкину (г. Нарва), Евгению Марченко (г. Киев) и Вадиму Денисову (г. Норильск) за помощь в подготовке материала

НОЖИ ФИРМЫ «НОКС»

Магазин «БЕРКУТ»
 ЧП Пилигчук Т.В.
 Официальный представитель
 КБ Скрылева в Украине
 г. Луганск,
 ул. Луганской Правды, 155/11
 Т/ф.: (0642)42-05-19, 61-82-76
 E-mail: bu@cci.lg.ua

По заключению ЭЦП МВД Украины предлагаемые к продаже ножи не являются вооружением. Предназначены для свободной продажи гражданам

Окончание. Начало см. «Клинок» № 1, 2005 г.

Ножи Древней Руси

Богдан ПОПОВ

В предыдущем номере журнала «Клинок» был начат разговор о ножах как о предметах, при изготовлении которых наиболее ярко проявились основные тенденции древнерусского кузнечного ремесла. Напомним наиболее важные моменты, отмеченные в ходе изложения материала:

1. Кузнечные технологии Северной и Южной Руси существенно отличались друг от друга, что обуславливалось природными условиями и культурными связями с соседними народами;

2. Характерная клинообразная форма ножей определялась технологией изготовления, которая в свою очередь обуславливалась имеющимися средствами производства и стремлением к экономии металла, топлива и трудозатрат;

3. В Древней Руси изготавливались разнообразные типы ножей, приспособленные для выполнения конкретных задач, то есть уже тогда существовала высокая степень специализации ножей.

Итак, до сих пор мы рассматривали древнерусские ножи по функциональным признакам и это, прежде всего, касалось формы клинка, то есть того, как он выглядел внешне. А теперь попробуем проникнуть «вовнутрь» этих предметов и узнать, что же собой представлял материал, из которого изготавливались древнерусские ножи. Помочь нам в этом смогут как исследования археологов, так и практическая реконструкция процесса.

Удивительно как многое становится понятным, когда перестаешь строить домыслы, а просто идешь в кузницу и начинаешь ковать своими руками нож. На научном языке этот подход называется «экспериментальной археологией». Но здесь может таиться опасность, поскольку современная кузница с пневмомолотом и горном, работающим на каменном угле или газе, совершенно не подходит. Воссоздавать древ-

ние технологии изготовления клинков, пользуясь современными инструментами и материалами — это все равно, что приходить в зал для занятий традиционными боевыми искусствами с автоматом Калашникова. Это совершенно разные вещи, несовместимые друг с другом. Именно поэтому, в свое время, я сознательно отказался от «благ» цивилизации и стал работать в тех же условиях, что и кузнецы древно-

сти (см. «Клинок» №4, 2004 г.). Не стану скрывать, этот подход требует усилий и времени, что непросто позволить себе в нашу стремительную эпоху. Но вознаграждением стал бесценный практический опыт, который я с удовольствием вношу в общую копилку знаний. Надеюсь, что он сослужит добрую службу всем, кто готов совместными усилиями способствовать сохранению исторического наследия.

Технологии изготовления ножей

Простые технологии

Прежде чем приступить к изготовлению материала, следует ознакомиться с основными понятиями. Все ножи можно разделить на «сварные» и «цельнокованные». Двигаясь от простого к сложному, начнем с «цельнокованных» ножей. Что самое простое? Самое простое, это взять полученный в древнерусской домнице кусок железа и, придавая ему молотом определенную форму, выковать нож. Так раньше и делалось. Никакая термообработка ничего в этом случае не даст. Разве что холодный наклеп для уплотнения металла сделать (как наклепывают косу). Такие ножи были «мягкими», быстро стачивались, но все же как-то резали, и поэтому их было огромное множество.

Древнерусская домница представляла собой яму с соплом внизу, через которое подавался воздух. Другими словами это был очень глубокий кузнечный горн. Яма могла быть поднята над поверхностью за счет того, что возводились стенки, и тогда получалась шахта. В эту «яму» слоями загружались древесный уголь и болотная железная руда (илл. 1). Руда представляет собой соединение железа с кислородом. Древесный уголь — это почти стопроцентный углерод. Когда уголь горит, то углерод вступает в химическую реакцию с рудой. Кислород при этом соединяется с углеродом, образуя газообразную окись углерода, и удаляется из железа (это так называемый восстановительный процесс, известный из школьного курса химии). Очень важный момент: железо при этом не плавилось(!), поскольку все происходило при температуре около 1000 градусов, а температура плавления железа — 1539 градусов. Плавилась при этом только пустая порода, которая образовывала шлак, скапливающийся внизу шахты. Само железо имело пористый бесформенный вид и поэтому называлось губчатым. После восстановления в домнице его необходимо было многократно проковать для того, чтобы «выжать» шлак, который поначалу бежит — словно «сок из выжатого лимона», только сок раскаленный добела. Опасная, но красивая работа. Кстати, в древности этот шлак так и называли — «сок». Говорили: «Железо пустило сок».

Следующая ступень усложнения технологии и улучшения качества изделий — этоковка ножа из куска

стали. При определенных условиях в древнерусской домнице можно было получить не только «кричное» железо, но и материал с некоторым, весьма небольшим содержанием углерода (порядка 0,5%). Это — так называемая сырцовая сталь. Материал, конечно, весьма посредственный, но все же, если его нагреть и опустить в воду — становится несколько тверже. Происходило это за счет того, что в домнице повышалась температура и несколько увеличивалась пропорция угля по отношению к руде. Избыток углерода не соединялся с кислородом руды, а переходил уже в восстановленное железо. В результате получалась низкосортная сталь.

Сейчас в основном так и делают: берут сталь и выковывают из нее нож. Только сталь берут высококачественную и твердую. Раньше так практически не делали, разве что для небольших ножиц или резцов, которые сваривать бессмысленно из-за их малого размера. Стали было, как я уже упоминал, очень мало и ее экономили.

В современной доменной печи дело заходит еще дальше и восстановленное железо науглероживается до такой степени, что превращается в чугуны. Температура его плавления гораздо ниже, чем железа, поэтому он выпускается из домны в жидком виде. После этого лишний углерод «выжигают» при помощи кислорода (так называемый мартеновский или бессемеровский процессы) и, таким образом, получают материал с необходимым количеством углерода. Как видите, — все наоборот!

А если нет стали, есть только кричное железо и необходимо сделать твердый нож? Неужели нет выхода? Оказывается есть!

Наверное, еще в глубокой древности кузнецы заметили, что если мягкий железный предмет,

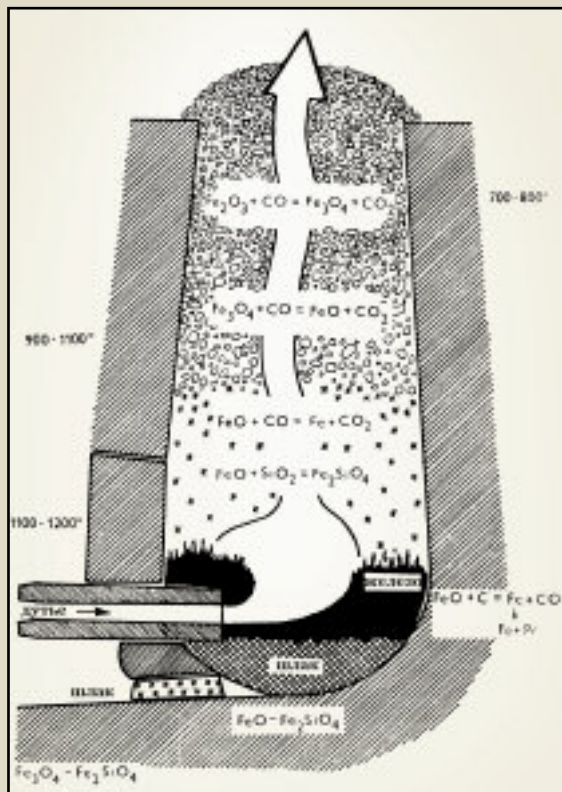
нагретый докрасна, оставить в тлеющих древесных углях на какое-то время, а затем опустить в воду, он становится твердым. Почему это происходит?

Если спросить об этом древнего кузнеца, то он наверняка бы рассказал о волшебстве и магии, происходящих в кузнице (я также придерживаюсь такого взгляда). Но ученые нам все объяснили и разрушили сказку. Все это происходит потому, что углерод из угля переходит в поверхностный слой железа. Таким образом, получается сталь. Называется этот процесс цементацией. Это и есть самый древний и простой способ изготовления стальных предметов. Контролировать процесс при такой технологии весьма сложно, поскольку температура в горне может колебаться и даже упасть ниже уровня, когда происходит переход углерода в железо. А если начать сильно раздувать меха, то начнется обратный процесс, — избыток кислорода начнет «выжигать» углерод из металла. В общем, так: «Сложно, но можно». И при этом без особых технических премудростей (илл. 2).

Дальнейшее усовершенствование этого «волшебного» процесса состоит в том, что превращаемый в сталь предмет отделяют от измен-

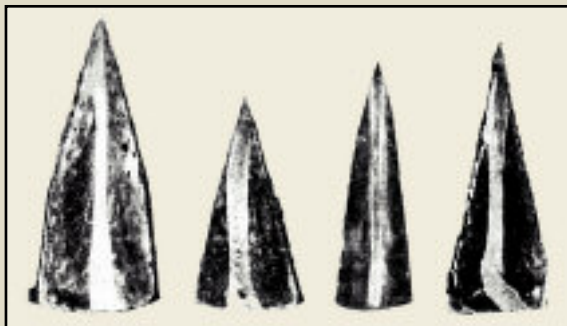

Илл. 2.
Структура
цементиро-
ванного ножа

Илл. 1.
Плавка
железа в
древнерусской
домнице

Илл. 3.
Структура
трехслойных
ножей

Илл. 4. Современный ламинированный нож из
Скандинавии

чивой среды горна путем заключения в контейнер, например горшок, наполненный углем. А можно обмотать кожей и обмазать глиной. Кожа при нагреве превратится в уголь, то есть в углерод. Теперь дуй, сколько хочешь, а внутрь контейнера воздух не попадет, при этом температуру можно «нагнать» изрядную. А при высокой температуре процесс будет быстрее идти, и концентрация углерода может увеличиться!

Сварочные технологии

Далее перейдем к «сварным» ножам. Сварные клинки состоят из нескольких кусков железа и стали, которые сваривают посредством кузнечной сварки в одно целое. Что такое кузнечная сварка? Это когда металл нагревают, по выражению моего учителя, «до поросычьего визга» (то есть добела), так что он кажется, вот-вот и сгорит. Если два нагретых таким образом куска сложить вместе и постучать по ним молотком, они соединятся в одно целое, так что и шва не будет видно, если хорошо потом проковать. Чудеса, да и только! Было два куска, стал один. Для сварочных технологий могут применяться различные по своим свойствам материалы, например сталь и железо. Основные цели, которые при этом преследовались, следующие:

1. Экономия. На мой взгляд, это самая главная причина, по которой применялась такая технология. Сталь делалась раньше из же-

леза путем цементации. Это был длительный, требовавший определенных затрат труда и материалов, процесс, и сталь стоила гораздо дороже, чем железо. Поэтому ножи и набирались из нескольких кусков различного качества.

вок. А железо, наоборот: сгибай его в любые стороны, — не сломается. Если делать нож из какого-то одного металла, получалось плохо. Выход был в том, чтобы соединить различные по свойствам металлы вместе.

Илл. 5. Трехслойный нож работы автора

2. Для увеличения прочности клинка. Хорошая сталь хоть и твердая, но одновременно хрупкая. Особенно это ярко проявлялось в древности, когда получаемый металл был «грязным» (в нем всегда присутствовал шлак, ухудшающий качество стали) и в нем не было разнообразных легирующих доба-

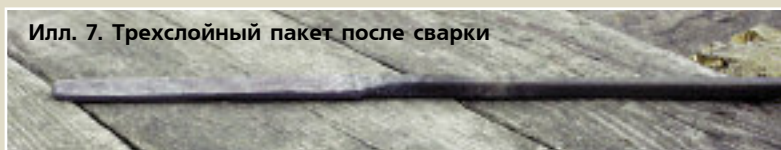
3. Для красоты. Это, конечно же, любимый ныне всеми дамаск. О дамасской стали разговор особый, я же ограничусь лишь констатацией факта, что основное назначение дамаска декоративное и лишь во вторую очередь — для прочности клинка, но уж никак не для твердости.

Сварочные технологии, применявшиеся при изготовлении древнерусских ножей (кстати, точно такие же технологии применялись во всем мире, так что ничего нового вы здесь не услышите) можно условно разделить на следующие группы:

1. Стальная сердцевина и железные боковые накладки. Это так называемая трехслойная технология или, как сейчас принято говорить — ламинированная сталь. Некоторые фантазеры приписывают таким клинкам самозатачивающие-

Илл. 6. Трехслойный пакет до сварки

Илл. 7. Трехслойный пакет после сварки

Илл. 10. Нож, сваренный в «торец».
Работа автора

ся свойства, но, к сожалению, это не так. Технология ламинирования прекрасно дожила до наших дней и используется сплошь и рядом: начиная от скандинавских ножей массового производства и заканчивая лезвиями для безопасных бритв. Трехслойная сварочная технология показана на иллюстрациях 3-7.

2. Вариация предыдущей — «пятислойная» технология, которая, по утверждению Б.А. Колчина, должна придавать ножам дополнительную прочность на изгиб. Но, на мой взгляд, причина здесь, скорее всего опять-таки в экономии металла. На внешние обкладки пускалась сталь значительно худшего качества. А возможно, это самый примитивный образец декорирования клинка при помощи сварочной технологии. У клинка такого ножа вдоль лезвия проходит красивая волнистая полоса белого цвета, там, где на поверхность выходил железный слой (илл. 8).

3. А теперь все наоборот — сварка «в обхват»: снаружи сталь, а внутри железо (илл. 9). Японский прием, характерный для мечей катана. В древнерусских ножах использовался редко, но все же использовался, непонятно, правда, зачем. Совершенно неэкономично в плане использования стали. Дает хорошую ударную вязкость, но кто же будет так молотить ножом, как мечом? (Разве что только боевым?..).

Если в описанных выше технологиях сталь присутствовала во всех частях поперечного сечения клинка, то в следующих группах она располагается только на режущей кромке. Это экономно, и, как показывает практика, дает определенные преимущества в плане прочности. Единственный недостаток, — когда сталь стачивается, нож теряет свои свойства. В описанных выше случа-

ях (за исключением сварки «в обхват»), ножом можно пользоваться до полного стачивания — у него всегда останется на лезвии сталь.

4. Торцевая сварка. Полоса стали приваривается в торец к железной основе. Основной недостаток — малая площадь соединения двух различных материалов. Но, как правило, при определенной сноровке, сварной шов достаточно надежен.

Гибкая пружинная сталь

Быстрорежущая сталь

этого являются в частности качественные полотна для ножовок по металлу, изготавливаемые шведской фирмой Sandvik. К основе полотна из пружинной стали способом электронно-лучевой сварки приваривается полоса быстрорежущей стали, на которой нарезаны зубья. В результате получается очень гибкое полотно с прочным и острым зубом, отличающееся хорошими рабочими характеристиками и долгим сроком службы. Торцевая сварочная технология показана на иллюстрациях 10-15.

5. Боковая («косая») сварка. При таком способе изготовления

Илл. 8.
Структура
пятислойного
ножа

Илл. 11. Древнерусские
ножи, сваренные в «торец»

Илл. 12. Биметаллическое
ножовочное полотно

Подобно трехслойной ламинированной технологии, торцевая сварка используется и в наши дни. Примером

площадь шва несколько увеличивается, что дает возможность уменьшить количество «непроваров» и

Илл. 13. Торцевой пакет до сварки

Илл. 14. Торцевой пакет после сварки

Илл. 9.
Сварка в
«обхват»

Илл. 15.
Структура
ножа,
сваренного
в «торец»

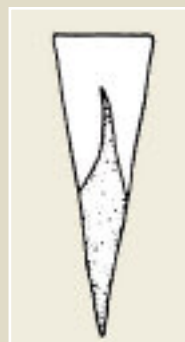
Илл. 16.
Боковая
наварка

Илл. 17. Боковая
наварка в
чистом виде

Илл. 18.
«Сварка
«вращеп»

Илл. 19.
«Сварка
«вращеп»

Илл. 20.
«Сварка
«вращеп»

Илл. 21. Сварка
в «обхват» на
конце

гарантировано улучшить прочность соединения стального лезвия и железной основы.

На самом деле между двумя упомянутыми выше технологиями сложно провести четкую грань. Если у наваренной в торец полосы начать оттягивать лезвие, нанося удары только по одной стороне клинка, то в результате получим практически боковую наварку (илл. 16). Так что в чистом виде боковую сварку можно считать за таковую, когда угол между обухом и сварочным швом приближается к прямому (в поперечном разрезе). Этого можно достичь, когда в качестве заготовки для пакета берутся полосы с оттянутыми краям клиновидного сечения и складываются «валетом». В результате получится нож, с одной стороны практически железный, а с другой — стальной (илл. 17).

6. Сварка «вращеп». Площадь соединения еще больше увеличивается, но и трудоемкость работы возрастает. Только не подумайте, что кто-то рубил зубилом металл вдоль и вкладывал туда сталь. На самом деле это разновидность трехслойной («пакетной») технологии, просто более экономичная в плане используемого количества стали. Для такой сварки брали две железные полосы, оттянутые на клин с одной стороны, и вкладывали туда стальную полосу клинообразного сечения, оттянутой стороной вовнутрь. Затем этот пакет проковывали и, таким образом, получали заготовку клинка (илл. 18).

Был еще один вариант этой технологии. Полосу железа сгибали вдоль, напоподобие желоба. Затем в этом желоб вкладывали полосу стали и сваривали вместе (илл. 19-20).

7. Сварка «в обхват на конце». Это разновидность упомянутой выше технологии и опять-таки, стремление кузнецов к экономии стали (илл. 21).

Кроме того, существовали ком-

бинированные технологии. В этом случае использовалась трехслойная (или пятислойная) технология, но у центрального вкладыша стальной была только нижняя часть, которая приваривалась в торец или наискось.

8. Производство дамасской стали сложно выделить в какую-то отдельную технологию. Это сочетание уже упомянутых выше технологий. Основное назначение дамаска, как я уже упоминал, — это декоративное украшение, повышающее стоимость клинка. Других функций он не выполнял, поскольку с технической точки зрения совокупности тех же качеств можно достичь гораздо более простыми способами. С точки зрения сложности — в изготовлении дамаска особых трудностей нет. Любой, кто был знаком с кузнечной сваркой (а в древности такими знаниями обладал каждый опытный кузнец), мог делать и дамасскую сталь. И делал, когда попадался заказчик побогаче, поскольку для ее изготовления необходимо было сжечь вдвое больше угля, потратить больше времени, да и больше металла уходило на угар. Вот и все. Считаю, что именно этим и объясняется незначительное количество ножей из сварочного дамаска, найденных на территории Древней Руси. Делать их было просто невыгодно. И даже в отношении тех немногих образцов, которые найдены, есть сомнения. Возможно они не местного производства, поскольку спектральный анализ показывает, что в металле присутствует никель, которого не было в местных рудах. Похоже на случай с дорогой заграничной вещью, приобретенной, чтобы похвастаться. Большое количество находок из сварного дамаска в тех местах, где они попадают, обуславливается, на мой взгляд, одним — существованием моды на дамаск (что мы наблюдаем и в наши дни: дамаск вновь стал в моде и поэтому рынок

им насыщен до предела).

Чтобы понять, чем являлся древний нож из сварочного дамаска, следует уяснить главное: дамаск шел только на вставку в средней части клинка, как правило, при использовании торцевой сварки (илл. 22, 24, 25). Очень редко — на обкладки при «трехслойной» технологии, в основном при изготовлении мечей. Как видим, в древности применение дамаска имело ограниченный характер, в отличие от нынешнего времени, когда из дамаска чаще всего делают полностью весь клинок и потом пытаются вас убедить, что это «супер-вещь». В древности же заниматься такой халтурой в голову не приходило никому. То же самое можно сказать и в отношении «миллионов слоев», которыми стремятся соблазнить незадачливого покупателя. Десять слоев дают чудный по красоте контрастный узор и это порой все, что требуется (илл. 23). Справедливости ради отмечу, что сейчас прослеживается тенденция набирать дамаск из высокоуглеродистых и легированных сталей. Такой клинок будет обладать приемлемой режущей кромкой, но согласитесь, в этом случае мы выходим далеко за рамки древних технологий. В древности у дамасских клинков на лезвие шла обычная сталь, не имевшая узора. Хотя, впрочем, процесс изготовления железа, а, следовательно, и стали обязательно включал в себя «пакетирование», при котором молотом из «кричного» пористого железа выдавливались шлаки и материал при этом уплотнялся и очищался. Так что любой кусок древнего железа является по сути дамасским. И если его протравить, то на поверхности проявится, как его романтично называют сейчас, «дикий» узор. Японцы возвели этот узор в культ на своих катанах и добиваются его проявления на клинке путем полировки. Но декоративная цель в

Илл. 22. Древнерусский нож из дамасской стали

Илл. 23. Нож из дамасской стали, наваренный сталью в «торец». Работа автора

этом случае вторична, узор является, прежде всего, доказательством соблюдения традиционной технологии изготовления меча.

Вот в принципе и все, что было доступно кузнецам, независимо от того, где они жили — на Руси или в Африке.

Возвращение к истории

Б.А. Колчин установил, что ранние новгородские ножи (узкие и с массивным обухом — см. «Клинок» №1, 2005 г.) делались по «трехслойной» схеме. Ее массовое использование в Древнем Новгороде является еще одним доказательством продолжения угро-финской кузнечной традиции, для которой характерна именно эта технология. Она применялась не только в ножах, но и в других сварных изделиях со стальной режущей кромкой, например копьях, что было доказано соответствующими исследованиями археологов.

Еще один интересный момент. По мнению Колчина, клинообразное поперечное сечение клинку придавалось не за счетковки, а за счет стачивания с боковых поверхностей клинка излишнего материала. Это видно по микроструктуре. Если бы нож оттягивался, средняя стальная часть также имела бы клинообразную форму (илл. 26).

Исходя из того, что при такой конструкции клинка ножом можно пользоваться до полного стачивания, Борис Александрович Колчин решил, что это самая прогрессивная технология. Дальнейшая эволюция древнерусского ножа шла, по его мнению, по пути упрощения. Сначала комбинированная сварка, когда у центрального вкладыша было узкое стальное лезвие на небольшую глубину. А затем и вовсе переход к торцевой и другим технологиям. Причем стальная часть

все время уменьшалась в размерах и к XIV-XV вв. превратилась в совершенно узкую полоску. Экономии, экономии и доэкономии! Кроме того, трехслойная технология видится ему, как более прочная. Якобы именно такая конструкция клинка гарантирует ножу устойчивость на излом!

Меня с самого начала заинтересовало описание древнего новгородского ножа с его толстенным обухом и узеньким лезвием (напомню — соотношение 1:3, то есть, при ширине клинка 18 мм — обух у основания клинка 6 мм) (илл. 27). Изготовив по этим описаниям нож, я попробовал им воспользоваться. Результат был весьма плачевным. Можно конечно что-то резать, но настолько трудно, что непонятно, зачем новгородцы создавали себе столько проблем. Короче говоря, я засомневался в утверждении Колчина о том, что «это единственная форма» клинка для того времени. И у меня закралась грешная мысль. Действительно, трехслойным ножом можно пользоваться практически до полного стачивания. А что, если находки как раз и представляют собой сточенные донельные ножи, которые выбросили (а именно такова судьба многих археологических находок), когда уже совсем нельзя было ими пользоваться из-за крайне узкого лезвия. Этим же и объясняется странная технология вытачивания клинка из целой полосы абразивами, когда в сечении получается «выпуклый клин», а не оттягивание лезвия методомковки. Вытачи-

Илл. 24. Структура древнерусского ножа из дамасской стали

вание клинка было бы в то время, во-первых, безумно долгим занятием (при имеющихся на то время средствах — мокром точиле из песчаника и напильнике с грубой ручной насечкой). Но самое главное — это не экономично и в корне противоречит древнему подходу к подобным работам. Ведь чем глубже в древность, тем железо дороже. По моему, их просто «вытачивали» до такого состояния в процессе эксплуатации.

Помните, в предыдущем номере «Клинка», я говорил, что у древнего ножа точится вся плоскость лезвия? А затачивая свой нож, раз от разу, владелец, более сильно прижимая режущую кромку, невольно придавал сечению клинка все более выпуклые формы, увеличивая тем самым угол заточки. И доведя, таким образом, клинок своего ножа до состояния, когда резать что-либо им уже проблематично, нож попросту выбрасывал. И это несмотря на то, что его сердцевина была стальной, и теоретически ее можно было довести до рабочего состояния. А для этого и нужно-то было немного подправить грани клина и сделать тоньше обух. Но ведь этого не делали, следовательно, это не было целесообразным! Что уже говорить о том, чтобы полностью вытачивать новый нож?!

Такой конечный результат сам Колчин принял за «точку отсчета» нового ножа. Хотя сам же он отмечает, что форма одного ножа не стабильна и изменяется путем за-

Илл. 25. Виды дамасских узоров, применявшихся на древних мечах

Илл. 26.
Структура
трехслойного
ножа

точки во время эксплуатации (илл. 28). И сам опровергал попытки классификации, выдвигавшиеся до него, доказывая, что это всего лишь одна «универсальная» форма ножа, изменяющаяся на протяжении его эксплуатации.

Между тем ножи со стальной наваренной режущей кромкой могут иметь широкий клинок лишь только потому, что их выбрасывали значительно раньше, когда ставилось наварное лезвие. Насколько в таком случае трехслойная технология представляется более прогрессивной? А не дошли ли древние кузнецы в своей экономии до того, что наваривали сталь на лезвие лишь только до того уровня, когда сечение клинка позволяло нормально пользоваться ножом?!

Относительно прочности клинка у меня также есть определенные соображения. Трещина ведь распространяется поперек клинка, не правда ли? И идет она по стали. Поэтому препятствий ее движению при «трехслойной» схеме нет. Все, что ее держит — это достаточно толстые железные обкладки. Между тем при торцевой сварке препятствие возникает прямо на пути трещины. Исходя из своего практического опыта, могу сказать, что трехслойные ножи ломаются чаще и сразу напополам. Сваренные же в торец могут «щербиться», у них могут быть трещины на лезвии, но железо все равно не дает сломаться клинку.

У трехслойных ножей есть еще одна весьма неприятная особенность, неоднократно отмечаемая мной в процессе их изготовления. Их сильно «ведет» при закалке. Коробление, безусловно, устраняется путем правки в холодном виде, уже после закалки, но должен сказать, опять же исходя из своей практики, это довольно рискованная операция, особенно если твердость стальной вкладки превышает 57 единиц по шкале С Роквелла. Один неверный удар и целый день работы насмарку — клинок разлетается пополам. Сваренные в торец ножи «ведет», во-первых, гораздо меньше, а во-вторых, по ним гораздо смелее можно стучать после закалки. Не является ли это ответом на вопрос, почему на подавляющем большинстве древнеевропейских мечей применялась технология торцевой наварки, а не трехслойного пакета? (См. «Клинок» №2, 2004 г., «О клинках древнеславянских».) Ведь для меча, как ничто другое, важна именно ударная вязкость, пусть даже в ущерб твердости. Тупой меч лучше сломанного.

Илл. 27. Ранние новгородские ножи

Илл. 28. Степень работанности ножей

На основе сказанного выше можно сделать следующий вывод: снижения качественного уровня кузнечного производства в Древней Руси не наблюдалось. Наоборот, шла его эволюция на основе накопленного практического опыта, в ходе которой отбрасывались нецелесообразные, как по экономическим, так и по технологическим причинам, методы производства. Здесь я вижу прямую аналогию с «секретом булата», который был не столько утерян, сколько оказался невостребованным в силу появления такого материала, как легированная сталь (сталь, где кроме углерода, присутствуют в более или менее значительных количествах другие элементы, например хром, молибден, ванадий и др.). Это позволило приблизить сталь по техническим характеристикам к литому булату при гораздо меньших производственных затратах. Основной фактор — возможность налаживания крупномасштабного производства, что особенно было важно во времена индустриальной революции. Как мы видим, в нашу постиндустриальную эпоху интерес к булату возник снова, и его секрет был «открыт заново»!

Но не будем останавливаться

на этом спорном вопросе. Пойдем дальше. Посмотрим теперь, как делали ножи в южной Руси, то есть в окрестностях Киева и ниже по течению Днепра. Раньше считалось, что здесь использовали те же технологии, что и в Новгороде. Но благодаря исследованиям украинских ученых, о которых я уже упоминал в начале статьи, оказалось, что здесь ножи делали иначе. Оказывается, преобладали именно «цельнокованные» технологии. По оценкам украинских ученых, изделий из железа и «сырцовый» стали было больше половины от общего количества находок. Значительную их долю составляют ножи, «науглероживаемые» в готовом виде. Сварные технологии применялись гораздо реже. Ножей, изготовленных по этим технологиям — не более четверти из найденных образцов.

С чем же связано такое ярко выраженное различие между Новгородом и Киевом? На первый взгляд непонятно, что мешало ремесленникам южной Руси использовать наварку лезвия сталью, что существенно улучшает его рабочие свойства. Но это, если есть готовая сталь! На севере, благодаря хорошей сырьевой базе, было налажено

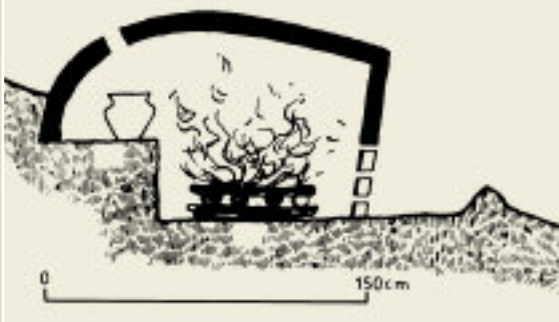

Илл. 29.
Железные заготовки в топке дровяной печи, нагретые до 900 °C

железоделательное и сталелитейное производство отдельным промыслом, которым занимались профессионалы. Кроме того, в Новгород поступала готовая качественная сталь из Скандинавии. Благодаря этим обстоятельствам «северному» ножовщику не надо было ломать голову над тем, где взять качественные материалы — он просто покупал готовые. В отличие от севера, в южнорусских землях проблема сырья стояла гораздо острее. Общинный кузнец, а именно к такой форме тяготело кузнечное ремесло в киевских землях, обеспечивал себя сырьем сам. Поэтому технологии здесь использовались архаичные и предельно простые. В начале статьи было много сказано о различиях между севером и югом Руси, в плане доступности природных ресурсов, необходимых для кузнечного производства. Еще раз напомним этот весьма важный вывод, сделанный благодаря тому, что я не только кузнец, но и изучаю экологию в университете. На севере много леса (читай, дров для выжига древесного угля) и болотной руды. Зато зерновые культуры (пищу) вырастить, в силу холодного климата, гораздо труднее, чем на юге. На юге же, в лесостепной зоне, прямо противоположная ситуация. Чем дальше в древность, тем больше зависит человек от природных условий. Поэтому развивались, прежде всего, те виды деятельности, для которых были наиболее благоприятные природные условия.

Когда у южнорусского (киевского) ремесленника возникала необходимость улучшения механических свойств ножа, клинок подвергали цементации в уже готовом виде. Ведь сталь приготавливалась путем той же самой цементации. Какой смысл делать двойную работу: сначала долго цементировать железку, потратив на это уйму времени, а потом приваривать ее к изделию, по-

Илл. 30. Древнерусская гончарная печь

тратив на это уйму угля. Да и углерод, выгорающий при этом, ухудшает качество стали. Гораздо логичнее в такой ситуации цементировать уже готовое изделие.

По мнению Б.А. Колчина, этот способ (цементация), был весьма непродуктивным в сравнении со сварными технологиями из-за трудоемкости и длительности процесса. Например, для того чтобы создать на ноже более или менее приемлемый науглероженный слой, необходимо минимум 5 часов. Но ведь цементация дает возможность обработать одновременно несколько изделий. И труда прилагать особого не нужно. Опустил в горшок с толченым углем пять ножей, замазал глиной и поставил в костер. Знай только, дрова подбрасывай! А если договориться с местным гончаром, то можно во время обжига поставить к нему в печь несколько таких горшков! В этом случае уже можно говорить о серийном производстве продукции в пересчете на затраченное время, усилия и топливо (илл. 30).

Проживая в основном в обыкновенной украинской хате, обогреваемой дровяной печью, я пришел к следующему методу цементации. На готовое железное изделие я надеваю металлический чехол, заполненный древесным углем, а затем просто кладу его в топку печи, вместе с дровами. Как выяснилось, температура в 900 градусов достигается при этом легко и просто, главное чтобы дрова были сухими

(илл. 29). А если топишь дубовыми и колешь их помельче, так вообще заготовка нагревается чуть ли не добела. Вот так, заодно с обогревом своего скромного жилища и приготовлением пищи, я одновременно промышляю по кузнечной части, причем, не особо напрягаясь и пребывая в тепле и сытости. Весьма украинский подход, должен вам сказать! Если необходим небольшой слой, достаточно утренней и вечерней топки. Если более глубокий, то оставляю на два-три дня.

Я уверен, что кузнецы древности не могли пройти мимо подобного способа. Помню, я даже где-то читал об одном старике, который в начале прошлого века плавил булат в обыкновенной русской печи в горшке, а потом секрет ушел вместе с

ним в могилу. Достичь температур, необходимых для плавления шихты и приготовления литого булата, в русской печи вряд ли возможно. А вот цементация с последующей длительной выдержкой, для образования грубой цементитной сетки, на мой взгляд, вполне реальна (при соответствующих особенностях конструкции русской печи). Один мой друг из соседнего села, кузнец Александр Ходаковский (см. «Клинок» №1, 2004 г.), в последнее время много экспериментирует с булатом, полученным методом длительного отжига, который описывал в свое время Аносов. Правда, при том он пользуется не дровами, а газовой горелкой, но что поделывать, если у него в селе есть газ! (За дальнейшими пояснениями по этому вопросу отсылаю к нему.)

Нигде так не проявляется различие между «севером» и «югом» древней Руси, как в технологии изготовления ножей. Новгород снова демонстрирует здесь ярко выраженную эволюцию технологии. А вот в киевских землях видна традиция, здесь все остается неизменным в течение длительного времени. А зачем что-то менять?..

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующий вывод: технологии определяются не уровнем развития общества или этническими особенностями народа, но, прежде всего, местными природными условиями и экономической целесообразностью. ✨

Виктор КЛЕНКИН

«Великий Американец»

BOWIE

легендарный нож

Джеймс Боуи (1796–1836 гг.)

Этот нож стал национальной гордостью Америки. Он вошел в анналы ее истории, слишком короткой по времени в сравнении с европейской и поэтому с большой поспешностью заполнявшейся любыми событиями, нашедшими отражение в провинциальных газетах. Чувство патриотизма и убежденность, что все американское – самое лучшее, подняли нож «боуи» до уровня национального оружия и создали ему широкую мировую известность. Поэтому не стоит удивляться появлению множества публикаций, посвященных этому ножу, состоящих из одних превосходных эпитетов. Ведь «...это был настоящий нож, нож с большой буквы, оружие, которое заставляет себя одновременно бояться, любить и ненавидеть» («Ножи мира», Е.А. Останина). Чтобы понять, что такое – нож BOWIE и почему именно он дорог сердцу многих американцев, нужно углубиться в историю Северной Америки.

Первые колонисты

Заселение побережья Северной Америки английскими колонистами началось в 1607 г., с основанием колонии в Виргинии. Но, потеряв связь с родиной, окруженные чуждым им миром, первые колонисты потерпели неудачу. Колония, основание которой считается тем событием, которое привело в дальнейшем к образованию государства Соединенные Штаты Америки, появилась в декабре 1620 г. 22 декабря с корабля «Мэйфлауэр», доставившего на этот таинственный материк 102 пассажира, была произведена первая высадка европейцев на землю. Этот день стал национальным праздником американцев, называемым «День Отцов-пилигримов» (Forefathers Day).

Перед высадкой, еще на корабле, все они подписали «Соглашение на «Мэйфлауэре». Соглашение послужило той моделью, вокруг которой со временем сформировалась психология целой нации: «Мы, нижеподписавшиеся... приняв во славу Божию... путешествие, чтобы основать колонию в северной части Виргинии, настоящим торжественно и взаимно перед лицом Бога объединяемся в гражданский политический организм для поддержания среди нас лучшего порядка и безопасности, а также и для достижения вышеуказанных целей; а в силу этого мы создадим и введем такие справедливые и одинаковые для всех законы, ординансы, акты, установления и административные учреждения, которые в то или иное время будут считаться наиболее подходящими и соответствующими всеобщему благу...»

Не стоит забывать, что в это время привычной формой власти в самых сильных государствах мира была абсолютная монархия. В «Истории Америки», написанной Уильямом Робертсоном в XVIII в., подчеркивалось, что с самого начала освоения этой части континента английскими колонистами, их общественные институты «опирались на принципы человеческого благоразумия... привилегию выражать свое собственное мнение и привилегию управлять с помощью законов, составленных по собственному разумению».

Ножи из Шеффилда

Из Англии прибывали все новые и новые колонисты, стремившиеся осваивать обширные «ничейные» земли, имевшие между тем законных хозяев – индейцев. Кроме этого, на восточном побережье Северной Америки находились и колонии других стран: Франции, Испании, Голландии. Поэтому первые века Американской истории сопровождали постоянные войны за присоединение новых земель и за свою независимость от Англии. Преодолевая неимоверные трудности, колонисты жили в условиях перманентной войны. Например, из колонистов с корабля «Мэйфлауэр» в первую зиму в живых осталось «чуть более 50 человек, из которых в самые тяжелые моменты здоровыми оказывались не более шести или семи и эти люди... не считаясь с собственными страданиями... рискуя собственным здоровьем и не жалея сил, рубили для других дрова, готовили им пищу... делали всю необходимую работу».

В конце XVIII – начале XIX вв. большая часть территории, занима-

Современные «боуи»

Индивидуально
изготовленный для
ножевого боя

Фирмы Colt

Randall №1.
Многоцелевой
боевой нож

Современные «боуи»

KA-BAR.
Нож морских пехотинцев

SOG BOWIE.
Нож для спецназа

Коллекционный «боуи».
Дизайнер Фред Картер

емой сейчас государством США, сохраняло свой первозданный вид. Но европейские поселенцы настойчиво стремились заселить ее и освоить. Дух авантюризма витал над этими людьми, чьи деды или отцы, а порой и они сами, отчаявшись найти свое счастье в Европе, полные надежд, пересекли океан.

Для жизни в новых условиях предметом первой необходимости стал НОЖ. Стремясь удовлетворить возникший спрос, ножи стали тысячами завозиться из традиционных европейских центров ножевой промышленности тех стран, которые имели налаженные связи с Новым Светом. Американские штаты, бывшие еще недавно колониями Англии, снабжались ножами и топорами в огромных количествах из Шеффилда — города, славившегося производимой в нем сталью и холодным оружием. В самой же Америке в то время сталь еще не производилась в промышленных масштабах, а немногочисленные кузнецы, переделывая старые железные изделия, не в силах были насытить ножами местный рынок.

Традиционно европейское холодное охотничье оружие мало отличалось от боевого по своим размерам и весу. Это было связано с тем, что охоты устраивались в основном знатными аристократами, придерживающимися традиций военного сословия. Они и были главными заказчиками специализированного оружия. Охота в среде низких сословий зачастую граничила с браконьерством. Все охотничьи угодья Европы охранялись законом и находились в частных владениях. Поэтому, стараясь не привлекать внимания к этой стороне своей жизни, горожане и крестьяне пользовались на охоте употреблявшимися в быту ножами, и эта область применения бытовых ножей оставалась вне поля зрения мастеров-оружейников.

Иная ситуация сложилась в Америке. Охота здесь стала образом жизни множества людей, осваивающих этот континент. В условиях, когда шомпольное оружие не

могло дать полной гарантии быстрого поражения крупного зверя, нож охотника, кроме функции разделки дичи становился еще и оружием «последнего шанса». В то же время это оружие не могло быть слишком большим и тяжелым, чтобы не обременять охотника, носящего свой нож постоянно. Исходя из принципа «разумной достаточности» наиболее универсальными оказались ножи с клинками длиной 200-250 мм (ножи с более коротким клинком не воспринимались в то время как оружие, а охотничий нож обязан был им быть).

Наибольшим спросом среди изделий шеффилдских ножовщиков в Америке пользовались «ножи мясников». Массовый спрос за океаном на ножи именно этого типа, назначение которых в этом случае не осталось тайной для европейских оружейников, привел к тому, что впервые были осмыслены и сформулированы требования к охотничьему холодному оружию, под которым стал впервые подразумеваться именно нож. Осознание этого не было прозрением какого-то одного оружейника, но происходило постепенно и завершилось в конце XVIII — начале XIX вв. Толчком к этому послужил стихийный спрос обширного потребительского рынка, каким являлась в те годы Америка. Очевидно недостаток некоторой информации, но в то же время понимание сути вопроса, послужило поводом к появлению в справочном издании А.И. Устинова, М.Э. Портного, Ю.А. Нацваладзе «Холодное оружие» (1994 г.) заявления: «В 19 — 20 веках продолжался процесс унификации охотничьих ножей. А начался он гораздо раньше. Свидетельством может служить один из старейших типов холодного охотничьего оружия для спортивной охоты, так называемый нож «Боуи». Первоначальный вариант его был создан английским мастером-оружейником Джимом Боуи около 200 лет тому назад». Практически этими же словами сказано о ноже «БОУИ» в «Энциклопедическом словаре» В.Н. Попенко (изданном в 1996 г. и переизданном в 2005 г.).

При этом рядом, в другой статье, рассказывается еще об одном английском охотничьем ноже — «БОУИ», что демонстрирует конъюнктурную спешку, в которой был составлен этот словарь и непонимание сути освещаемого вопроса.

«Американский» нож

Что же представляет собой этот нож, послуживший базовой моделью для создания «американской легенды» — ножа «боуи»? Как и любой нож, он имел клинок с одним лезвием. Боковые плоскости клинка клинообразно спускались к лезвию от самого обуха. Это позволяло в течение длительного времени затачивать лезвие, стачивая клинок почти до основания (поселенцы ценили вещи, которые могли прослужить долго).

Массивный обух делал клинок ножа прочным, способным выдерживать высокие нагрузки. Рукоять ножа была смещена вверх, к обуху, а выступающая нижняя часть пяты клинка служила упором для паль-

«Штурм Аламо».
Гравюра
XIX века.
На переднем
плане — генерал
Санта-Ана
и его офицеры

Старинные ножи «боуи»

Ранний «боуи»
фирмы Wilson (Шеффилд)
(30-е гг. XIX века)

«Боуи»
в «Нью-Орлеанском» стиле
(XIX в.).
Рукоять: серебро, перламутр

цев, предохраняя их от соскальзывания на режущую кромку лезвия. Обух был прямым и составлял с верхней частью рукояти также прямую линию. Острие клинка, загнутое вверх, позволяло восходящей по дуге части лезвия хорошо резать. Но при колющих ударах острие могло наткнуться на кость и застрять. При забое и разделке туш животных это не имело значения, ведь там таких случайностей не возникало, а с охотничьими ножами такой формы попросту мирились, получая из-за океана недорогие готовые изделия. И даже местные кузнецы копировали именно эти модели, выполняя свои работы по единому образцу. Такая форма клинка воспринималась колонистами, как нечто само собой разумеющееся. Поселенцы были заняты решением многих жизненно важных задач, и критиковать нож, достаточно неплохо справляющийся со своей работой, казалось им излишним. Разнообразием отличались лишь рукояти. Ножи, поступавшие из Англии, имели в основном деревянные рукояти, состоящие из двух накладок, приклепанных к хвостовику. Такая конструкция была очень прочной, практичной и в то же время недорогой. В Америке появилась мода на рукояти из рога оленя, крепящиеся к хвостовику клинка всадным способом. Наряду с упомянутым

выше, оба способа оформления рукояти, соединившись, образовали совершенно новый дизайн: две накладки из оленьего рога, повторяющие своей формой очертания хвостовика, соединялись по своему периметру мелкими заклепками (обычно от четырех до восьми и более заклепок). Этот стиль стал характерным практически для всех американских (нескладных) ножей того периода.

Судя по тем свидетельствам, которые дошли до наших дней, «предок» легендарного американского ножа BOWIE на фоне своих многочисленных «собратьев» ничем особым не выделялся. Нож, первым получивший так широко ныне известное имя «Боуи», имел все шансы, проведя отведенный ему срок для решения хозяйственных задач и целей охоты, остаться неизвестным для восторженных почитателей. Лишь случайная «боевая» слава выделила его из ряда себе подобных.

«Американский путь» к легенде

История ножей «боуи» опирается на те факты, которые в свое время поведали братья Резин, Джеймс (уменьшительное имя Джим) и Джон Боуи, а также на свидетельства некоторых очевидцев, каждый из которых, придерживаясь своей точки зрения, поведал газетным репортерам о событиях, получивших широкую известность по всему восточному побережью Северной Америки.

Все позднейшие исследования так или иначе опираются на эти источники и являются литературно приукрашенными версиями событий, нашедших свое отражение в провинциальной американской прессе 30-х годов XIX века. При этом чем больший временной промежуток отделяет эти события от очередной версии, тем более многочисленными (и порой фантастическими) подробностями она обрастает.

Главный герой повествования — Джим Боуи (Jim Bowie) имел шотландскую родословную и, видимо, на его характер особенно повлияло шотландское свободолюбие и вспыльчивость шотландских горцев. Рассказывают, что предки братьев Боуи были выходцами из клана Мак Гилле-Боуиде (McGille-Bowide), переселившимся в Америку в 1760 г. Здесь длинная шотландская фамилия несколько сократилась, стала более легко произносимой, ведь они начали новую жизнь в стране, где их никто не знал. Дед, а затем и отец нашего героя, странствовали по новой родине вместе с тысячами других переселенцев в поисках своего счастья.

Датой рождения Джима Боуи считается 1796 г., по другим данным — 1799 г. В любом случае ко времени своего самого знаменитого поединка в 1827 г. он был уже зрелым мужчиной, а не юным подростком, как иногда об этом рассказывают, желая приукрасить эффективность примененного им в ножевой драке оружия.

Место рождения Джима Боуи — юг Соединенных Штатов Америки,

Старинные ножи «боуи»

«Боуи»,
датируемые началом XX в.

граничивший в то время с французскими и испанскими территориями. Молодое государство активно расширяло свою территорию путем покупки земель (штат Луизиана был куплен у Франции в 1803 г.) или попросту отбирало то, что не могли защитить другие (аннексия Западной Флориды в 1810 г. у Испании). Индейские же территории отбирались обманом или путем физического истребления коренного населения. («Хороший индеец — мертвый индеец» — говорили в то время.)

2 декабря 1823 г. была провозглашена «Доктрина Монро», в которой пятый президент США Джеймс Монро в одном из пунктов документа провозгласил о том, что рост могущества государства напрямую зависит от присоединения новых территорий. Этот документ оправдывал прекращение действия всех ранее заключенных договоров с индейцами и стимулировал активное присоединение обширных западных земель (в 1825–1832 гг. произошла американская экспансия на запад, расширившая территорию страны до тихоокеанского побережья).

Нескончаемая череда больших и малых «индейских войн» и восстаний заставляла всех жителей поселков и городов иметь всегда при себе огнестрельное оружие и ножи. Положение усугублялось еще и тем, что из Европы, в надежде на легкое обогащение, прибывало множество авантюристов с криминальным прошлым. Поэтому местные нравы были жестокими и мно-

жестоко столкновений в сфере личных интересов заканчивались кровавыми поединками и смертью одного из соперников. Иного выхода часто попросту не было. Проявивший слабость и избегающий поединка соперник рисковал погибнуть от удара в спину или, в лучшем случае, подвергался ostracismu общества, не прощавшего слабости. Сообразуясь со своей исконной привилегией «управлять с помощью законов, составленных по собственному разумению», для таких поединков существовал ряд общепринятых правил, подражавших традициям европейской дуэли. Впрочем, ограничения эти носили условный характер, а поединки становились «боями без правил». Это еще одна черта того времени, когда законы чтились до тех пор, пока удовлетворяли индивидуально каждого члена общества. Но стоило кому-то почувствовать, что лично его этот закон ограничивает, тут же принималось к руководству действиями «собственное разумение».

Братья Боуи, достигнув определенного возраста, поставившего их перед выбором дальнейшего жизненного пути, решили заняться перепродажей земельных участков. Дело обещало быть прибыльным, поскольку новых земельных участков в связи с расширением границ появилось множество. Важно было любыми путями оформить их на себя, чтобы затем выгодно перепродать. На этом пути братья не гнушались различных махинаций и подделок свидетельств о праве на землю. И

хотя применяли они эти методы вполне открыто, окружающие опасались их семейного клана, всегда готового дать отпор. Самым опасным среди братьев был Джим. Его брат Джон вспоминал: «Джим был страшен в гневе. Очень часто вспышки его гнева приводили к печальным последствиям». Но, судя по тому, что до конца 1826 г. Джим Боуи носил с собой складной нож, всерьез к ножевому бою он вряд ли относился.

В процессе своих махинаций с земельными участками братья Боуи приобрели недоброжелателя. Им оказался некий майор Норрис Райт. Существует несколько версий того, что явилось поводом для распри, в том числе и конкуренция в бизнесе. Но более точно об этом узнать уже невозможно. В декабре 1826 г. в городке Александрия (штат Луизиана) Джим Боуи в окружении своих друзей искал встречи с Норрисом Райтом. По одной из версий встреча эта произошла на улице, по другой — в салуне городского отеля, где Норрис играл в карты. Увидев Боуи, чей вид предвещал, что «сейчас будут бить и, возможно, ногами», Норрис выхватил свой «дерринджер» (жилетный одно- или двустольный пистолет, носимый в то время многими карточными игроками и проститутками) и, не дожидаясь развязки, первым выстрелил в Джима. Рана, нанесенная Боуи выстрелом, только разъярила его. Он сбил Райта на пол и начал его душить. Затем, удерживая горло жертвы одной рукой, он второй извлек свой складной нож и, попы-

«Боуи» в стиле «Луизиана»:
(вверху) нож и ножны Даниэля
Сирлса;
(внизу) современная реплика

Длина клинка была девять с четвертью дюймов (235 мм) ширина — полтора дюйма (38 мм). Лезвие с одной стороны, клинок прямой». Судя по короткому описанию, это был «американский» тип ножа, тысячами поставлявшийся в Америку из Шеффилда. Он копировался местными кузнецами по той простой причине, что пользовался в то время наибольшим спросом.

т а л с я
его рас-
крыть, помогая се-
бе зубами. Друзья Райта,
вмешавшиеся в драку, помешали
ему и, тогда Джим вцепился зубами
в руку майора. Подоспевшие
друзья Джима Боуи также вмешались
в драку. Двух, теперь уже
смертельных врагов, разняли, и
доктор осмотрел их раны.

Подарок старшего брата

За несколько лет до описываемых событий старший из братьев Боуи — Резин заказал у местного кузнеца Джесси Клиффа нож. В своем интервью местной газете, сделанном уже после того, как Джим стал знаменит, Резин утверждал, что нож сделал его брат. Но такое заявление не соотносится с элементарной логикой и сделано, вероятно, для того, чтобы придать большую значимость ножу, ставшему знаменитым. Вот что рассказал Резин: «Первый нож «боуи» Джим сделал в моем присутствии в Авоэль-Париш. Он был предназначен исключительно для охоты, и я носил его в течение нескольких лет.

Что отличало этот нож от других, так это материал, из которого он был изготовлен. Для его изготовления был взят старый рашпиль (напильник с крупной насечкой). В те времена качественная сталь шла сразу же на изготовление каких-либо изделий в промышленных центрах. Поэтому кузнецы в большинстве случаев обходились железом, которое науглероживали перед закалкой. Слава кузнеца в округе в большой мере зависела от того, насколько качественно он мог проделывать эти две операции. И для повышения своего авторитета сами кузнецы придумывали и распрост-

раняли легенды о многократной закалке клинка или использовании в качестве исходного материала метеоритного железа. Использование напильника для заготовки ножа гарантировало отличное качество изделия. «...Я носил его в течение нескольких лет», — вспоминал об этом ноже Резин Боуи!

После стычки Джима с Райтом, в которой складной нож продемонстрировал свои недостатки в рукопашном бою, Резин подарил свой нож брату. Пришел ли Джим к решению всегда иметь при себе нож на основе тщательного анализа обстоятельств схватки (как утверждают некоторые) и попросил у Резина нож, или старший брат сделал подарок, исходя из родственных чувств — сказать сейчас трудно. Но остается один неоспоримый факт: почти что до тридцатилетнего возраста Джеймс Боуи постоянно нож с собой не носил, более того, такого ножа у него не было!

Как в точности выглядел подарок старшего брата, можно только предполагать. Помощь может оказать образец, демонстрируемый в историческом музее города Джексон (штат Миссисипи). История его такова. В 1828 г. Резин заказал кузнецу Генри Скивли точную копию первого ножа «боуи», который в 1831 г. подарил некоему Джесси Перкинсу. Получив копию знаменитого ножа, Перкинс (как рассказывает об этом легенда), трепетно отнесся к оружию, превратив его в семейную реликвию. Эта реликвия, в конце концов, и оказалась в витрине местного музея. Как утверждают фанатичные знатоки всей этой давней истории, он как две капли воды похож на знаменитый нож, с помощью которого Джеймс Боуи спас свою жизнь.

«Битва», прославившая героя

Главное событие жизни, сделавшее Джима Боуи знаменитым на всю страну, произошло в следующем, 1827 году, и без особого с его стороны стремления быть в гуще событий.

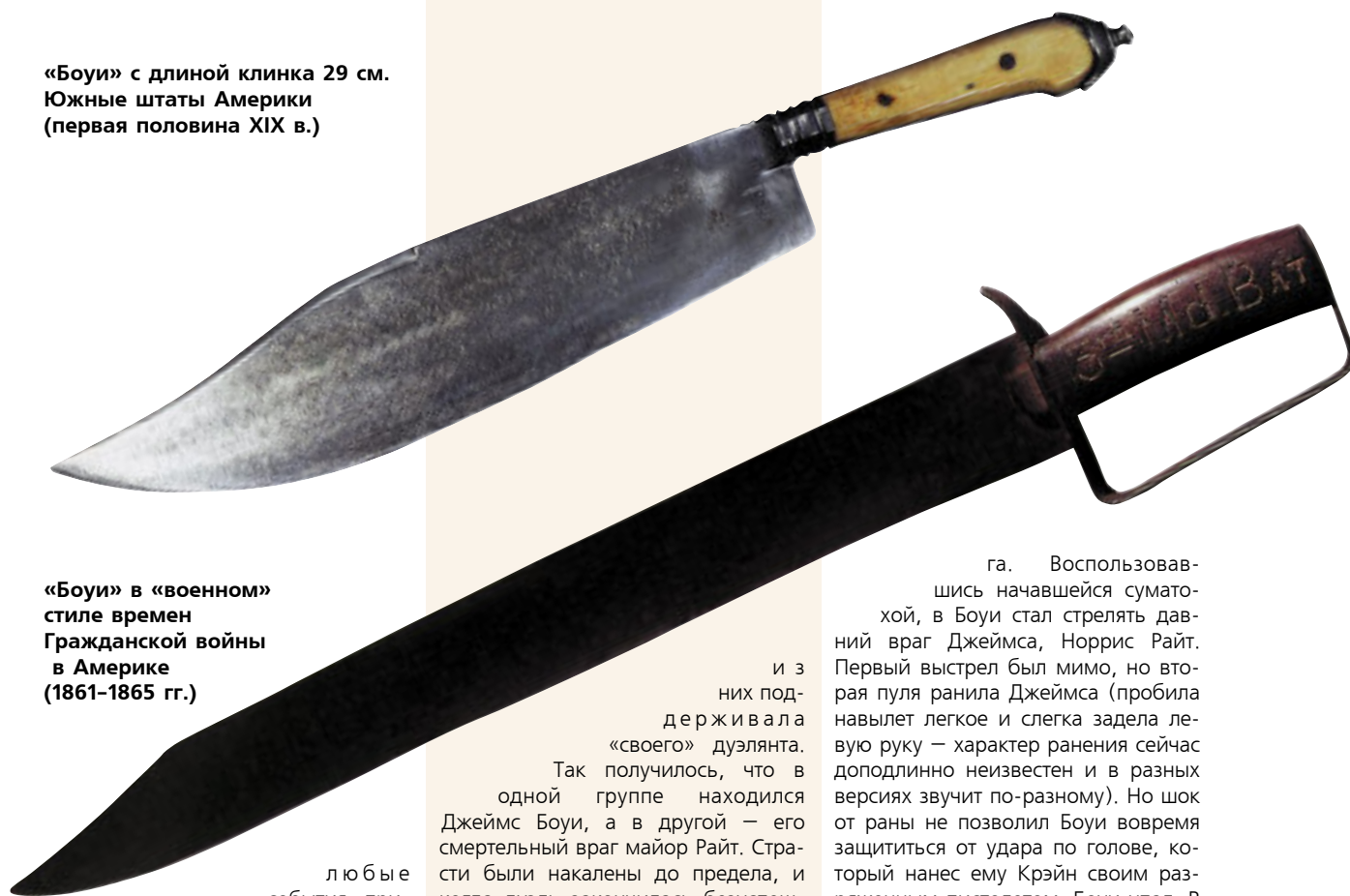
Чтобы лучше понять, что же произошло в сентябре 1827 г. среди жителей небольшого южного городка на берегу Миссисипи, представьте, что в то время люди были лишены кинематографа, телевидения, радио и тому подобных удовольствий, скрашивающих досуг. Поэтому

Антикварный «боуи» Эдвина Форреста, аукционная цена 145500 долларов

**«Боуи» с длиной клинка 29 см.
Южные штаты Америки
(первая половина XIX в.)**

**«Боуи» в «военном»
стиле времен
Гражданской войны
в Америке
(1861–1865 гг.)**

лю бы е события при-
влекали к себе не-
имоверное внимание, слу-
жа источником досужего любопыт-
ства одних и возможностью как-то
заявить о себе — других. И при этом
любое событие становилось источ-
ником долгих обсуждений и дебатов
среди всех местных жителей. Поэто-
му выборы даже на незначительную
должность в городском самоуправ-
лении раскалывали общество на
приверженцев и противников того
или иного кандидата, яростно и же-
стоко отстаивавших свое мнение.
Две группировки городка Нэтчез ре-
шили, что все их разногласия решить
может только дуэль кандидатов, ко-
торая должна была состояться на бе-
регу реки, за городом 19 сентября
1827 г.

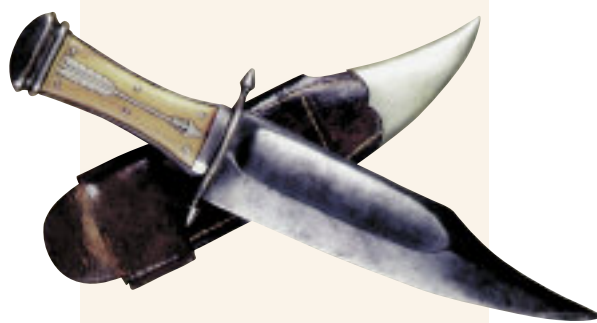
Два дуэлянта со сво-
ими секундантами ото-
шли ближе к реке, где
два раза стрелялись из
пистолетов, благополу-
чно не задев друг друга
выстрелами. После этого
они посчитали, что во-
просы чести улажены и
все закончилось к всеоб-
щему удовольствию. Но в
этот момент среди зрите-
лей, расположившихся
неподалеку, завязалась
драка. Обыватели стояли
двумя группами. Каждая

и з
них под-
держивала
«своего» дуэлянта.

Так получилось, что в
одной группе находился
Джеймс Боуи, а в другой — его
смертельный враг майор Райт. Стра-
сти были накалены до предела, и
когда дуэль закончилась безуспеш-
но для обеих сторон, между группа-
ми произошло столкновение. Трудно
судить, что послужило к этому толч-
ком. По одной версии некто Роберт
Крэйн, бывший в группе Райта, вы-
хватил пистолеты и выстрелил в Сэ-
муэля Кьюни и стоявшего рядом с
ним Джеймса Боуи, для которых эти
выстрелы были полнейшей неожидан-
ностью. По другой версии Сэму-
эль Кьюни сам спровоцировал ин-
цидент, заносчиво вызвав Крэйна на
дуэль. В любом случае результаты
инцидента были таковы: Кьюни был
смертельно ранен, Боуи пуля лишь
слегка задела. Боуи также выстрелил
в Крэйна, но промахнулся, отбросил
свой пистолет, выхватил подарен-
ный братом нож и бросился на вра-

га. Воспользовав-
шись начавшейся сумато-
хой, в Боуи стал стрелять дав-
ний враг Джеймса, Норрис Райт.
Первый выстрел был мимо, но вто-
рая пуля ранила Джеймса (пробила
навзлет легкое и слегка задела ле-
вую руку — характер ранения сейчас
доподлинно неизвестен и в разных
версиях звучит по-разному). Но шок
от раны не позволил Боуи вовремя
защититься от удара по голове, ко-
торый нанес ему Крэйн своим раз-
ряженным пистолетом. Боуи упал. В
это время Райт обнажил узкий длин-
ный клинок, спрятанный в трости.
Он успел нанести лежащему Боуи
пару колотых ран, но затем тонкий
клинок наткнулся на что-то твердое
и сломался. На помощь Райту, обна-
жая свое оружие (также клинок в
трости), бросился Альфред Бланшар.
В это время Боуи пришел в себя, за-
щищаясь, схватил Райта за руку и,
когда последний отпрянул, потянул
его за собой, Джеймс приподнялся и
вонзил свой нож во врага. Рана, на-
несенная Райту, оказалась смертель-
ной. В этот момент Альфред Блан-
шар оказался в опасной близости и
Джеймс Боуи, прикрываясь телом
своего поверженного врага, нанес
ножом серьезную рану Бланшару в
область живота.

В результате корот-
кой и решительной
схватки Джеймс Боуи
получил травму голо-
вы, два огнестрельных
и несколько колотых
ранений, но остался
жив. А нож, подарок
Резина, исчез бесслед-
но. Возможно, кто-то
из друзей Боуи, не зная
как события обернутся
далее, поспешил из-
бавиться от опасной
улики и закинул нож в
воды Миссисипи.

**«Техасский боуи» с изображением
индейской стрелы на рукояти, очевидно
участник «индейских войн» XIX ст.**

Стиль «Вестерн»

«Техасский» стиль

Три нижние рукояти оформлены в «охотничьем» стиле

Стиль «Луизиана»

Но судебного разбирательства почему-то не произошло, и Джеймс Боуи стал героем дня. Летописцы американской истории свято верили в то, что каждый год имеет свое знаменательное событие, достойное остаться в памяти людей на века. Война с Англией из-за Канады уже закончилась, в «Первой семинольской войне» (восстание племени семинолов) была одержана победа, а Флорида уже была отторгнута от испанской короны и стала очередным штатом. Все эти знаменательные события предшествовали 1827 году. Освоение западных земель только началось и не имело еще своих ярких героев. Поэтому «Драка на песчаном обрыве Видалия» («The Vidalia Sandbar Fight»), многократно освещаемая во всех газетах восточного побережья США, стала самым значительным событием 1827 года. Американцы увидели в ней символ неукротимости духа нации, который, пренебрегая смертельной опасностью, стремится к победе и побеждает!

Слава обязывает

Счастливо избежав смертельной опасности и оправившись от полученных в драке ран, Джеймс Боуи приобрел славу лучшего ножевого бойца Америки! Насколько это было справедливо в тот момент, судить трудно. Но, учитывая тот факт, что, прожив более четверти века, ножа он с собой не носил и больше полагался на пистолет и кулаки, а также, рассмотрев обстоятельства его знаменитого боя, можно сказать, что слава эта, наверное, была для него несколько неожиданной. Но у Джеймса был природный талант бойца, напористый и агрессивный характер, и огромное желание поддерживать свой новый имидж. Технику ноже-

вого боя ему пришлось постигать в сжатые сроки, но Боуи это удалось. Молва приписывала ему сотни поединков на ножах, которые он затевал по самым ничтожным поводам. И даже если он участвовал лишь в некоторых ножевых боях, приписываемых ему, это доказательство того, что славу он, в конце концов, заслужил!

Но в его жизни были также моменты, которые по праву принадлежат американской истории и покаывают героизм, с которым сражались американцы, отстаивая свою независимость и «свои» земли.

В ноябре 1831 г. Джеймс Боуи возглавлял небольшой отряд. В Техасе, на земле индейцев команчей, отряд принял неравный бой. Десять человек были окружены несколькими сотнями индейцев и сражались в течение 13 часов. Команчи потеряли 40 убитых воинов, и почти столько же было ранено. В отряде Джеймса был убит один и несколько человек ранено. Боуи за этот бой получил звание полковника и право командовать ополчением.

Этот бой происходил на территории, принадлежавшей в то время Мексике. С 1820 г. здесь активно стали селиться американские колонисты. Правительство Мексики пыталось пресечь поток переселенцев, требуя от них принятия мексиканского гражданства и перехода в католическую веру. Но, подписывая требуемое, американцы продолжали считать себя независимыми и принимаемые Мексикой меры оказывались безуспешными. В 1832 г. американские колонисты стали требовать для Техаса независимости, а для себя признания прав и свобод жителей суверенного государства (это был явный мятеж по отношению к Мексике). В конце 1835 г. политическая напряженность возросла до такой степени, что мексиканский президент, генерал Антонио Лопес Санта-Ана лично возглавил мексиканскую армию, направившуюся на подавление мятежа в Техасе. (Увы, сепаратизм и террор не всегда были чужды американцам!)

Именно в это время судьба забросила серьезно больного Джеймса Боуи в техасский город Сан-Антонио, на территории которого был расположен форт Аламо. Американские колонисты, узнав о приближении мексиканской армии, поспешно оставили город. Но 187 американцев,

Рукояти ножей «боуи» были порой замысловато украшены. Стиль «Средиземноморский»

среди которых был и Джеймс Боуи (возможно он был просто нетранспортабельным, но хочется верить в его сознательный героизм), поклялись, что не оставят «свою» землю даже под угрозой смерти и заперлись в крепости. С ними было несколько женщин и детей, решившихся разделить судьбу своих мужей и отцов. Форт Аламо был окружен мексиканской армией численностью около 5 тысяч человек. Возглавить оборону крепости должны были полковники Уильям Бэррет Трейвис и Джеймс Боуи. По свидетельству нескольких выживших защитников форта, причиной заболевания Боуи, по разным версиям, послужил туберкулез, воспаление легких или ранение в легкое, полученное во время поединка на ножах. На протяжении осады, начавшейся 23 февраля и до полуторачасового штурма, предпринятого на рассвете 6 марта 1836 г., после длившейся всю ночь артиллерийской подготовки, Джеймс не вставал с постели. Ворвавшиеся в комнату мексиканские солдаты застрелили его, но американская легенда упрямо утверждает обратное. Следуя ей, Джеймс Боуи в последней битве был в гуще врагов и своим смертоносным ножом разил их направо и налево.

Смерть американского героя потрясла Америку, и героическая битва горстки самоотверженных техасцев с многотысячной армией мексиканцев стала красивым финалом легенды о «настоящем американце и его смертоносном ноже».

21 апреля 1836 г. армия техасцев с кличем: «Помни Аламо! Боуи с нами!» устремилась на мексиканцев и, разбив армию противника, пленила Санта-Ана. Судьба Техаса была решена. В 1845 г. он был присоединен к Американскому Союзу.

P.S. Некоторые инструкторы ножевого боя объявляют себя последователями школы Джеймса Боуи. Но была ли такая школа? Исходя из характера и фактов биографии Боуи очевидно, что в ножевом бою он был талантливым самоучкой, заинтересованным в практическом результате своего искусства — победах в поединках! Методикой обучения своему боевому искусству он вряд ли владел. Да и не было у него интереса обучать кого-либо, в противном случае имена хотя бы

На стр. 56–57 показаны стиливые различия исполнения рукоятей «боуи». Рукоять является определяющим фактором в современной классификации антикварных «боуи»

Романтический портрет Джеймса Боуи. Таким он остается в памяти американцев

нескольких его учеников дошли бы до наших дней.

Легендарный нож Боуи

Нож, сопровождавший Джеймса Боуи во время его техасской эпопеи, исчез бесследно. Очевидно, мексиканских солдат не интересовало американское мифотворчество. А жаль. Интерес, который смог бы вызвать подлинный нож, принадлежавший легендарному американцу и бывший с ним в последние минуты его жизни, очень велик. Об этом свидетельствует появление на антикварном рынке одного «боуи», который сопровождала

«Военное» исполнение «боуи»

Рукояти ножей «боуи» выполнены в стилях: «Калифорнийском» (средняя рукоять) и «Старый Сан-Франциско»

Рукояти ножей «боуи». «Нью-Орлеанский» стиль

соответствующая легенда. В ней говорилось о том, что этот нож взял себе один из мексиканских солдат, штурмовавших Аламо. Назначенная за этот нож цена составила 2,5 миллиона долларов. Этот «боуи» мог, наверное, стать самым дорогим ножом в мире, за указанную сумму его хотели приобрести для частной коллекции. В штате Техас также начали сбор средств, чтобы оставить эту реликвию у себя. Но владелец ножа — Барт Мур, категорически отказался предоставить свое сокровище для каких либо экспертиз, требовавшихся для подтверждения исторической подлинности ножа. Сделка не состоялась, и, скорее всего, этот нож не является тем подлинником, за который его пытались выдать.

Единственным подлинным «боуи», который когда-то некоторое время принадлежал Джиму Боуи, является нож Эдвина Форреста. В самом конце 20-х гг. XIX в. Джеймс подарил один из своих ножей знаменитому актеру Эдвину Форресту. После смерти Форреста этот нож и коллекция ружей хранилась у его наследников. Подлинность этого подарка подтверждается документально и не подлежит сомнению. В 1980 г. нож был выставлен на аукционе и его приобрел коллекционер антикварных «боуи», писатель Уильям Р. Уильямсон. Цена этого ножа составила 145 500 долларов. (Наследники писателя продали на аукционе принадлежавшую ему коллекцию ножей «боуи», в количестве 350 шт., за 1 миллион 700 тысяч долларов.)

Это типичный «американский» нож больших размеров, без заточенного резкого скоса обуха к острию клинка (наличие именно этого элемента сейчас ассоциируется с формой клинка «боуи»). Гарда (перекрестье, характерное для современных ножей «боуи») у этого антикварного ножа отсутствует. Рукоять несколько смещена вверх и является продолжением обуха, а уступ пяты клинка внизу играет роль ограничителя, предохраняющего пальцы от пореза. Рукоять состоит из двух деревянных щечек (накладок), приклепанных к хвостовику тремя крупными заклепками.

Этот нож подтверждает версию о том, что до 1831 г. ножи с клинками в форме «классического боуи» в южных американских штатах не изготавливались. А вот образцы, подобные ножу Форреста, имели ог-

**«Арканзасские зубочистки»,
изготовленные в разное время**

**Кинжал
с памятной
надписью
(вторая
половина XX в.)**

**Colt. CT&Blak
Diamond
Liberator
(начало XXI в.)**

**Кинжал
периода
Гражданской
войны в США
(1860-е гг.)**

ромную популярность. Братья Боуи заказывали такие ножи у нескольких кузнецов и затем дарили или продавали, утверждая, что эти ножи похожи на тот, который Резин подарил Джеймсу.

Американцы стремились походить на своего кумира и первое, что они делали, — приобретали ножи «как у Боуи». «Кажется, вся сталь в стране немедленно пущена на изготовление ножей» — писали газеты в то время. Следующим шагом в стремлении быть похожим на «крутого парня Джима», после приобретения ножа, было применение его в драках по любому поводу. Появился обычай проведения поединков до получения зараннее оговоренного числа ран. Для этого каждый из противников привязывался цепью за пояс так, чтобы они едва могли дотянуться друг до друга ножами, что исключало смертельный исход. Желая хотя бы отсвета славы Джеймса Боуи, американцы полосовали друг друга ножами «боуи» так активно, что в южных штатах власти этот нож запретили к ношению (Алабама 1837 г., Теннесси, 1838 г.), либо ограничили это право узким кругом лиц (Миссисипи, 1837 г.). (Кстати, на ношение пистолетов эти ограничения в названных штатах не распространялись!)

Выражение — «нож, как у Боуи» — стало волшебным заклинанием, после которого товар с легкостью находил своего покупателя. Но понадобилось какое-то время, чтобы фамилия первого ножевого бойца Америки стала нарицательным именем модели ножа, имеющего узнаваемую всеми конструкцию и форму.

Печатная реклама на ножи «боуи» стала появляться в американских газетах с 1834 г. Характерно то, что рекламируемые ножи по типу разделялись на «боуи» и «арканзасские», и, судя по всему, читателям было понятно, о чем идет речь.

Относительно «арканзасских» ножей можно сделать предположение, что имелась в виду так называемая «арканзасская зубочистка» (Arkansas Toothpick). Этот, больших размеров кинжал (общая длина — до 46 см, клинок — до 30 см), имеет развитое перекрестье с отогнутыми в сторону острия концами и большую пятую клинка (не заточенный участок около перекрестья). Как появилось в южных штатах такое оружие, очень похожее на дагу времен средневековья? Первоначально эти места были ко-

**Отлитая в
бронзе фигура
легендарного
кузнеца
Джеймса Блека**

лониями Франции и Испании, и сильное испанское влияние сохранялось на этой территории многие десятилетия. Крупнейший город и порт Новый Орлеан в описываемые времена был многоязычным, и многие жители разговаривали на нескольких языках: английском, испанском, французском. Очевидно, были в ходу и отдельные техники из испанских школ ножевого боя. Но популярность ножа «боуи» в конечном итоге внесла некоторую неясность в классификацию короткоклинкового оружия американского юга. Стремясь к увеличению сбыта товара, продавцы и кинжалы-зубочистки» объявляли «ножами Боуи» и, очевидно, этот прием срабатывал. Даже сегодня иногда можно встретить кинжал, форма клинка которого описана, как «клинок типа боуи».

Дальнейшее усовершенствование ножа «боуи» произошло приблизительно в 1831 г. и с этим событием также связана легенда. Рассказывают, что, отбиваясь от напавшего быка, старший из братьев, Резин, поранил себе пальцы. После этого случая он посоветовал Джеймсу устанавливать на ножах, между клинком и рукоятью, большую предохранительную перекладину (от фр. «гард» — защита). В свою очередь Джеймс усовершенствовал клинок, начав делать выемку под палец на пяте со стороны лезвия. Это позволило надежно удерживать нож в руке и, пользуясь перекладиной как рычагом, совершать мощный шок-овый «испанский поворот» клинка в ране. Извлечение клинка из раны при таком удерживании «боуи» также стало надежным и быстрым.

Кроме этого, конец клинка Джеймс стал делать со скосом (так называемым фальшлезвием), облегчающим соскальзывание острия с препятствия, если клинок в момент поединка во что-либо упрется (имеющий скос клинок для этого следует приподнять на меньший угол, чем клинок с прямым обухом). Кроме этого, скос приобрел заточку, и клинок стал на первой трети своей длины обоюдоострым, что приблизило его по эффективности колющих ударов к кинжалу. (Очевидно, эта особенность и дала формальный повод объявить «арканзасскую зубочистку» также ножом «боуи».)

Впрочем, о последних усовершенствованиях ножа существует и другая легенда. В штате Арканзас,

Нож «боуи» с ножнами. На пяте клинка и ножнах клеймо I*XL шеффилдской фирмы G. Wosterholm & Sons (XIX в.)

Нож «боуи» выполнен в стиле «Сан-Франциско», с рукоятью из перламутра (вторая половина XIX в.)

Нож «боуи» с ножнами в «Калифорнийском» стиле (конец XIX в.). Рукоять нетипичная (по желанию владельца она была выполнена «ортопедической», индивидуальной формы)

на границе обжитых и индейских территорий, называемой в Америке того времени «Фронтир» (граница), жил очень известный своим мастерством кузнец Джеймс Блэк (родился 1 мая 1800 г. в Нью-Джерси). «Фронтир» прекрасно подходил для кузницы Блэка. Его изделия, а также ножи и топоры пользовались большим спросом на огромной территории. Именно ему решил заказать нож Джеймс Боуи. Смастерив деревянный макет, он отослал его знаменитому кузнецу. Повертев модель в руке, мастер

решил, что в переданный ему образец необходимо внести некоторые изменения. Блэк изготовил два ножа. Один являлся копией присланного макета, а второй соответствовал представлениям мастера-кузнеца, каким должен быть боевой нож у лучшего ножевого бойца Америки. (В легенде упоминается также и то, что для изготовления ножей Блэк использовал метеоритное железо, ведь это были необыкновенные ножи!)

Приехавшему за заказом Джеймсу кузнец предложил на вы-

Современные «боуи» фирмы Herberts.
(Вверху) рабочая модель с клинком 15 см.
(Внизу) украшенный орнаментом нож с клинком 20 см

бор
два ножа.
Подержав ножи
в руке, и оценив их
боевые возможности, Боуи
выбрал тот, который усовершенствовал Блэк. (Во всяком случае, лично мне эта версия появления «классического боуи» кажется наиболее правдоподобной.)

Какими обстоятельствами сопровождалось усовершенствование ножа на самом деле, сейчас уже сказать трудно. Но фактом остается то, что именно после 1831 г. легендарный нож обрел свою «классическую» форму. И в подтверждение его возросшей эффективности легенда гласит, что Джеймс Боуи почти немедленно в деле испытал качества ножа. Некий Стердивант, раненый когда-то Джеймсом, не забыв своего поражения и, желая отомстить, нанял трех убийц. Но Боуи, с помощью нового ножа работы величайшего кузнеца Америки, справился с ними без труда.

Каким же был этот легендарный нож, с полным правом способный претендовать на свое место в истории становления США? Доподлинно этого узнать уже нельзя. Но среди американских коллекционеров собирание антикварных «боуи» возведено в ранг культа и очень многие клянутся, что именно в их коллекциях находится если и не «тот самый», то уж наверняка точнейшая копия ножа, пропавшего некогда в форте Аламо.

Эволюция ножей Боуи

Для того чтобы удовлетворить спрос американцев на ножи «боуи», к процессу их изготовления подключились и ножевые фирмы Англии. Внес соответствующие изменения в ранее экспортируемые в США ножи, эти фирмы получили возможность наращивать производство и получать огромные прибыли. Важно было гибко реагировать на требования оружейной моды, создавшей различные стили внешнего оформления ножей «боуи».

Одной из первых, откликнувшись на требования экспортного рынка, была шеффилдская ножевая фирма George Wostenholm & Sons Ltd. Основатель этой фирмы в 1830 г. специально совершил путешествие в Америку, чтобы из «первых рук» узнать, что нужно американцам. Сообщается, что он лично встречался с Джеймсом Боуи и последний якобы заказал ему 12 ножей. Один из подобных им, но изготовленный значительно позднее, находится сейчас в мемориальном музее форта Аламо (г. Сан-Антонио, штат Техас).

Наращивая выпуск ножей «боуи», фирма получила возможность расширять свое производство, став одной из самых крупных в Шеффилде. Над производством ножей в ней одновременно трудилось до 400 рабочих. Ножи, изготовленные ими, маркировались клеймом, состоящим из пяти клинка и ножны. Клеймо «I*XL», означающее аббревиатуру девиза «I excel» («Я превосходный»), наносилось до конца XIX века на экспортируемые в Америку образцы.

Но было много и других фирм,

чья продукция пользовалась спросом. На клинки своих ножей они наносили травлением по трафарету растительный орнамент и различные патриотические надписи, льющие американскому обывателю. Английские «боуи» могли иметь декоративно оформленные рукояти «под серебро». В дальнейшем такое оформление послужило толчком к образованию «Нью-Орлеанского» стиля. Оформленные в этом стиле огромные боевые клинки имели рельефные металлические рукояти, иногда с перламутровыми вставками (перламутр был очень модным декоративным материалом в то время), очень похожие по форме на рукояти столовых ножей. Рукояти украшались рельефным растительным орнаментом. Такие ножи пользовались спросом у городских щеголей, пытавшихся поразить своим тонким эстетическим вкусом окружающую публику. (Сейчас такие рукояти на суровом боевом клинке смотрятся непропорционально и аляповато, вызывая улыбку, но, как известно, о вкусах не спорят...)

Самым близким к местечку Авоэль-Париш, где проживали братья Боуи, был городок Батон-Руж (штат Луизиана). В начале 1828 г. туда приехал мастер-ножовщик Даниэль Сирлс (Daniel Searles, 1782-1860 гг.).

Братья Боуи заказывали у него

Современный «боуи» фирмы «Böker» с традиционными ножнами из красно-коричневой кожи

копии ножа, ставшего знаменитым после 1827 г. По этой причине можно предположить, что Сирлс точно знал, как этот нож должен был выглядеть. Сирлсу приписывают и первое усовершенствование ножа «боуи».

Даниэль Сирлс на части клинка, выступающей внизу, начал делать полукруглую предохранительную выемку, направленную в сторону рукояти. В нее, при охвате рукояти ножа рукой, упирался согнутый указательный палец, и выемка не давала ему выпрямиться, тем самым, предохраняя пальцы от пореза. В дальнейшем Сирлс между рукоятью и клинком стал помещать небольшую овальную пластинку, более надежно защищавшую палец от пореза. Но выемку, свое первое изобретение, он оставил (то есть продолжал ее вытачивать на клинке, хотя функционально она уже была не нужна).

С тех пор ножи подобного вида, впервые появившиеся в Луизиане и ставшие популярными на юге США, относят к «луизианскому» стилю. Их рукояти, подобно хирургическим ножам того времени, имеют квадратное сечение со скругленными гранями. На всех четырех плоскостях рукояти нарезалась насечка. У ножей Сирлса, известных в наши дни, в центр каждого насеченного ромбика вбит серебряный штырек небольшого диаметра. На каждой из четырех плоскостей рукоятей его ножей находится от 100 до 144 серебряных точек.

«Луизианский» стиль «боуи» пользуется популярностью и в наши дни. Многие современные ножовщики Америки копируют эти формы, тщательно повторяя все нюансы конструкции Сирлса.

Очень распространены были рукояти из рога оленя, очевидно весьма доступного и дешевого в то время материала. Насаживаемая и закрепляемая на хвостовике рукоять из рога была распространена повсеместно. Стиль оформления получил название «вестерн» — западный. Переселенцы (Westerner — «жители запада») на бескрайних просторах прерий предпочитали простые и функциональные ножи.

Прямая деревянная рукоять, накладки которой крепились 2-3 крупными заклепками, чаще всего была на «шеффилдских» ножках («английский» стиль).

Нож с подобной рукоятью, имеющей накладку из рога оленя, скрепленные несколькими небольшими заклепками, был популярен у техасских рэнджеров — погранич-

Современные «боуи»:

Нож фирмы Colt, воскрешающий эпизод времен освоения «дикого» Запада

Лагерный (Camp) нож фирмы Bronco

ни-ков и патрульных, вербовавшихся из гражданских лиц. Это — так называемый «техасский» стиль оформления ножей.

В 1848 г. на западном побережье, в Калифорнии, вспыхнула «золотая лихорадка». На поиски золота устремились тысячи искателей приключений не только из Америки, но и других стран. Призрак мгновенного обогащения, который мог на следующий день обернуться нищетой, тяжелый труд и суровые условия жизни, очевидно, наложили отпечаток на стиль «боуи», популярный среди золотоискателей. Рукояти этих ножей имели «форму гроба», ставшую классическим признаком ножей американского производства. Такие рукояти также состояли из двух накладок, закрепленных заклепками малого диаметра. Материал накладок: дерево, кость, перламутр. Этот стиль имеет общее название «калифорнийский». Часто на рукоятях в «форме гроба» имеются металлические детали: накладки, кольца, навершия — гладкие или с рельефным украшением. Эти роскошно оформленные ножи также имеют калифорнийское происхождение, но появились они у зажиточных горожан, сумевших «поймать удачу». Этот стиль исполнения «боуи» называется «Сан-Франциско». Желая подчеркнуть его традиционность, американцы иногда говорят: «старый Сан-Франциско».

Ножевая промышленность Гер-

мании также внесла свою лепту во внешнее оформление «боуи», подарив ему рукоять из рога оленя в стиле охотничьего (оленьего) кортика «хиршфангер». Основание рукояти такого «боуи» охватывалось широким металлическим кольцом небольшого диаметра, а перекрестие имело «S»-образный изгиб своих концов. (У всех остальных ножей «боуи», изготовленных в XIX в., перекрестие прямое.)

Иногда же прямое перекрестие, устанавливаемое с «хиршфангеровской» рукоятью, оканчивалось шариками, которые очевидно символизировали столь любимое немцами на охотничьем оружии изображение желудей. (Такие «боуи» условно относятся к «охотничьему» стилю.)

В армии США популярностью пользовались «боуи», рукоять у которых снизу закрывалась дужкой, наподобие сабельного эфеса. «Военный» стиль и длину клинка у ножа увеличил до размеров тесака — общепринятого в то время в армиях многих стран оружия. Но с развитием огнестрельного оружия роль холодного армейского оружия стала второстепенной и во время Гражданской войны (1861-1865 гг.) ножи «боуи» на поясе у солдат обеих армий играли скорее символическую роль.

Появились и складные ножи с клинками типа «боуи». Это было оружие карточных игроков, аферистов и всех, кто предпочитал оружие носить скрытно. Оформление рукоятей складных ножей повторяло «калифорнийский» или «техасский» стили.

В XIX в. единицы мастеров в

На странице представлены ножи «боуи» работы Самуэля Бэлла

Америке специализировались на изготовлении ножей и жили на доход только от этого производства. Большая часть этих людей старалась в своем бизнесе охватить производство как можно более широкого круга предметов потребления, пользующихся спросом у населения. Иногда это были выдающиеся мастера, нашедшие свой стиль в оформлении ножей «боуи». Но, к сожалению, этих ножей изготовлено было немного. Сейчас эти «боуи» являются заветной мечтой любого коллекционера.

Одним из таких мастеров был Самуэль Бэлл (Samuel Bell, умер в 1882 г.). Он был учеником ювелира, предпочитал работать с серебром. Один из биографов мастера заметил, что хотя: «Бэлл знаменит своими ножами, он сделал гораздо больше ложек...» И действительно, Самуэль Бэлл изготавливал ложки, ковши, подстаканники и ювелирные украшения. Он обосновал свою мастерскую в городке Ноксвилл (штат Теннесси). Когда стали пользоваться особым спросом ножи «боуи», он

начал изготавливать и их.

В современных коллекциях известно всего 18 ножей его работы и оцениваются они в сумму от 25 до 35 тыс. долларов США. Но интерес к его работам среди коллекционеров так высок, что появился новый, ранее неизвестный «боуи», его стартовая цена равнялась бы не менее 150 тыс. долларов.

Чем же интересны ножи работы этого мастера? Свои «боуи» он выполнял в «средиземноморском» («корсиканском») стиле. Это уже известный читателю тип ножа с рукоятью, поднятой на уровень обуха, распространенный во многих странах мира и поэтому имеющий некоторые национальные отличия. Бэлл брал клинки, изготовленные в Шеффилде, и дорабатывал их, соотносясь со своими представлениями о функциональности ножа и красоте его пропорций. Клинок у ножей этого мастера, несмотря на то, что он большого размера, смотрится очень изящно. Так же, как клинки корсиканских ножей, клинок «боуи» работы Бэлла сразу от пяты плавно сужается к острию. Рукоять, повторяя «корсиканскую» конструкцию, соединена с клинком при помощи широкой втулки небольшого диаметра (в исполнении Бэлла она всегда изящно огранена). Навершие рукояти округлое, в сечении рукоять — прямоугольной формы.

В отличие от привычных клинков «боуи», на которых спуск к острию верхней части клинка затачивался с обеих сторон, клинки Бэлла с одной стороны плоские.

Ножны к своим ножам Бэлл изготавливал из серебряной фольги,

и это была удивительно тонкая работа. Ножны подгонялись к клинку, как перчатка, и с внешней стороны их были заметны четкие грани спусков к режущей кромке, соответствующие форме клинка.

Простота и пропорциональность очертаний «боуи» от Самуэля Бэлла возносит их на уровень произведений искусства. И если копирование того или иного предмета рассматривать как наивысшую форму лести мастеру, то копии «боуи» Бэлла работы лучших американских ножовщиков пользуются большим спросом у коллекционеров и стоят от 3,5 тыс. долларов.

Для тех охотников, которые не желали обременять себя огромными ножами (а это стало возможным благодаря появлению скорострельного многозарядного оружия), во второй половине XIX в. в Шеффилде стали выпускать уменьшенные «боуи». Длина их клинка составляла всего 15 см.

При этом за нож «боуи» выдавалась и копия «арканзасской зубочистки» с деревянной рукоятью, своей формой напоминавшая баясину (точный столбик перил, ограды), покрытой аккуратной насечкой. Примером может служить кинжал Bowie knife, изготовленный в 1860-80 гг. в Шеффилде фирмой Gilbert brothers. Его стартовая цена на аукционе Sothebys составила 350-450 фунтов. В то же время подлинный нож конца XIX в. фирмы G.Wostenholm & Son оценивается несколько дешевле — 250-300 фунтов. Очевидно, на цену повлияло то, что подобных образцов на руках у коллекционеров значитель-

На странице представлены современные ножи «боуи»

Лагерный нож
фирмы Frost
Cutlery

Огромный нож
с клинком
длиной 40 см

Нож с клинком
из дамасской
стали

но больше.

Боевые возможности «боуи»

Фанатичные приверженцы боевых ножей «боуи» уверены в их неоспоримых и превосходных над всеми остальными ножами качествах. Спорить по этому поводу бесполезно. Идеального оружия не существует, каждое имеет свои достоинства и недостатки.

И все же, какие выгоды в поединке на ножах дает «боуи» того размера и веса, каким орудовал Джеймс Боуи в начале XIX века? Наверное, правильно будет вначале рассмотреть систему «боек-оружие». По свидетельствам очевидцев, рост Боуи составлял (исходя из различных сообщений) 180 см или немного более, а вес 90 кг. Если вспомнить, что в начале XIX в. большинство людей имело рост 165-168 см, то Джеймс Боуи казался им богатырем, каким он, несомненно, и был, ибо его вес в соотношении с ростом говорит о прекрасно развитой мускулатуре. Это сразу же ставило его в более выгодные условия по сравнению с соперниками. Имея в руках тяжелый нож с длинным клинком, Боуи мог контролировать пространство перед собой, не подпуская противника на дистанцию ближнего боя. В то же время крепкие мышцы позволяли ему манипулировать своим

оружием с высокой скоростью (не меньшей, чем та, с какой манипулировали его низкорослые противники более легкими, за счет меньшей длины клинка, ножами). Основной его боевого арсенала были рубящие и колющие удары, поскольку противники зачастую могли быть одеты в плотную верхнюю одежду или, по испанскому обычаю (который американцы могли перенять как от бывших подданных испанской короны, так и от мексиканцев), обматывали левую руку плотной тканью и помогали себе этой рукой в бою.

Такая техника использования оружия была близка к применяемой римскими легионерами, вооруженными короткими мечами — «гладиусами» (прикрываясь щитами, легионеры рубили и кололи противников мечами, не применяя техники парирования «клинок на клинок»). Раны, нанесенные при этом противнику, оказывались очень тяжелыми и кровотокащими, а их шоковое воздействие лишало пострадавшего воли к сопротивлению.

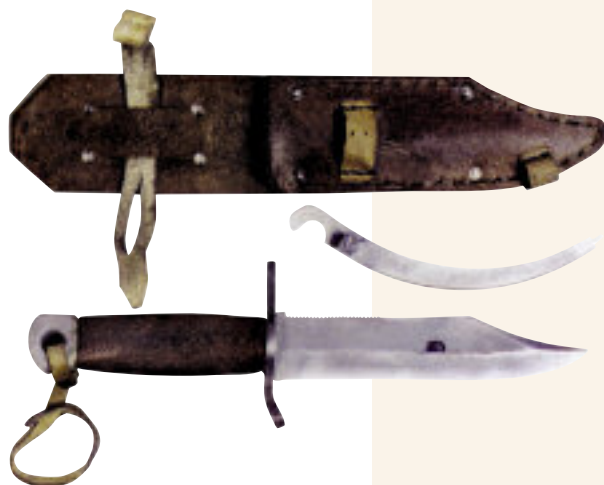
Точное нанесение резаных ран ножом в скоротечном и скоростном ножевом бою достаточно проблематично. По крайней мере, делать ставку именно на такую технику применения ножа «боуи» нерационально. Конечно, режущие удары наносились, однако они не все-

Ножи, выставленные на аукционе Sotheby's:
Вверху Bowie knife («Арканзасская зубочистка»),
внизу «боуи» в стиле «!XL»

Штык-ножи с клинками «боуи»
(СССР):
Вверху к автомату АКМ.
Внизу к автоматам АКМ и АК-74

Боевой нож
морских
разведчиков
конструкции
Р.М. Тодорова
(СССР) с
ножами и
рычагом для
перекусывания
проволоки

Air Force
Survival Knife
(USA)

«Боуи» для
дайвинга

гда были результатом заранее тонко рассчитанной тактики боя, а являлись следствием того, что противник неосторожно «открывался», совершая ошибки в системе защиты. В связи с этим необходимо коснуться и темы, столь трепетно любимой приверженцами ножей «боуи» и касающейся заточенного скоса клинка (фальшлезвия). Какие преимущества может дать в бою эта деталь? Широко распространено мнение о том, что такая заточка дает то преимущество, что при обратном ходе руки позволяет резать, не разворачивая клинка поворотом кисти. Разберемся с этим подробнее.

Во-первых, как уже упоминалось выше, в поединках резали ножом «боуи» гораздо реже, чем наносили рубленые и колотые раны. Сама форма вогнутого скоса очень неудобна для нанесения порезов. Если бы Джеймс Боуи специально планировал свое детище для такого приема, он наверняка скос сделал бы не вогнутым, а выпуклым. Но в этом случае получится уже не ножевая форма боевой части клинка, а кинжальная.

Для чего же была выполнена такая заточка? Массивный обух, клинообразно расширяющийся к рукояти, затрудняет нанесение колющего удара, создавая сопротивление клинку, погружаемому в

мышцы. В то же время, если первая треть клинка обоюдоострая, то клинок входит в ткани почти без сопротивления. Почему так происходит при как будто бы небольшом изменении конструкции?

Когда клинок проникает вглубь мышц, рефлекторной реакцией организма является спазм, напряжение этих мышц. В этом случае понятно, что клинок, имеющий клинообразное сечение, должен испытывать большее сопротивление со стороны мышц, чем имеющий «обтекаемое» сечение с заточкой сверху и внизу. Такой клинок легко раздвигает ткани, с какой бы силой они не были напряжены. И именно в этом случае более выгоден вогнутый скос.

Во-первых, сам скос переносит острие клинка на уровень средней линии рукояти, что позволяет более рационально использовать усилие, прилагаемое к ножу при нанесении укола.

Во-вторых, вогнутая форма скоса позволяет плавно наращивать усилие, нанося вначале небольшую, но глубокую рану и, затем, используя принцип косого «гильотинного» ножа, расширить ее. Чтобы понять механизм нанесения раны клинком с вогнутым заточенным скосом, необходимо представить эту часть, как один очень крупный зуб серрейторной заточки лезвия.

В-третьих, заточка скоса на старых клинках ножей «боуи» XIX в., да и на многих современных, достаточно условна. Узкие грани этой заточки, исходя из толщины обуха клинка, сходятся под углом 40-45°, что уже само по себе означает, что полноценного реза такой режущей кромкой нанести нельзя.

К рождению легенд об уникальных возможностях «настоящих боуи» сейчас активно подключаются американские фирмы-производители и, особенно, мастера-штучники. Это своеобразная реклама, дающая возможность продать нож дороже.

«...Мы ведем речь об изготовленном с соблюдением технологии и тщательно сбалансированном ноже, однолезвийный клинок которого имеет точно подобранную геометрию, а рукоять и боевой упор работают согласованно с клинком, учитывая его баланс, что дает его владельцу максимальную быстроту, мощь и досягаемость удара. Делая «боуи» на заказ, под определенного владельца, я должен знать его рост, вес, размер рубашки (включая длину воротничка и рукавов), объем талии и длину внутреннего шва брюк, размер обуви (длину и ширину), а также правша он или левша. (Как говорится, любопытство не порок, но... — прим. авт.) По вышеуказанным данным я набрасываю на бумаге контуры фигуры человека, что позволяет изготовить нож, который будет работать согласованно с количеством силы и длиной рычага, обеспечиваемыми данным человеком. Если у вас нет лишних денег, и вы не можете себе позволить сделать «боуи» на заказ...». И далее мастер Били Бэгвелл отправляет таких клиентов к тем, кто попроще и выпускает серийную продукцию.

Слов нет, штучно изготовленная вещь ручной работы стоит дорого и тем дороже, чем известнее имя мастера. Но так ли нужны мастеру все те данные, которые он внес в свой длинный перечень?

Исходя из собственного опыта оружейного мастера, а также сведений, почерпнутых при общении с другими мастерами, изготавливающими на заказ приклады к стрелковому оружию (соотношение приклада к анатомическому строению стрелка должно быть очень точным) и ножи, можно сказать следующее: многочисленные измерения клиента — это в большей степени ритуал. С его помощью мастер внушает клиенту уважение к своему труду, которое в конечном итоге

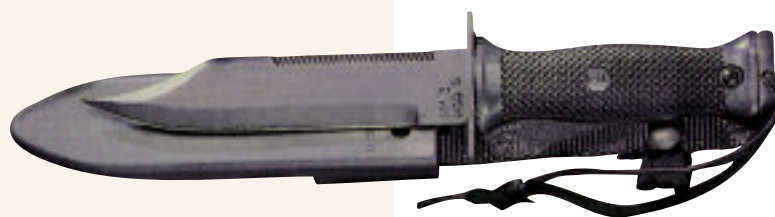
выльется в кругленькую сумму, запрашиваемую за работу. На самом же деле мастер потому и мастер, что он уже знает, что и как сделать. У каждого мастера свой стиль, свое понимание той вещи, которую он изготавливает. Поэтому выбор заказчиком мастера заключается в поиске умельца, чье понимание изготавливаемой вещи наиболее полно совпадает с тем, что желает получить клиент. Недооценка этой стороны взаимоотношений мастера и заказчика может в иных случаях даже привести к конфликту.

Изначально любая вещь делается мастером как бы для себя, но в ходе работ в нее вносятся некоторые коррективы, согласующиеся с пожеланиями клиента. При этом данные многочисленных обмеров совершенно не нужны. Увидев фигуру заказчика, мастер на глаз сравнивает ее со своим телосложением и, при дальнейшей работе, больше полагается на свою интуицию. А окончательная подгонка изготавливаемой вещи происходит после «примерки». Мастер заранее знает, какие «границы» изготавливаемой вещи — ножа для ножевого боя или приклада для стрельбы на вскидку — требуют более тщательной доводки. Стандартные вопросы, задаваемые мастером, помогают будущему владельцу понять свои «ощущения» предмета. И уже на основании сделанных заказчиком замечаний происходит окончательная доводка заказанной вещи.

Оружейник Гринер, предложивший в XIX в. систему обмеров фигуры человека, вряд ли сам ей пользовался. Эта наглядная система была разработана для ремесленников, способных работать только «с образца». С ее помощью Гринер убедительно продемонстрировал индивидуальную зависимость параметров оружия от телосложения его владельца. Иначе донести до сознания человека, не умеющего анализировать свою работу, факт такой зависимости, трудно.

Возможно изложенное выше умозаключение и не имеет прямого отношения к боевым возможностям «боуи», но хотелось бы, чтобы читатель понял, что не нужно выискивать уникальные тонкости, усложнять то, что на самом деле достаточно просто.

Боевые возможности оружия в первую очередь зависят от человека: его тренированности и твердой воли к победе, умения сметать на своем пути все трудности и не обращать внимания на раны!

US. Navy Mk III,
флотский нож,
США

Складной нож
«Калашников»
фирмы Böker

Метательный «боуи»

Ножи
выживания
фирмы
Aitor

Современные «боуи»

Судьба ножей «боуи» сложилась настолько удачно, что среди современных ножей, изготавливаемых в мире, этот тип наиболее многочисленный. Больше всего разнообразных моделей «боуи» изготавливается в США и в азиатских странах — по заказам американских ножевых фирм.

Огромное количество ножей в стиле «боуи» изготавливается для решения совершенно разных практических задач. Но это не свидетельствует о превосходстве данной формы клинка (имеющего заточенный скос обуха к острию) над всеми остальными возможными вариантами. Это лишь доказывает, что клинок «боуи» не хуже, чем другие, и он может быть универсальным.

Прежде всего, следует упомянуть о ножах «боуи», изготавливаемых в наши дни, но несущих в себе историческую память «лихих» времен становления Америки. Одна из лучших моделей изготавливается фирмой Gigand Knives. Она разработана дизайнером Фредом Картером к 200-летию юбилею национального героя Америки. Этот коллекционный эксклюзивный

«боуи» на выставке во Флориде (1996 г.) был признан лучшим. Нож пропорционален, поверхность его покрыта черным никелем. На этом фоне особенно выделяются тонкие золотые узоры растительного орнамента на клинке и рукояти. На клинке помещена лазерная репродукция портрета Джима Боуи.

Фирма Böker выпускает «боуи» с деревянной рукоятью, «S»-образной крестовиной и широким клинком. Нож комплектуется кожаными ножнами коричневого цвета, ставшими традиционными для американских ножей.

Немецкая фирма Herberts выпускает ножи «боуи», которые копируют модели, выпускавшиеся когда-то в Шеффилде для американского рынка. Одна из них имеет 15-см клинок. Это рабочий нож без всяких излишеств. Другая модель более массивна. Ее клинок длиной 20 см украшен растительным орнаментом.

Боевое назначение объединяет большое количество моделей ножей «боуи» разных фирм, производящихся во многих странах. Многочисленные боевые ножи и штык-ножи к автоматическим винтовкам

имеют клинок «боуи». В первую очередь это боевые ножи, принятые армией США на вооружение в годы второй мировой войны (см. «Клинок» №2, 2003 г. — «Боевой нож. Становление»).

В свете изложенного выше становится понятен символический смысл, вкладываемый в выбор боевого клинка именно этой формы, сделанный командованием армии США.

Utility Knife Mk.1 был разработан для флота, а Mk.2 (KA-BAR) для корпуса морской пехоты, воевавшего в условиях тропических джунглей. Боевой нож мастера Рэндола «№1» приобретался офицерами за свой счет. Все эти ножи стали легендарными и пользуются популярностью в наши дни.

После второй мировой войны (см. Клинок №1, 2004 г. — «Боевой нож. Путь к совершенству») боевые ножи с клинками «боуи» не раз модернизировались, появлялись новые образцы. Для летчиков был разработан Air Force Survival Knife; Рэндолл выпустил Мод.14 «Этэк» и Мод.15 «Эрмэн». Флотом США был принят на вооружение U.S. Navy Mk III. Штык с клинком «боуи» был разработан для винтовки M16A2.

Но не только армия США предпочитала для своих ножей клинки «боуи». СССР также укрепил мощь своей армии, используя «легенду Америки». Несколько поколений советских людей, прослуживших в Советской Армии, носили на поясе штык-ножи к автоматам АКМ и АК-74 с клинками в форме «боуи». А произошли советские штык-ножи от ножа морских разведчиков конструкции Р.М. Тодорова. В Германии, на волне ностальгического интереса к прошлому, создана целая серия складных тематических ножей по мотивам этих штыков, получившая звучное имя Kalashnikov.

Сейчас появились новые материалы, делающие клинки более качественными, а рукояти — удобными. Поэтому многие ножи, снискавшие себе славу на полях сражений, появляются сейчас в обновленном виде. Усовершенствованный нож Mk.2 фирмы KA-BAR получил серрейторную заточку и рукоять из кротона, но остался по-прежнему узнаваем с первого взгляда. Фирмы Ontario, Cold Steel, SOG и многие другие выпускают продукцию, среди которой каждый может подобрать себе нож по своему вкусу.

Еще одна функция клинков «боуи» — это лагерные работы. Для этого выпускаются большие ножи с мощными клинками, которыми

можно действовать и как небольшим ломиком. Так, например, известен нож фирмы Bronco с 30,5 см клинком при общей длине ножа 43 см и массе 650 г. Нож фирмы Frost Cutlery чуть меньше, но зато выполнен в стиле «боуи» 30-х гг. XIX в. — прочная конструкция без всяких излишеств. Общая длина этого ножа 44,3 см при длине клинка 29,8 см, масса 423 г.

Ножи выживания находят себе почитателей среди любителей экстремальных путешествий. Такие ножи выпускает, например, испанская фирма Aitor, которая звучно назвала целую серию подобных моделей «Король джунглей».

Известны ножи для дайвинга, подводного плавания с аквалангом, с клинками в форме «боуи» и рукоятями из ярких полимеров. Свою родословную они ведут от тяжелых водолазных ножей, многие из которых также имели форму клинка «боуи».

Среди американцев популярно метание «боуи» в цель. Оно существует, как одно из направлений спортивного метания ножей. «Боуи» для метания утратили объемистую рукоять. Хвостовик клинка в форме рукояти, традиционной для американского «боуи», но без перекрестия. Такие ножи значительно тяжелее, чем обычно применяемые для метания. Масса метательного «боуи» — в пределах 300-500 г.

Не обходит вниманием ножи «боуи» и кинематограф. Так, кумир экрана начала 90-х гг. С. Сталлоне в роли Рэмбо («Первая кровь» и др.) не расставался с ножами Rambo I, а затем Rambo II, которые специально для этого кинопроекта и были созданы американскими ножовщиками.

Как видим, работы ножу «боуи» в современном мире не меньше, чем раньше. Он стал более специализированным и распространился по всему свету.

Но все же, несмотря ни на какие эволюции, «боуи» остается узнаваемым с первого взгляда. Процесс его становления и обретения традиционных черт в чем-то перекликается со становлением финского пуукко (см. «Клинок» №3, 2003 г. — «Миф о финке»).

«Боуи» поднялся до высот ножа национального и навсегда останется «Великим Американцем»!

ZATKO
Коллекционные,
охотничьи,
туристические
ножи

GIGANO

AITOR
Сувенирные,
складные
ножи

WACOKU

- Сувенирные сабли, катаны
- Метательные ножи
- Луки и арбалеты

SAFARI KNIFE

Официальный дилер в Украине
Концерн «Сафари»
ООО «ЛАТЭК»
61033 г. Харьков, ул. Шевченко, 325.
Тел./факс: +38 0577 171-462, 194-080
Тел.: +38 0572 546-345.
E-mail: safari@latek.com.ua
http: www.latek.com.ua
Лист. МБД Украины серия АА № 718603 от 01.08.2003 г.

I МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА КЛИНКОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

МАСТЕР КЛИНОК

**26-29 мая
2005 г.**

Украина, г. Киев
ул. Б.Житомирская, 33
выставочный зал ТПП

**Мероприятия, которые пройдут в рамках программы
выставки "Мастер-Клинок"**

ПРЕЗЕНТАЦИИ:

- экспозиция Львовского исторического музея "Арсенал" - Коллекция холодного оружия XVI-XIX вв.;
- экспозиция музея Института археологии НАН Украины - Коллекция оружия древних народов, заселявших территорию Украины;
- выставка-презентация работ мастеров-ножовщиков, входящих в Союз оружейников Украины.

СЕМИНАРЫ:

- Разрешительная система МВД Украины - "Порядок изготовления, приобретения, учета, перевозки и использования холодного клинкового оружия и конструктивно схожих с ним изделий";
- ГНИЭКЦ МВД Украины - "Порядок прохождения криминалистического исследования клинковых изделий";
- Клуб ножевого боя "Клинок" - "Развитие ножевого боя на современном этапе".

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ:

- бои на саблях;
- бои на мечах;
- ножевой бой.

КОНКУРСНАЯ ПРОГРАММА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ

ОРГАНИЗАТОР
ООО "РЖ "Оружие и Охота"
Тел.: (+38 044) 501-90-87
real@zbroya.com.ua

СООРГАНИЗАТОР
ТПП Украины

СПОНСОР

БАНК ФОРУМ

XLIFE
СМОТРИТЕ СЕРИИ

ПЛАНЕТА
ПЕРЕДА

5

**ОРУЖИЕ
ОХОТЫ**

передплатний індекс
06540

VICTORINOX

**ВЫБОР
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

ФЕНИКС

Эксклюзивный
дистрибьютор
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.

LEATHERMAN

**ИНСТРУМЕНТ
ГОРОЖАНИНА**

Juice™ XE4

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.

AL MAR KNIVES

**ВОИНСКАЯ
ЗАКАЛКА**

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.

GERBER
LEGENDARY BLADES®

**ЛЕГЕНДАРНЫЕ
КЛИНКИ**

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.